

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

Электронный сборник материалов
XXVI Республиканской
научно-практической конференции

Брест, 25 апреля 2025 года

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2025

Об издании – 1, 2

1 – сведения об издании

УДК 314.114:346.544.4

ББК 67:65.011

Редакционная коллегия:

О.В. Чмыга, Н.Н. Маслакова

Рецензенты:

Декан юридического факультета УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», кандидат юридических наук, доцент **Горуна Т.А.**,

Доцент кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент **Степанов О.В.**

Актуальные проблемы права [Электронный ресурс] : электрон. сб. материалов XXVI Респ. науч.-практ. конф., Брест, 25 апреля 2025 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: О. В. Чмыга, Н. Н. Маслакова. – Брест : БрГУ, 2025. – 159 с. – Режим доступа:

Материалы сборника посвящены актуальным проблемам правового регулирования общественных отношений в Республике Беларусь.

Издание адресуется магистрантам, аспирантам, научно-педагогическим работникам, а также практикующим юристам.

Разработано в PDF-формате.

УДК 314.114:346.544.4

ББК 67:65.011

Текстовое научное электронное издание

Системные требования:

тип браузера и версия любые; скорость подключения к информационно-телекоммуникационным сетям любая; дополнительные надстройки к браузеру не требуются.

2 – производственно-технические сведения

- Использованное ПО: Windows 10 Pro, Microsoft Office 2010;
- Технический редактор А. В. Мужейко, компьютерный набор и верстка А. В. Мужейко;
- дата размещения на сайте:
- объем издания: 472 Кб.

СОДЕРЖАНИЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Горупа Т. А. Виды исков о защите прав потребителей: теоретический аспект	8
Зайчук Г. И. Юридическая природа ограничений и обременений прав на земельные участки	11

СЕКЦИЯ 1 ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ

Базан Е. В. Преодоление торговли и эксплуатации детьми как актуальной проблемы XXI века	16
Береговцова Д. С. Гарантии прав пациентов психиатрических стационаров в Республике Беларусь.....	18
Бородей А. С. Финансовые источники социального обеспечения в Республике Беларусь и Российской Федерации: сравнительный анализ.....	21
Бородей А. С. Правовая регламентация предоставления санаторно-курортного лечения и оздоровления в Республике Беларусь на льготных условиях.....	23
Загорская А. П. Проблемы определения размера компенсации морального вреда.....	25
Кохнович К. А. О Системе мер дисциплинарных взысканий в трудовом праве Республики Беларусь	28
Коцюра Е. И. Роль Конституционного Суда в защите прав и свобод граждан в Беларуси	30
Курак А. И. О юридической силе некоторых источников конституционного права.....	32
Лагуновская Е. А., Проневич Н. Н. Роль политологии как учебной дисциплины в формировании личности современного студента в контексте реализации права на образование.....	35
Лагуновская Е. А., Сацук В. С. Международная система защиты прав ребенка: сущность и принципы	37
Лагуновская Е. А., Токарчук А. А. Профессиональная ориентация как вектор выбора профессии молодыми людьми в контексте реализации права на образование	39
Лагуновская Е. А., Шалоник Д.Т. Психологические аспекты социальной работы с инвалидами в Республике Беларусь	41
Лазько А. В. Конституционное право на охрану здоровья в Республике Беларусь.....	45
Лицук Н. В. Сравнительный анализ Конституционного Суда Республики Беларусь и Республики Италия	47
Марзан П. С. Институты президентской власти в Республике Беларусь и Республике Франция: сходства и различия.....	50
Маслакова Н. Н. Недействительность отдельных условий учебно-трудового договора.....	53
Пожарная О. В. К вопросу о реализации принципа самостоятельности и независимости органов местного самоуправления.....	55
Пыско А. І. Фактычны шлюб у заканадаўстве еўрапейскіх дзяржаў	57
Семенюк Е. Д. Система органов власти Китайской Народной Республики	58
Цыбуля Н. В. Право на интернет-доступ: субъективное право человека в цифровую эпоху	61

СЕКЦИЯ 2

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бельковец Д. Д., Лазюк О. А. Участие прокурора в гражданском процессе Республики Беларусь	64
Веремчук Л. В. Актуальные аспекты правового регулирования государственной службы в таможенных органах Республики Беларусь	66
Микаилов Т. М. Инновационные технологии в адвокатской практике: как блокчейн может изменить работу адвокатов.....	68
Микаилов Т. М. Особенности участия адвокатов в системе государственного социального страхования	70
Михальченко Д. А. Правовое регулирование самовольного строительства в Республике Беларусь: перспективы развития	72
Насинская А. Б. Отдельные вопросы проведения собеседования в Республике Беларусь	75
Романович М. Ю. Особенности рассмотрения дел, связанных с возмещением вреда, причиненного источником повышенной опасности.....	77
Чмыга О.В. Некоторые направления совершенствования правового регулирования деятельности местных советов депутатов на современном этапе.....	79
Чугунова Т. И. Общественные объединения потребителей как элемент системы защиты прав потребителей.....	82
Чугунова Т. И. Формы защиты прав потребителей в Республике Беларусь	84
Щербук М. В. Неустойка в Республике Беларусь: новеллы законодательства и их применение в предпринимательских отношениях.....	86

СЕКЦИЯ 3

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Арсенович В. В. Теоретические аспекты освобождения от административной ответственности в связи с примирением с потерпевшим	89
Арсенович В. В., Герасимук О. Д. Статист как иной участник уголовного процесса .	91
Багаева У. Р. Особенности исполнения штрафа как вида административного взыскания в Республике Беларусь.....	93
Багаева У. Р. Основания признания гражданина ограниченно дееспособным в Республике Беларусь.....	95
Балагура А. С. Уголовно-правовая характеристика изнасилования в Республике Беларусь	97
Бортник М. Н., Коломеец Д. А. Квалификация убийства, совершенного в совокупности с другими преступлениями.....	99
Воронец А. А. Уголовно-правовая характеристика жестокого обращения с животными в Республике Беларусь.....	101
Герасимук О. Д. Осмотр места происшествия по делам, связанным с доведением до самоубийства несовершеннолетних с использованием сети Интернет.....	103
Гиголян Н. А. Роль эксперта в уголовном процессе Республики Беларусь	105
Гиголян Н. А. Роль специалиста в уголовном процессе Республики Беларусь	107

Главчинская А. С. Понятие «преступление» в Уголовном кодексе Республики Беларусь и в науке уголовного права.....	110
Займист Г. И., Пастернак А. Д. Цифровые риски в деятельности юрисконсультской службы государственного учреждения.....	113
Заранка И. А. Характеристика личности преступника, вовлекающего несовершеннолетнего в совершение преступления.....	115
Леонович В. О. Особенности уголовно-правовой квалификации продолжаемых преступлений при посягательстве на имущество	118
Линкевич А. А. Правовое регулирование противодействия экстремизму и терроризму в России и Беларуси	120
Макаревич С. Д., Мадорский Д. Д. Влияние киберпреступности на реализацию прав пользователей IT-технологий: проблемы и перспективы	122
Микаилов Т. М. Искусственный интеллект в уголовном процессе	124
Минич В. П. Гарантии государственных гражданских служащих в судебной системе как основополагающий элемент их правового статуса	126
Петрашук Ю. В. Особенности криминалистического обеспечения расследования преступлений в условиях цифровизации общества.....	130
Поливко А. Е. Запрет на принятие вознаграждений как разновидность антикоррупционного ограничения	132
Протасевич Л. Г. Понятие административно-правовых средств противодействия коррупции	135
Рахуба А. И. Меры предупреждения и профилактики торговли людьми	138
Сливко О. Я. Проблемы правового регулирования профилактических мер воздействия в административно-деликтном праве Республики Беларусь	140
Фастович Г. Г. Профилактика преступности в молодежной среде	142

СЕКЦИЯ 4

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Кохнович К. А. Правовые основы аудиторской деятельности в Республике Беларусь.....	145
Мельничина Е. В. Претензия как предварительная форма защиты прав потребителей интернет-магазинов.....	147
Сербун П. П. Криптография в Беларуси: пути развития	149
Телятицкая Т. В., Телятицкий А. В. Административное принуждение в сфере предпринимательства: национальные особенности, зарубежный опыт и перспективы развития.....	151
Ананевич Е. В. О кросс-институциональном арбитраже	153
Андреевская Д. В. Некоторые вопросы порядка проведения процедур государственных закупок в строительстве	155
Веремчук М. И. Защита прав потребителей медицинских услуг, оказываемых он-лайн: правовой аспект	157
Руцкая А. А. Интернет-аккаунт как правовая категория	159
Руцкая А. А. Интернет-аккаунт как объект хозяйственного оборота.....	161
Литвинчук С. В. Некоторые вопросы оспаривания признания наследства выморочным	163
Литвинчук С. В. К вопросу о хранении наследственного имущества	165

Шиманчик А. С. Правовые основы участия адвоката в административном процессе.....	168
Шиманчик А. С. Порядок вступления адвоката-защитника и адвоката-представителя в административный процесс	171
Шалаева Т. З. Внесудебные формы защиты прав потребителей финансовых услуг в государствах-членах ЕАЭС	173
Шалаева Т. З. Национальная публично-правовая защита прав потребителей	177
Шалаева Т. З. Роль адвоката в делах о защите прав потребителей	182

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Т. А. ГОРУПА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Кандидат юридических наук, доцент

ВИДЫ ИСКОВ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Конституция Республики Беларусь как национальный акт высшей юридической силы гарантирует в части 1 ст. 60 каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в порядке и сроки, определенные законом. При этом как гласит часть 2 ст. 60 граждане вправе взыскать в судебном порядке как имущественный вред, так и материальное возмещение морального вреда.

Таким образом, провозглашается на самом высоком уровне, что нарушенные права, в том числе и потребителей товаров (работ, услуг), подлежат судебной защите, эффективность которой в целом будет определять и степень экономической безопасности человека, его реальную возможность иметь достаточное и безопасное питание, приобретать необходимые товары и услуги, и в целом определять уровень доверия потребителей, изготовителей, продавцов, исполнителей работ и услуг к системе правосудия.

Исковое производство является основным видом судопроизводства, в рамках которого рассматриваются потребительские споры. При этом обязательным признаком такой формы является, во-первых, наличие материально-правового требования потребителя, которое вытекает из нарушенного права, и, во-вторых, определенный процессуальным законодательством порядок его рассмотрения. Соответственно исковое производство по защите нарушенных прав потребителей носит состязательный характер, так как в нем есть две стороны (истец-потребитель и ответчик-изготовитель (продавец, исполнитель)), имеющие противоположные интересы). И основным процессуально-правовым способом защиты нарушенных прав потребителя в рамках искового производства будет являться иск как спорное материально-правовое требование, подлежащее рассмотрению в установленном законом процессуальном порядке. Подача потребителем иска в суд необходима для проверки обоснованности его требований к ответчику.

Иск – это способ защиты в гражданско-процессуальном порядке. При обращении в иные органы таким способом является заявление или

жалоба, которые также представляют собой требования, обращенные к государственным органам о защите нарушенных прав или законных интересов. Однако заявление, жалоба – это способ защиты в административно-процессуальном порядке.

Иски по делам о защите прав потребителей могут быть классифицированы по ряду признаков: процессуальному, материальному и др.

В зависимости от объекта, подлежащего защите, такие иски подразделяются на :

иски о защите нарушенных субъективных прав потребителей. Предметом такого иска является нарушенное продавцом (изготовителем, исполнителем) субъективное право потребителя, выразившееся в неисполнении либо ненадлежащем исполнении последним своих обязанностей;

иски о защите неопределенного круга потребителей. Предметом такого иска являются интересы неопределенного круга потребителей и права потребителей, которые уже нарушены в результате противоправных действий продавцов (изготовителей, исполнителей). п.7 Постановления Пленума Верховного Суда от 24.06.2010 №4 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей». В рамках таких исков можно заявить требования о прекращении нарушений прав неопределенного круга потребителей, а не о взыскании конкретных убытков конкретных потребителей. Данные иски следует применять, когда невозможно установить конкретных потребителей, чьи права нарушены, либо когда их очень большое количество. Решение, вынесенное по такому иску, является обязательным для суда, рассматривающего иск конкретного потребителя о гражданско-правовых последствиях действий продавца (изготовителя, исполнителя), признанных противоправными в отношении неопределенного круга потребителей.

В зависимости от субъектов, предъявляющих иск, они подразделяются на:

иски, непосредственно поданные потребителем, права которых нарушены;

иски в защиту прав конкретных потребителей, предъявляемые уполномоченными лицами в случаях, установленных законом (местные исполнительные органы власти, общественные объединения);

иски в защиту интересов неопределенного круга лиц, поданные Министерством по антимонопольной политике и торговле, общественными организациями потребителей;

иски, поданные прокурорами в защиту нарушенных прав граждан-потребителей, которые не в состоянии самостоятельно защитить свои права.

В Республике Беларусь отсутствует статистика о количестве поданных исков о защите неопределенного круга потребителей. Анализ официальных сайтов государственных органов и потребительских организаций, судов, информационных правовых баз свидетельствует о не востребоваемости данного вида иска. В России, напротив, это достаточно популярные иски. Например, Роспотребнадзор в 2022 году подал 7010 исков в защиту прав потребителей (в 2021 г. – 5506 исков), из них 3592 иска в защиту неопределенного круга потребителей (в 2021 г. – 2930 исков), в защиту конкретного потребителя 3377 исков (в 2021 г. – 2547 исков) и 41 иск (в 2021 г. – 29 исков) в защиту группы потребителей [1, с.247].

В зависимости от требования о применении способа защиты нарушенных прав иски подразделяются на иски о возмещении вреда, причиненного товарами (работами, услугами), иски о возмещении убытков, причиненных товарами (работами, услугами), иски о компенсации морального вреда, причиненного потребителям товар (работ, услуг), иски о расторжении договора с потребителем и возмещении убытков и др.

Таким образом, наука гражданского процессуального права в зависимости от основания классификации выделяет различные виды исков, в целях уяснения для суда сути материально-правового требования потребителя и выбора наиболее эффективных способов защиты нарушенных прав.

Список использованной литературы

1. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2022 году: Государственный доклад. – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2023.— 400 с

Г. И. ЗАЙЧУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Кандидат юридических наук, доцент

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОГРАНИЧЕНИЙ И ОБРЕМЕНЕНИЙ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

Статьей 3 Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З (далее – КоЗ) к объектам земельных отношений отнесены: земля (земли); земельные участки; права на земельные участки (доли в праве на них); ограничения (обременения) прав на земельные участки, в том числе земельные сервитуты.

При этом земельные участки могут использоваться на праве собственности (государственной и частной), праве пожизненного наследуемого владения, праве постоянного пользования, праве временного пользования и праве аренды.

Однако употреблять термины ограничения и обременения прав на земельный участок как равнозначные и относить их к объектам земельных отношений весьма сомнительно по следующим причинам.

Хотя ограничения и обременения прав на земельный участок в земельном законодательстве рассматриваются как тождественные понятия, между ними имеются существенные различия.

По мнению Д.И. Мейера само понятие о государстве предполагает определенную территорию. Но что такое территория, как не совокупность поземельных участков, входящих в состав государства? Итак, в каждом поземельном участке представляются две стороны: одна подлежит господству частного лица, другая – господству государства. И одна сторона ограничивается другой: вследствие того, что поземельный участок принадлежит одному лицу, государство объявляет его неприкосновенным для других лиц; но вследствие того, что поземельный участок есть составная часть государственной территории, само господство над участком ограничивается общественными интересами [1, с.23]. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич: «Ограничения права собственности имеют в виду только стеснение собственники из-за посторонних лиц в осуществлении его права, но не доставление посторонним лицам прав на чужую вещь» [2, с. 175].

В частности, из общего смысла п. 1.39 ст. 1 КоЗ следует, что ограничение прав на земельный участок – это установленные решением уполномоченного государственного органа в соответствии с законодательным актом условие или ограничение либо запрещение в отношении осуществления отдельных видов хозяйственной или иной

деятельности, других прав на земельный участок, в целях общественной пользы и безопасности, охраны окружающей среды и историко-культурных ценностей, защиты прав и защищаемых законом интересов граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Ограничения прав на земельный участок могут быть общими и специальными. К общим ограничениям относится право общего землепользования, требования по целевому, рациональному, комплексному и устойчивому использованию земельного участка и по обязательному началу освоения (использования) земельного участка гражданами в течение 1 года со дня его предоставления, а индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами в течении 6 месяцев. Они обусловлены ограниченностью и незаменимостью земельных ресурсов, как основного средства производства и территориального базиса для осуществления хозяйственной и иных видов деятельности, размещения капитальных строений (зданий, сооружений), в том числе предприятий и населенных пунктов. К ним можно отнести арест.

Специальные ограничения определены ст. 20 КоЗ к ним принадлежат ограничения прав на земельные участки, расположенные:

- на территории заказников и памятников природы, объявленных без изъятия земельных участков у землепользователей;

- на природных территориях, подлежащих специальной охране;

- на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению;

- в охранных зонах объектов военного назначения;

- в охранных зонах объектов инженерной инфраструктуры;

- в зонах охраны недвижимых материальных историко-культурных ценностей;

- в придорожных полосах (контролируемых зонах) автомобильных, железных дорог, а также в охранных зонах иных транспортных коммуникаций;

- в охранных зонах вокруг стационарных пунктов гидрометеорологических наблюдений государственной сети гидрометеорологических наблюдений;

- в охранных зонах геодезических пунктов;

- в пределах территорий перспективного развития населенных пунктов;

- на иных территориях в соответствии с законодательными актами.

Например, согласно ст. 1 и 53 Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З с целью охраны вод устанавливаются водоохранные зоны, являющиеся территориями, прилегающими к поверхностным водным объектам, на которых устанавливается режим

осуществления хозяйственной и иной деятельности, обеспечивающий предотвращение их загрязнения, засорения. Земли водоохранных зон у землепользователей не изымаются, однако на них устанавливается ограничение права землепользования.

В частности в границах водоохранных зон не допускаются: применение с использованием авиации химических средств защиты растений и минеральных удобрений; возведение, эксплуатация, реконструкция объектов захоронения и обезвреживания отходов; возведение, эксплуатация, реконструкция объектов хранения и захоронения химических средств защиты растений; складирование снега с содержанием песчано-солевых смесей, противоледных реагентов; размещение полей орошения сточными водами, кладбищ, скотомогильников, полей фильтрации, иловых и шламовых площадок; мойка транспортных и других технических средств; устройство летних лагерей для сельскохозяйственных животных.

В соответствии с п. 1.12 ст. 1 закона Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» обременение прав – это право в отношении конкретного недвижимого имущества лица, не являющегося его собственником, в том числе сервитут, ипотека, доверительное управление, аренда, безвозмездное пользование.

Как справедливо отмечается в юридической литературе: «В случае установления обременения возникают либо дополнительные права на земельный участок у других заинтересованных субъектов, либо дополнительные обязанности, стесняющие правомочия землепользователя, например, предоставить земельный сервитут и др. Налагаемые при обременении обязанности – круг определенных действий, возложенных на землепользователя как активного, так и пассивного характера, необходимых для выполнения. В одном случае обязанное лицо должно осуществлять действия в целях реализации права управомоченного лица, а в другом – воздержаться от совершения действий. Соответственно, результатом обременения права не может выступать запрет или условие осуществления деятельности, это, скорее, сужение его содержания. Более того, обременение в своем содержании – не результат предоставленного права, поскольку реализация прав не приводит к его ограничению, обременение, приводит к ограничению самой возможности реализации предоставленного права на земельный участок» [3, с.77–83].

При этом, обременения не являются самостоятельным предметом земельного права, а имеют придаточный характер к правам на землю. Обременения не существуют сами по себе, их возникновение и прекращение обусловлены наличием тех отношений, в рамках которых

они реализуются. Возникновение обременений напрямую связано с правами на земельный участок. В частности, прекращение права собственности на земельный участок влечет за собой прекращение обременения на него: сервитута, ипотеки, ренты и т.п. Таким образом, обременения заключаются в том, что они являются производными, выступают вторичными, дополнительными по отношению к какому-либо земельному праву.

Обременения входят в содержание права землепользования, которое составляет триада правомочий правообладателя: по владению, пользованию и распоряжению земельным участком. В частности, согласно ст. 61 КоЗ земельные участки, находящиеся в частной собственности, могут являться предметом договоров купли-продажи, мены, дарения, ренты, аренды, ипотеки и переходить по наследству, а также передаваться в доверительное управление.

Сервитут, ипотека и рента носят вещный характер, а доверительное управление, аренда и безвозмездное пользование относятся к обязательствам.

Ограничения прав на земельные участки не входят в содержание права землепользование вводятся в общественных интересах законодателем в нормативных правовых актах, не требуют согласия землепользователя, устанавливают пределы осуществления права землепользования, не входят в его содержание и не создают прав на земельный участок у других лиц.

Обременения прав на земельные участки входят в содержание права землепользования. Возникают в частных интересах землепользователя путем заключения им договора, по своей воле с иным лицом. Относятся к ограниченным правам на земельный участок у других лиц.

Таким образом, во-первых, оправданно разграничивать в законодательстве ограничения и обременения прав на земельные участки так как это совершенно разные юридические понятия, во-вторых, исключить их из состава объектов земельных правоотношений в силу того, что ограничения не представляют никакого интереса для субъектов земельных отношений, а наоборот стесняют их права, а обременения не имеют самостоятельного значения, являются придаточными правами и входят в содержание права землепользования.

Список использованной литературы

1. Мейер, Д.И. Русское гражданское право. В 2-х ч. Часть 2. По испр. и доп.

8-му изд., 1902 / Д.И. Мейер. – М. : Статут, 1997. – 455 с.

2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г. / Г.Ф. Шершеневич. – М. : Спарк, 1995. – 556 с.

3. Хотько, О. А. Правовые формы обременений прав на земельные участки / О. А. Хотько // Право.by. – 2014. – № 2. – С. 77–83.

СЕКЦИЯ 1
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ

Е. В. БАЗАН

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. А. Лагуновская, кандидат философский
наук, доцент

ПРЕОДОЛЕНИЕ ТОРГОВЛИ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ДЕТЬМИ
КАК АКТУАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ XXI ВЕКА

Торговля детьми является одной из самых актуальных проблем в области нарушения прав человека в XXI в., остается актуальной и серьезной формой насилия в отношении детей и преступлением, которое продолжает распространяться и развиваться как на региональном, так и на межгосударственном и международном уровнях. Ни одна страна мира, не зависимо от ее уровня жизни и места в рейтинге по индексу человеческого развития, не застрахована от торговли детьми: это глобальное явление. Несмотря на предпринятые за последние годы меры по противодействию преступлениям в данной области, проблема эксплуатации и жестокого обращения с детьми актуализируется посредством распространения и развития информационно-цифровых технологий. Каждая третья выявленная жертва торговли людьми – ребенок. Необходимо принять во внимание тот факт, что глобальные усилия по предотвращению и прекращению торговли детьми все еще недостаточны для внесения ощутимых изменений в решение данной актуальной проблемы. Более половины жертв торговли детьми продают в пределах своих собственных стран, что свидетельствует о том, что дети сталкиваются со значительными рисками не только за пределами своего государства, но и на региональном уровне. Торговля детьми подразумевает использование детей в целях эксплуатации различными способами и не имеет значения, было ли получено согласие ребенка на любой вид эксплуатации, особенно если при этом применялись манипуляции, методы психологического воздействия, злоупотребление властью или незащищенностью данной специфической группы людей в силу их возраста, психофизиологических особенностей, зависимостью от взрослых людей, родителей, опекунов.

В целях противодействия торговле людьми во Всеобщей декларации прав человека, провозглашается: «Никто не должен содержаться в рабстве

или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах» (ст. 4, 1948 г.). Главную роль в преодолении данной проблемы на международном уровне играет деятельность Управления ООН по наркотикам и преступности, ведущаяся в направлениях распространения информации об актуальности преступлений в данной сфере в XXI в., сбора статистических данных, выработке рекомендаций, разработке, координации и поддержке операций и мероприятий для противодействия торговле детьми, а также проведении научных исследований данной темы [1].

Государственное регулирование в сфере противодействия торговле людьми в нашем государстве осуществляется Президентом Республики Беларусь, Советом Министров Республики Беларусь, органами внутренних дел и государственной безопасности, пограничной службы, прокуратуры, Следственного комитета. Направления противодействия данной проблеме устанавливаются в Уголовном кодексе, законодательстве о защите прав детей, Законе Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 350-З «О противодействии торговле людьми», Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (25 декабря 2003 г.). Принят Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 годы.

Торговля и эксплуатация детьми как актуальная проблема XXI в. препятствует формированию оптимальной социальной структуры общества и развитию эффективного функционирования его социальной организации, способствует усилению правонарушений, закреплению проблем социального неравенства и нищеты, нарушает права детей на образование, на проживание в семье, и затрудняет реализацию права на жизнь в обществе, в котором только и возможно всестороннее развитие личности. Преодоление проблемы торговли детьми имеет важное значение не только в области политических и гражданских прав, но и в реализации прав в социальной и экономической сферах развития общества, способствует его консолидации.

В области защиты прав ребенка на уровне семьи, родителям необходимо информировать своих детей о рисках общения с незнакомцами в виртуальном мире и легкости создания фейковых профилей, а также построить доверительные отношения с детьми. Данные направления деятельности родителей будут способствовать безопасности детей. Необходимо принять во внимание, что преступники также постоянно совершенствуют как свой уровень владения информационными и цифровыми технологиями, так и приемы психологического воздействия на потенциальную жертву.

Список использованной литературы

1. Официальный Интернет-портал ООН. Новости ООН. Глобальный взгляд. Человеческие судьбы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2024/07/1454686mintrud.gov.by/ru/>. – Дата доступа: 16.04.2025.

Д. С. БЕРЕГОВЦОВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Кандидат юридических наук, доцент

ГАРАНТИИ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ ПСИХИАТРИЧЕСКИХ СТАЦИОНАРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Лица, страдающие психическими заболеваниями, в силу определенных личностных особенностей, обусловленных имеющихся у них диагнозом, являются весьма уязвимыми с точки зрения обеспечения их прав и свобод. В случае же пребывания пациента в психиатрическом стационаре в условиях изоляции вопросы гарантирования фундаментальных прав и свобод становятся еще более актуальными.

В соответствии с Принципами защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (Приняты резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1991 года) любое психически больное лицо имеет право на осуществление всех гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, признанных во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах и в других соответствующих документах, таких как Декларация о правах инвалидов и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. В Принципах также закрепляются права лиц, находящихся в психиатрических учреждениях, в том числе такие как право на признание в качестве субъекта права, право на уединение, свободу общения, вероисповедания и убеждения. Полагаем, что данные права не случайно нашли отражение в тексте рассматриваемого международного акта, так как их обеспечение в условиях психиатрического стационара может стать весьма проблематичным. История психиатрии полна примеров злоупотреблений, о чем свидетельствуют многочисленные случаи карательной психиатрии.

Существует мнение, что нет никакой другой области медицины, которая бы сравнилась по количеству нарушений прав и свобод человека с психиатрией. Полагаем, что современная психиатрия благодаря выстраиванию автономной модели взаимоотношений врача и пациента, роста уровня правовой культуры медицинских работников, адекватному правовому регулированию порядка и оснований принудительной госпитализации, прав пациентов психиатрических стационаров практически преодолела проблему злоупотреблений. Вместе с тем, пациенты психиатрических стационаров нуждаются в системе дополнительных гарантий обеспечения их прав и свобод о чем будет сказано несколько ниже.

В соответствии со ст. 34 Закона Республики Беларусь «Об оказании психиатрической помощи» оказание такой помощи в условиях стационара осуществляется только в том случае, если пациент нуждается в оказании интенсивной психиатрической помощи и (или) круглосуточном наблюдении. Помощь в условиях стационара осуществляется только с согласия пациента (его законного представителя), за исключением случаев, когда есть либо решение суда об удовлетворении заявления о принудительно госпитализации и лечении, либо определение суда о применении принудительных мер безопасности и лечения, либо заключение ВКК государственной организации здравоохранения о необходимости проведения принудительного стационарного психиатрического освидетельствования с санкцией прокурора, либо заключение врача специалиста государственной организации здравоохранения о необходимости проведения принудительного освидетельствования в стационаре. Таким образом, в белорусском законодательстве достаточно детально конкретизирован порядок принудительной госпитализации в психиатрический стационар. Единственным ее основанием является соответствующее решение суда. Для проведения принудительного освидетельствования требуется заключение ВКК (врача-специалиста).

В законодательстве нашей страны определено, что принудительная госпитализация в психиатрический стационар возможна, если лицо уклоняется от лечения и при этом находится в состоянии, которое обуславливает:

- его непосредственную опасность для себя и (или) иных лиц;
- его беспомощность;
- возможность причинения существенного вреда своему здоровью вследствие ухудшения состояния психического здоровья, если такое лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

В законодательстве Беларуси определен точный порядок госпитализации в психиатрический стационар. Первоначальное решение о госпитализации принимает врач-специалист, а затем пациент подлежит медицинскому освидетельствованию ВКК в течение суток с момента госпитализации (за исключением выходных и праздничных дней). Заключение данной комиссии является основанием для нахождения пациента в стационаре до рассмотрения судом заявления о принудительной госпитализации и лечении, которое должно быть подано в суд в течение двух дней (за исключением выходных и праздничных дней). Тщательная и детальная регламентация порядка госпитализации в психиатрический стационар сама по себе является гарантией от необоснованной госпитализации и лечения.

В случае, если такая госпитализация необходима пациенту по состоянию здоровья, в законодательстве прописаны гарантии прав пациентов психиатрических стационаров. Так, в качестве таких гарантий выступают положения ст. 35 Закона «Об оказании психиатрической помощи». Так, психиатрическая помощь в условиях стационара оказывается в наименее ограничительной для пациентов форме, при этом меры физической изоляции применяются только в случаях и на период времени, когда по решению врача невозможно иными мерами предотвратить действия (бездействие) пациента.

Пациентам обязательно должны быть разъяснены их права и обязанности, а также основания и цели помещения в стационар. Они обладают как общими правами пациентов при оказании психиатрической помощи, так и дополнительными правами пациентов, находящихся в психиатрических стационарах (данные права закреплены в Законе дополнительно к общим правам). Кроме того, на данных пациентов также распространяются нормы Закона «О здравоохранении», закрепляющие права пациентов при оказании им медицинской помощи.

В систему организационных гарантий прав пациентов психиатрических стационаров в отдельных зарубежных странах входят специализированные уполномоченные по правам пациентов, в том числе пациентов, находящихся в психиатрических стационарах. Так, еще относительно недавно в РФ в Законе «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» была статья 38, которая закрепляла обязательство государства создать независимую от органов исполнительной власти в сфере охраны здоровья Службу защиты прав пациентов, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях. Хотя фактически данная Служба так и не была создана, юридические предпосылки для этого были, так как была соответствующая норма. Однако в 2023 г. данная

статья была признана утратившей силу, что крайне негативно было воспринято общественностью и правозащитными организациями. До признания статьи утратившей силу был разработан проект закона о службе, в 2016–2024 гг. в нескольких регионах были созданы экспериментальные модели Службы; в одном регионе по согласованию с руководством даже создана действующая Служба [1].

Полагаем, что подобная Служба может найти отражение в медицинском законодательстве Республики Беларусь, а именно в Законе «Об оказании психиатрической помощи», что дополнит уже существующую систему гарантий прав пациентов, находящихся в психиатрических стационарах.

Список использованной литературы

1. Герасименко Ольга, Дименштейн Роман. Почему же общественность так билась за 38-ю статью закона «О психиатрической помощи»/ О. Герасименко, Р. Дименштейн // Особое право [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.osoboepravo.ru/post/2024/10/pochemu-zhe-obshchestvennost-tak-bilas-za-38-statyu-zakona-o-psihiatricheskoy-pomoshchi>. – Дата доступа: 13.03.2025 г.

А. С. БОРОДЕЙ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

ФИНАНСОВЫЕ ИСТОЧНИКИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Важным условием эффективного функционирования системы социального обеспечения является её финансирование. Несмотря на схожесть систем социального обеспечения в Республике Беларусь и Российской Федерации, их финансовые источники имеют значительные различия.

В Республике Беларусь главными финансовыми источниками социального обеспечения являются обязательные страховые взносы нанимателей и работающих граждан, аккумулированные в Фонде социальной защиты населения, а также ассигнования из государственного бюджета.

В свою очередь, социальное обеспечение в Российской Федерации финансируется из различных источников, включая бюджетные средства, взносы на социальные страхования, налоги и другие доходы государства.

Рассматривая конкретные источники финансирования социального обеспечения, следует отметить, что они уточняются в соответствующих законодательных актах, в том числе и в зависимости от категории граждан, которым предоставляется тот или иной вид социального обеспечения. Например, в Российской Федерации фонд оплаты труда финансируется из страховых взносов работодателей и работников. В Республике Беларусь средства Фонда социальной защиты населения (далее по тексту – Фонд) складываются преимущественно из обязательных и добровольных отчислений от доходов работающих граждан. Кроме того, средства Фонда пополняются за счет дотаций государственного бюджета; процентных доходов от размещения средств Фонда в банковских учреждениях; выплат юридических и физических лиц, являющихся виновными в причинении вреда жизни и здоровью граждан.

Различия наблюдаются и в финансировании государственных пособий семьям, воспитывающим детей. Так, в Законе Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» от 29 декабря 2012 г. № 7-З указано, что их выплаты производятся за счет средств бюджета фонда (например, выплата пособия по временной нетрудоспособности по уходу за ребенком лицам, на которых распространяется государственное социальное страхование), а также за счет средств республиканского бюджета (например, выплата пособия на детей старше 3 лет из отдельных категорий семей).

В Российской Федерации выплата государственных пособий гражданам, имеющим детей, осуществляется за счет средств Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, средств федерального бюджета, выделяемых в установленном порядке федеральным органам исполнительной власти и отдельным федеральным государственным органам, средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, выделяемых учреждениям образования. На законодательном уровне это закреплено в Федеральном законе «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 года № 81-ФЗ.

К системе социального обеспечения принято также относить медицинскую помощь и санаторно-курортное лечение и оздоровление. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее по тексту – Федеральный закон № 323) определяет источники финансирования оказания медицинской помощи в зависимости от её вида. Однако основным источником финансирования оказания медицинской помощи являются средства обязательного медицинского страхования. В Республике Беларусь, Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» закрепляет, финансовое обеспечение государственной системы здравоохранения осуществляется преимущественно из средств республиканского и (или) местных бюджетов.

В соответствии с Федеральным законом № 323 финансовое обеспечение санаторно-курортного лечения граждан, за исключением медицинской реабилитации, осуществляется за счет бюджетных ассигнований соответствующих бюджетов, выделяемых для отдельных категорий граждан, установленных законодательством Российской Федерации, и бюджетных ассигнований федерального бюджета, выделяемых федеральным органам исполнительной власти на оказание государственных услуг по санаторно-курортному лечению; иных источников. В свою очередь, в Республики Беларусь, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 28 августа 2006 г. № 542 о санаторно-курортном лечении и оздоровлении, финансируется санаторно-курортное лечение и оздоровление за счет средств республиканского бюджета или бюджета государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь.

Таким образом, в Республике Беларусь и Российской Федерации существуют многообразные источники финансирования системы социального обеспечения, имеющие свои особенности в зависимости от вида социального обеспечения.

А. С. БОРОДЕЙ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ЛЕЧЕНИЯ И ОЗДОРОВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ

Республика Беларусь, будучи социальным государством, гарантирует каждому гражданину достойный уровень жизни. Однако в государстве существуют социально уязвимые слои населения, положение которых следует понимать как выражающееся в недоступности одной или нескольких социальных услуг необходимых для поддержания достойного уровня жизни. Именно поэтому отдельные категории граждан Республики Беларусь нуждаются в дополнительной социальной защите со стороны государства, в том числе путем предоставления им льгот на санаторно-курортное лечение и оздоровление.

Г. Н. Болбатовский и Л. Г. Молочко отмечают, что Республика Беларусь – социально-ориентированное государство, одним из важных аспектов социальной политики которого является санаторно-курортное лечение и оздоровление населения [1].

Указ Президента Республики Беларусь от 28 августа 2006 г. № 542 «О санаторно-курортном лечении и оздоровлении населения» определяет, что право на санаторно-курортное лечение или оздоровление с использованием средств республиканского бюджета или бюджета фонда имеют лица, определенные в статье 12 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 239-З «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан» (далее – Закон), а также в правовых актах Президента Республики Беларусь.

Так, к лицам, имеющим право получить денежную помощь на оздоровление, относятся Герои Беларуси, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, полные кавалеры орденов Отечества, Славы, Трудовой Славы, участники Великой Отечественной войны, неработающие инвалиды войны, неработающие граждане из числа военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Кроме того, Закон определяет категории лиц, которые имеют право на первоочередное бесплатное санаторно-курортное лечение и оздоровление. Так, например, неработающие граждане, заболевшие и перенесшие лучевую болезнь, вызванную последствиями катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий, дети-инвалиды в возрасте до 18 лет, инвалиды I и II группы вправе воспользоваться предоставляемой государством льготой.

Для несовершеннолетних детей, постоянно (преимущественно) проживающих на территории радиоактивного загрязнения в зоне последующего отселения, право на бесплатное санаторно-курортное лечение или оздоровление сроком до одного месяца регламентировано Законом Республики Беларусь от 6 января 2009 г. № 9-З «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий».

Указом Президента Республики Беларусь от 2 ноября 2023 г. № 343 «Об изменении указов Президента Республики Беларусь» для разных категорий граждан была установлена периодичность получения льготных путевок на санаторно-курортное лечение и оздоровление. В первую очередь изменения коснулись работающих граждан. С 2024 года они могут получить путевку на санаторно-курортное лечение и оздоровление не чаще одного раза в четыре года. А вот неработающие ветераны труда,

неработающие пенсионеры из числа военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава, получающие пенсию за выслугу лет, неработающие ветераны органов прокуратуры, юстиции и судов, неработающие инвалиды III группы – не чаще одного раза в три года. Однако, инвалиды I и II групп, как и ранее, имеют право на бесплатное санаторно-курортное лечение (при наличии показаний и отсутствии противопоказаний) не более одного раза в два года.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что основными нормативными правовыми актами, которыми установлены льготы на получение путевок на санаторно-курортное лечение и оздоровление в Республике Беларусь, являются Закон Республики Беларусь «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан» №239-З от 14.06.2007 г. (в частности статья 12) и Указ «О санаторно-курортном лечении и оздоровлении населения» №542 от 28.08.2006 г.

Список использованной литературы

1. Болбатовский, Г. Н., Молочко, Л. Г. Санаторно-курортное лечение и оздоровление населения в Республике Беларусь / Г.Н. Болбатовский, Л. Г. Молочко [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanatorno-kurortnoe-lechenie-i-ozdorovlenie-naseleniya-v-respublike-belarus/viewer> – Дата доступа: 24.04.2025.

А. П. ЗАГОРСКАЯ

Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Научный руководитель – Т. М. Халецкая, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Каждый человек хотя бы раз в жизни сталкивается с переживаниями страданий и унижений. Широкий круг социальных связей и значительная зависимость от мнения окружающих усиливают вероятность столкнуться с обидами на своем жизненном пути. Статья 152 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) устанавливает, что, если гражданину причинен моральный вред (физически или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством,

гражданин вправе требовать от нарушителя денежную компенсацию указанного вреда.

В отличие от имущественного вреда, который может быть четко определен и возмещен, оценить степень нанесенных физических и нравственных страданий человека практически невозможно, тем не менее, в Республике Беларусь закреплена именно денежная форма возмещения морального вреда. В этой части следует согласиться с О.В. Кузнецовой, которая отмечает, что признаком компенсации морального вреда является направленность на получение денежной суммы для создания у лица положительных эмоций, которые позволили бы полностью или частично погасить эффект воздействия на психику перенесенных ранее страданий. Требование о компенсации морального вреда не связано с неблагоприятными изменениями в имущественном положении гражданина и не направлено на его восстановление [1].

Наиболее важной проблемой института компенсации морального вреда является отсутствие четко сформулированных критериев или единой методики определения денежной суммы, подлежащей компенсации.

Из анализа ст. 152 ГК можно сделать вывод, что критериями, которыми руководствуется суд при определении размера денежной компенсации морального вреда, являются:

- характер физических и нравственных страданий, индивидуальные особенности лица, которому причинен вред;
- степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда;
- иные заслуживающие внимания обстоятельства.

До сих пор в судебной практике Республики Беларусь отсутствует единый подход к определению размера компенсации морального вреда, суды определяют его приблизительно, ориентируясь на однородные, схожие дела. Связано это прежде всего с отсутствием четко и ясно сформулированных критериев и методики оценки размера компенсации морального вреда. По сути, в указанной категории дел фактически легализовано судебское усмотрение, которое ведет к отсутствию единообразия.

Попытки разрешить проблему, разработав единую методику определения размера компенсации морального вреда, предпринимали многие ученые. Интересная методика определения размера компенсации морального вреда предложена А. М. Эрделевским. Автор использует термин «презюмируемый моральный вред» - глубина страданий «среднего человека». [2]. То есть такие страдания, которые испытывает «средний», «нормально реагирующий» человек на совершение в отношении него противоправного деяния. Отталкиваясь от презюмируемого морального

вреда, с учетом конкретных обстоятельств причинения физических и нравственных страданий и индивидуальных особенностей потерпевшего, размер компенсации может увеличиваться или уменьшаться. А. М. Эрделевский в данном случае определил размер компенсации морального вреда в зависимости от санкции за преступление, предусмотренное Уголовным Кодексом. Однако предложенную ученым систему, несмотря на высокую степень проработки, нельзя назвать достаточной для решения существующих проблем. Во-первых, существует тесная связь с Уголовным кодексом, во-вторых, индивидуальные особенности потерпевшего и фактически обстоятельства причинения вреда не позволяют эффективно применять разработку на практике.

Для разрешения проблемы представляется необходимым установление «базисной» суммы, от которой можно будет отталкиваться при определении размера компенсации морального вреда. Разработка минимального порога компенсации морального вреда должна происходить на основе социологических исследований с участием юридического сообщества.

Таким образом, институт компенсации морального вреда является активно используемым способом защиты личных неимущественных прав, однако неразрешенным остается вопрос об определении размера компенсации морального вреда. Необходимо определение рамок для определения размера компенсации, кроме того, размер возмещения морального вреда должен определяться не по принципу эквивалентности, а сообразно с особенностями конкретного случая, в рамках которого может учитываться характер вреда, имущественное положение потерпевшего и причинителя вреда и другие факторы.

Список использованной литературы

1. Кузнецова, О. В. Возмещение морального вреда: практическое пособие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/kuznetsova_ov_vozmeshhenie_moralnogo_vreda/ . – Дата доступа: 13.04.2025.
2. Эрделевский, А. М. Моральный вред и компенсация за страдания: научно-практическое пособие. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://advokat-saransk.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0023/23579.Ilgpsjuaa0.doc> – Дата доступа: 13.04.2025.

К. А. КОХНОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

О СИСТЕМЕ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дисциплинарная ответственность в трудовом праве является проявлением дисциплинарной власти нанимателя, важным инструментом, обеспечивающим соблюдение трудовой дисциплины и поддержание порядка в организации.

В условиях современного рынка труда, где профессиональный отбор становится все более жестким, вопросы, связанные с дисциплинарной ответственностью, приобретают особую актуальность, которая обуславливается не только необходимостью поддержания эффективной работы организаций, но защитой прав работников.

Дисциплинарная ответственность представляет собой особый вид юридической ответственности, который применяется к работникам за совершение дисциплинарного проступка. К нормативным правовым актам, регулирующим вопросы трудовой дисциплины и дисциплинарной ответственности работников, в первую очередь относят Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК), в том случае, если речь идет об общей дисциплинарной ответственности. Специальная дисциплинарная ответственность регулируется, например, Законом Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З «О государственной службе», Декретом Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины», а также утвержденными в установленном порядке дисциплинарными уставами и положениями о дисциплине, другими нормативными правовыми актами.

За совершение дисциплинарного проступка наниматель может применить к работнику следующие меры дисциплинарного взыскания согласно ч. 1 ст.198 ТК: 1) замечание; 2) выговор; 3) лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до 12 месяцев; 4) увольнение. К отдельным категориям работников (государственные служащие, работники транспортной инфраструктуры) могут применяться меры дисциплинарных взысканий, которые не предусмотрены ТК, например, предупреждение о неполном служебном соответствии, понижение в квалификационном классе на срок до шести месяцев,

лишении права управления транспортными средствами железнодорожного транспорта на срок от трех месяцев до одного года и другие.

Наложение штрафов на сотрудников в качестве меры дисциплинарной ответственности является частой неправомерной практикой во многих белорусских организациях. Заметим, что актами законодательства в сфере трудового права нанимателю не предоставлено право применения штрафа в отношении работника за совершение дисциплинарного проступка. Однако на основании ч. 3 ст. 198 ТК к работникам, совершившим дисциплинарный проступок, независимо от применения мер дисциплинарного взыскания могут применяться: лишение премий, изменение времени предоставления трудового отпуска и другие меры. Виды и порядок применения мер правового воздействия определяются правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, соглашением, иными локальными правовыми актами.

Полагаем, внедрение системы штрафов в законодательство Республики Беларусь о труде в качестве меры дисциплинарного взыскания способствует нарушению прав работников. Так, например, утвержденная нанимателем система штрафов не способна учесть в полной мере тяжесть дисциплинарного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующую работу и поведение работника на производстве. Более того, на сегодняшний день ст. 107, 108 ТК не предусматривают возможность удерживать из заработной платы штрафы.

В завершение отметим, что законодатель, регламентируя вопросы материальной ответственности, в ч. 2 ст. 400 ТК закрепляет норму о невозможности взыскания штрафов с работника в качестве реального ущерба, причиненного нанимателю. Полагаем, подход законодателя в области регулирования материальной ответственности работников может быть рецепирован и для целей регулирования дисциплинарной ответственности. Таким образом, имманентно, в соответствии с действующим законодательством, применение штрафа недопустимо в качестве меры дисциплинарного взыскания и не должно в будущем закрепляться в положениях ТК в качестве таковой.

Е. И. КОЦЮРА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Д. С. Береговцова, кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В БЕЛАРУСИ

Конституционный контроль является неотъемлемым элементом демократического правопорядка, обеспечивающим верховенство конституции и защиту прав и свобод человека. В Республике Беларусь эту функцию выполняет Конституционный Суд, который выступает гарантом соответствия нормативных правовых актов основному закону государства. В условиях эволюции правовой системы и трансформации государственных институтов особое значение приобретает деятельность Конституционного Суда по обеспечению конституционных прав граждан.

Цель данной статьи — проанализировать роль Конституционного Суда Республики Беларусь в защите прав и свобод граждан, выявить основные направления его деятельности и оценить эффективность конституционного контроля в правоприменительной практике.

Конституционный Суд Республики Беларусь является специализированным органом конституционного контроля, деятельность которого регламентируется Конституцией Республики Беларусь, Законом «О Конституционном Суде Республики Беларусь» и иными нормативными актами. Основной задачей суда является проверка соответствия нормативных правовых актов Конституции, что напрямую влияет на реализацию и защиту прав граждан.

Конституционный Суд осуществляет контроль за конституционностью нормативных правовых актов в государстве посредством конституционного судопроизводства в целях защиты конституционного строя Республики Беларусь, гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства Конституции и ее непосредственного действия на территории Республики Беларусь [1].

Одна из ключевых функций Конституционного Суда — рассмотрение вопросов о конституционности законов и иных нормативных актов, затрагивающих основные права и свободы человека. В этом контексте Конституционный Суд выполняет функцию правового арбитра

между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти, предотвращая возможные нарушения конституционных норм.

Одним из механизмов, с помощью которых Конституционный Суд осуществляет защиту прав граждан, является возможность обращения граждан с жалобами на нарушения их прав.

Обновленная Конституция закрепила право граждан обращаться в Конституционный Суд с жалобой на нарушения, по их мнению, конституционных прав и свобод законами, примененными в конкретном деле, если исчерпаны все другие средства судебной защиты [1].

Это право позволяет индивидуумам защищать свои интересы и обеспечивать соблюдение конституционных гарантий. Суд рассматривает жалобы на нарушение прав, таких как свобода слова, право на защиту, право на участие в управлении государством и другие. Это создает возможность для граждан влиять на правоприменительную практику и защищать свои интересы.

Кроме того, Конституционный Суд осуществляет толкование конституционных положений, что особенно важно в условиях необходимости конкретизации абстрактных норм основного закона. Такая деятельность и обеспечивает защиту конституционных прав граждан в случае пробелов или коллизий в законодательстве.

Важным аспектом деятельности Конституционного Суда является контроль за соблюдением прав и свобод граждан при принятии нормативных актов. В случае выявления неконституционности того или иного правового положения суд принимает решение о его недействительности, тем самым устраняя угрозу нарушения конституционных прав граждан.

Однако в правоприменительной практике существуют определенные проблемы, связанные с ограниченным доступом граждан к Конституционному Суду. Согласно действующему законодательству, инициировать рассмотрение дела могут только определенные субъекты, такие как Президент Республики Беларусь, Палата представителей, Совет Республики, Верховный Суд и другие органы государственной власти. Это значительно сужает возможность граждан самостоятельно обращаться в Конституционный Суд для защиты своих прав, что в определенной степени ограничивает его роль как института индивидуального конституционного правосудия.

Еще одним аспектом, влияющим на эффективность конституционного контроля, является степень независимости Конституционного Суда. Вопросы его организационной автономии, а также процедурные особенности рассмотрения дел оказывают влияние на

восприятие Конституционного Суда как института, способного эффективно защищать права и свободы граждан.

Конституционный Суд Республики Беларусь играет важную роль в защите прав и свобод граждан путем контроля за соответствием нормативных правовых актов Конституции, осуществления их толкования и вынесения решений по вопросам конституционности законодательства. В условиях развития правовой системы Конституционный Суд остается важным институтом, обеспечивающим верховенство Конституции и защиту фундаментальных прав граждан.

Список использованной литературы

1. Как расширились полномочия Конституционного Суда согласно обновленному Основному Закону / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/mart/73556/>. — Дата доступа: 02.04.2025.

А. И. КУРАК

Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

О ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЕ НЕКОТОРЫХ ИСТОЧНИКОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Как известно, в качестве источников конституционного права потенциально может выступать любой нормативный правовой акт, если в нем содержится хотя бы одна конституционно-правовая норма. В данном случае мы остановимся на тех из них, юридическая сила которых, согласно ст. 23-ей Закона «О нормативных правовых актах», вызывает вопросы и требует, на наш взгляд, более глубокого осмысления. Как нам представляется, одной из нерешенных проблем в этом плане является вопрос, касающийся юридической силы законов, указанных в ст. 140 Конституции Республики Беларусь. Это законы о внесении изменений и дополнений в Конституцию и законы о введении в действие указанных законов, которые некоторыми авторами называются конституционными законами [2, с. 11]. Однако, как известно, ни Конституцией, ни вышеуказанным Законом, такой вид актов не предусмотрен. Следовательно, таковыми их можно считать лишь условно. При этом отметим, что в некоторых странах (например, Российской Федерации, Италии, Румынии) конституционные законы, как вид актов, прямо предусмотрены в их Конституциях.

Что касается юридической силы т.н. конституционных законов, то в перечне нормативных актов, указанных в Законе «О нормативных правовых актах», они расположены на третьем месте, т.е. после Конституции и решения, принятого республиканским референдумом, носящее обязательный характер. Некоторыми учеными высказывается мнение, что законы о внесении изменений и дополнений в Конституцию и законы о введении в действие указанных законов в иерархии нормативных актов должны быть указаны не после решений республиканских референдумов, а перед ними, т.е. после Конституции. Как нам представляется, с данным подходом можно согласиться лишь в той части, что указанные Законы действительно должны быть прописаны после Конституции, о чем, пожалуй, впервые такое мнение в отношении места данных Законов, высказал Г. А. Василевич в своем учебнике еще в 2010 г., (а, возможно, где-то и ранее) и чье мнение мы поддерживаем. Однако не на втором месте после нее, а на одном уровне с ней. [1, с. 17]. При нынешнем же порядке расположения этих Законов получается, что изменения и дополнения в Конституцию производятся актами, имеющими по сравнению с ней, меньшую юридическую силу, что противоречит положениям т.н. «иерархической лестницы» нормативных правовых актов, и что уже имело место на практике. В частности, подобным образом, т.е. Законом от 12.10.2021г. «Об изменении Конституции Республики Беларусь», ст. 67 Конституции была дополнена частью второй, согласно которой «выборы депутатов проводятся в единый день голосования».

Как нам представляется, не нарушая Конституцию, законам о внесении изменений и дополнений в Конституцию и законам о введении в действие указанных законов можно было бы придать официальный статус конституционных, прописав это в Законе «О нормативных правовых актах».

Возвращаясь к республиканскому референдуму, следует отметить, что на нем могут приниматься и обычные (текущие) законы. В связи с этим, представляется логичным отграничить и этот вид законов, назвав их, *референдарными* и придав им более высокую юридическую силу в сравнении с кодексами и обычными законами.

Как мы знаем, в республике действует новый конституционный орган **Всебелорусское народное собрание**, значимыми актами которого являются *решения*. Однако они почему то не нашли отражения в ст. 23 Закона «О нормативных правовых актах», хотя согласно п.2 ст.3 этого Закона решения ВНС, принятые по вопросам, предусмотренным пунктами 1,2,8 и 11 ст. 89³ Конституции отнесены к законодательству и носят нормативный характер. Следовательно, данные решения ВНС также должны найти отражение в иерархическом перечне нормативных актов.

Как нам представляется, они должны быть указаны после решений республиканского референдума, т.е. по своей юридической силе быть на третьем месте.

Хотел бы остановиться и еще на одном моменте, касающемся ВНС. Согласно ст. 89⁵ Конституции, решения ВНС могут отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов. Следовательно, получается, что они могут отменять и законы, в т.ч. и т.н. конституционные, принятые Парламентом. В силу данного обстоятельства, и что бы исключить возможные коллизии в правоприменительной практике, было бы правильным указать, что решения ВНС не могут отменять и данный вид законов.

Как нам представляется, соответствующей корректировки требует и определение юридической силы указанных в Законе «О нормативных правовых актах» *решений местного референдума*, Советов депутатов и местных исполнительных и распорядительных органов. В отношении *решений местного референдума* в данном Законе указано, что «Юридическая сила решения, принятого местным референдумом, определяется решением местного Совета депутатов о назначении референдума (ст. 23, п. 9). Как нам представляется, данную формулировку было бы правильным заменить на следующую : «Решение, принятое местным референдумом, и носящее обязательный характер, имеет большую юридическую силу по отношению к нормативным правовым актам местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов, принятых по тому же вопросу».

Что бы разграничение юридической силы нормативных правовых актов местных Советов депутатов и исполнительных и распорядительных органов выглядело более отчетливо, в Законе следовало бы прописать, что «Нормативные правовые акты местных Советов депутатов имеет большую юридическую силу по отношению к нормативным правовым актам исполнительных и распорядительных органов».

В заключение отметим, что изложенная нами позиция не претендует на истину в последней инстанции. Могут быть и другие мнения. Тем не менее, полагаем, что вряд ли можно не согласиться с тем, что обозначенная проблема существует и требует своего решения.

Список использованной литературы

1. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г.А. Василевич. – Минск : Книжный Дом, 2010. – 768с.
2. Петров, А. П. Конституционное право : учеб. пособие / А. П. Петров. – Минск : Амалфея, 2011. – 688с.

Е. А. ЛАГУНОВСКАЯ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Кандидат философский наук, доцент

Н. Н. ПРОНЕВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

РОЛЬ ПОЛИТОЛОГИИ КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Право на образование закреплено в 49-ой статье Конституции Республики Беларусь: «Гарантируются доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования. Среднее специальное и высшее образование доступно для всех в соответствии со способностями каждого». Согласно пункту 2.11 второй статьи Кодекса Республики Беларусь об образовании, учреждения образования обязаны осуществлять воспитательную деятельность, в том числе и по формированию у обучающихся гражданственности, патриотизма, духовно-нравственных ценностей, ответственности и трудолюбия. В Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи закрепляются следующие приоритеты воспитания в учреждениях образования: целенаправленное и активное содействие личностному становлению профессионала-труженика, ответственного семьянина, гражданина и патриота своей страны [1, с. 2]. В данной статье ставится цель: исследовать роль политологии как учебной дисциплины в формировании личности современного студента в контексте реализации права на образование в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Беларусь.

Политология как отдельная учебная дисциплина появилась в программе базовых дисциплин высшей школы благодаря приказу Государственного комитета СССР по народному образованию от 24 мая 1991 г. № 238 «О квалификациях и специализациях обществоведческих специальностей». На современном этапе политология является одной из социально-гуманитарных дисциплин, которая оказывает непосредственное влияние как на уровень образованности и формирования научного мировоззрения студентов, молодёжи и общества в целом, так и в частности на уровень политической культуры. Становление политологии как самостоятельной отрасли человеческого знания произошло в конце XIX в. и было связано с появлением первых массовых политических партий и введением в ряде стран всеобщего избирательного права. В XXI в. политология как комплексное, междисциплинарное знание синтезирует и

объединяет выводы, полученные в смежных научных отраслях, изучающих политику: политической философии, политической социологии, политической психологии, юриспруденции, политической истории, политической антропологии и политической географии.

В рамках политологии как учебной дисциплины изучается возникновение политических учений, политические теории в истории и современности, политические институты, политические партии, группы и общественное мнение, исследуются внешнеполитические и геополитические аспекты системы международных отношений. Процесс познания политологии как изучаемой дисциплины способствует развитию способности студентов к рационально-критическому осмыслению феномена политики, формированию навыков самовыражения и аргументации, позволяет им овладеть техникой и методикой ведения политических дискуссий и переговоров. Студенты изучают права и обязанности граждан, изложенные во 2-м разделе Конституции Республики Беларусь, учатся реализовывать личные и коллективные интересы, используя политические институты. Важная роль политологии как учебной дисциплины в жизни современного студента связана с тем, что данная дисциплина способствует формированию лояльного отношения к другой точке зрения, выработке консенсуса и плюрализма мнений, поиску компромиссов и достижения общественного согласия, что в конечном итоге ведёт к формированию социальной солидарности.

Политология способствует расширению кругозора современного студента, помогая сформировать его критическое мышление при оценке разнообразных жизненных, личностных, общественных и государственных ситуаций и проблем. Она повышает общий уровень образованности и осведомленности о текущей ситуации как внутри государства, так и за его пределами, что в свою очередь ведет к более активному выражению гражданской позиции, стремлению к общественному благу и реализации духовно-нравственных ценностей. Именно поэтому курс политологии, наравне с другими социально-гуманитарными науками в совокупности помогает сформировать у современного студента ряд идейных, трудовых и профессиональных взглядов, которые в дальнейшем будут способствовать формированию целостной, политически грамотной, сознательно участвующей в общественно-политической жизни личности.

Список использованной литературы

1. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/molodezhnaya-politika/glavnoe-upravlenie-vospitatelnoy-raboty-i-molodezhnoy-politiki/upravlenie-raboty/informatsiya/programmy->

vospitaniya/programma-vospitaniya-2021-2025.pdf. – Дата доступа: 20.03.2025

Е. А. ЛАГУНОВСКАЯ, В. С. САЦУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА: СУЩНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ

Защита прав ребенка является одной из важнейших задач международного сообщества. Дети являются наиболее уязвимой частью населения, и международные усилия направлены на создание эффективной системы защиты их прав. Обеспечение безопасности и благополучия детей стало приоритетным направлением деятельности многих международных организаций и структур.

Международная защита прав ребенка представляет систему взаимосогласованных действий государства и неправительственных международных организаций, направленных на разработку и обеспечение прав ребенка с целью формирования полноценной и гармонически развитой личности, содействие их закреплению в национальном законодательстве и оказание международной помощи детям слаборазвитых государств. Основой этой системы является Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 году. Конвенция определяет права детей, включая право на жизнь, развитие, защиту от насилия и эксплуатации, а также право на участие в жизни общества.

Международная защита прав ребенка осуществляется по нескольким направлениям:

- 1) разработка деклараций, резолюций, конвенций с целью подготовки международных стандартов в области прав ребенка;
- 2) создание специального контрольного органа по защите прав ребенка;
- 3) содействие приведению национального законодательства в соответствие с международными обязательствами (имплементационная деятельность);
- 4) оказание международной помощи через Детский фонд ООН.

Наиболее результативной является нормотворческая деятельность по защите прав ребенка. Она велась по двум направлениям:

- 1) закрепление прав ребенка в общих декларациях и конвенциях по правам человека либо в международных соглашениях, регламентирующих

права отдельных социальных групп, тесно связанных с ребенком (права женщин) или в определенной области отношений (в области семейного, трудового права, образования);

2) разработка деклараций и конвенций, специально регулирующих права ребенка.

Права ребенка закреплены в ряде международных документов, таких как Конвенция ООН о правах ребенка (CRC), Международный пакт о гражданских и политических правах (ICCPR) и другие.

Конвенция ООН о правах ребенка (CRC) – основной международный документ, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 году. CRC содержит широкий спектр прав детей, включая право на жизнь, здоровье, образование, защиту от насилия и эксплуатации.

- Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах – направлен на предотвращение использования детей в военных действиях.

- Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии – призван бороться с эксплуатацией детей в коммерческих целях.

Эти документы устанавливают стандарты, которым должны соответствовать государства в области защиты прав детей.

Основные принципы международной системы защиты прав ребенка включают:

- Недопустимость дискриминации: Все дети имеют равные права независимо от расы, пола, религии, национальности и других факторов.

(Защита от дискриминации – равенство всех детей перед законом без различия расы, пола, языка, религии, политических убеждений, национального или социального происхождения).

- Лучшие интересы ребенка: Любые решения, касающиеся ребенка, должны приниматься исходя из его наилучших интересов.

- Выживание, развитие и защита: Государства обязаны обеспечивать условия для выживания, развития и защиты детей.

- Неприкосновенность детства – признание того, что дети имеют особые потребности и требуют специальной защиты.

- Право на развитие – дети должны иметь возможность развиваться физически, умственно, духовно и социально в условиях свободы и достоинства.

- Право на наивысший достижимый уровень здоровья – обязательство государств обеспечивать детям доступ к медицинскому обслуживанию и здоровой окружающей среде.

Международная система защиты прав ребенка представляет собой

сложный механизм, который требует совместных усилий государств, международных организаций и общества в целом. Уважение к принципам недискриминации, наилучших интересов ребенка, права на жизнь и участия является основой для создания безопасной и поддерживающей среды для всех детей. Несмотря на достигнутые успехи, существует множество вызовов, требующих активного участия всех заинтересованных сторон для обеспечения полноценной реализации прав детей по всему миру.

Е. А. ЛАГУНОВСКАЯ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

А. А. ТОКАРЧУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ КАК ВЕКТОР ВЫБОРА ПРОФЕССИИ МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

В условиях изменяющегося рынка труда, растущей конкуренции и развития законодательства в Республике Беларусь приобретает особую актуальность изучение профессиональной ориентации как вектора выбора профессии молодыми людьми. Конституция Республики Беларусь гарантирует право на образование (статья 49), право на труд и свободный выбор профессии (статья 41), а также поддержку государством развития молодежи и реализации ее потенциала (статья 32). Право на образование в контексте профессиональной ориентации закрепляется и конкретизируется рядом других государственных документов. Согласно главе 2 статьи 7 Кодекса Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. №243-З, граждане имеют право на бесплатную консультацию и получение информации о выборе рода занятий, трудоустройства, возможности профессиональной подготовки, повышения квалификации, образования в целом, включая вопросы профессиональной ориентации. В Концепции развития профессиональной ориентации молодёжи в Республике Беларусь определены основные цели, задачи, принципы и механизмы развития данного направления. Концепция указывает на важность осознанного выбора будущей профессиональной деятельности с учётом личных интересов, индивидуальных склонностей, потребностей рынка труда; реализации идей разноуровневого обучения, факультативных занятий; формирования у обучающихся позитивного отношения к профессиям рабочего и желания её получить; организация общественно полезного

труда и производственной практики; взаимодействия с организациями; установления и реализации взаимосвязи учебных предметов с профессиональной средой; использования современных информационно-коммуникационных технологий; оформления в учреждениях общего среднего образования кабинета, уголка профориентации. Приказ №176 регламентирует организацию образовательного процесса по программе профессиональной подготовки в старших классах, что является одним из аспектов профориентационной работы.

Существующие исследования в области профориентации подчеркивают важность самопознания и учета индивидуальных особенностей при выборе профессионального пути молодым человеком. Актуальной продолжает оставаться тема исследований, учитывающая специфику белорусского социокультурного контекста, где традиционные ценности и ожидания семьи могут оказывать значительное влияние на выбор профессии. Необходимо более глубокое изучение влияния данных социокультурных факторов (семейных традиций, гендерных стереотипов, региональных особенностей) как на эффективность существующих программ профориентации, так и на выбор профессии. В Беларуси также на выбор профессии могут оказать влияние индивидуальные способности и интересы, доступность информации о рынке труда, желание обеспечить стабильность и материальное благополучие семьи. Поэтому важно учитывать не только материальный фактор, но и социальный престиж профессии, возможности карьерного роста и соответствие ценностям семьи. Личностное тестирование и карьерное консультирование, адаптированные к белорусским условиям, могли бы способствовать повышению эффективности выбора профессии молодыми людьми, но доступ к данным методикам часто ограничен, особенно в сельских регионах. Данные Национального статистического комитета Беларуси о занятости молодежи и уровне безработицы среди выпускников могут быть использованы для оценки эффективности текущей системы профориентации. Согласно опросу 1123 человек специалистами исследовательского центра gabota.by, почти треть из них не работает по специальности, 20% работают по специальности, еще примерно 16% – выбрали смежную профессию. Среди наиболее распространенных причин – низкая зарплата, плохие условия труда и осознание, что специальность просто не подходит.

Таким образом, совершенствование системы профориентации белорусских учащихся требует комплексного подхода, включающего актуализацию нормативно-правовой базы с учетом положений Конституции Республики Беларусь (статьи 32, 49). Необходимо модернизировать содержание и технологии профориентационной работы,

внедрять цифровые инструменты, обеспечить психолого-педагогическое сопровождение учащихся, усилить межведомственное взаимодействие и сотрудничество с работодателями. Это позволит сформировать у учащихся мотивацию к труду, способствовать осознанному выбору ими профессии с учетом индивидуальных особенностей и потребностей рынка труда, снизить риски профессиональной неудовлетворенности и обеспечить реализацию конституционных прав на образование и труд.

Е. А. ЛАГУНОВСКАЯ, Д. Т. ШАЛОНИК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ИНВАЛИДАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Социальная работа с инвалидами представляет собой важное направление в системе социального обслуживания, направленное на поддержку, адаптацию и интеграцию людей с ограниченными возможностями в общество. В Республике Беларусь данная тема становится все более актуальной, учитывая демографические изменения и необходимость создания инклюзивной среды. Психологические аспекты социальной работы играют ключевую роль в эффективной помощи инвалидам, способствуя их психологической адаптации и социальной реабилитации.

Государственная политика в области обеспечения прав инвалидов и их социальной интеграции выражается в создании правовых, экономических и социальных условий для обеспечения реализации и защиты прав и свобод инвалидов, их интеграции в общество.

Основными принципами государственной политики в области обеспечения прав инвалидов и их социальной интеграции являются: равенство и соблюдение прав и свобод человека и гражданина; обеспечение равных возможностей реализации инвалидами прав и участия их в жизни общества наравне с другими людьми; запрещение дискриминации по признаку инвалидности; инклюзия в образовании; гарантированность реабилитации, абилитации инвалидов; гарантированность социальной поддержки инвалидов; межведомственное взаимодействие государственных органов, взаимодействие государственных органов с иными организациями, в том числе общественными объединениями инвалидов, в решении вопросов обеспечения прав инвалидов и их социальной интеграции; участие общественных объединений инвалидов в формировании и реализации

государственных программ в области обеспечения прав инвалидов и их социальной интеграции; приоритетность мер по профилактике инвалидности.

Государство принимает меры для того, чтобы инвалиды не подвергались дискриминации по признаку инвалидности и пользовались всеми правами и свободами наравне с другими людьми. Защита прав, свобод и законных интересов инвалидов в Республике Беларусь обеспечивается в судебном и ином порядке, установленном законодательными актами. Общественные объединения инвалидов имеют право защищать права и законные интересы, а также представлять законные интересы своих членов в государственных органах и иных организациях.

Проблема социальной адаптации инвалидов, заключающаяся в их способности интегрироваться в полноценную жизнь среди здоровых людей, в последнее время приобрела особую актуальность. Одной из главных проблем является недостаточная вовлеченность инвалидов в общественное производство, поскольку лишь некоторые регионы активно открывают рабочие места для них. Это негативно сказывается на их материальном положении и психоэмоциональном состоянии. Государство обязано обеспечивать социальную защищенность инвалидов, создавая условия для их индивидуального развития и реализации творческих и профессиональных способностей. Это включает учет их потребностей в государственных программах и предоставление социальной помощи, направленной на устранение барьеров для реализации прав инвалидов на здоровье, труд, образование, профессиональную подготовку и социально-экономические права.

Психологический аспект работы с инвалидами охватывает как их личные переживания, так и общественное восприятие инвалидности. Инвалиды, как часть маломобильного населения, являются наиболее уязвимой группой, сталкивающейся с физическими и психологическими барьерами, которые затрудняют их интеграцию в общество. Изоляция и недостаток общения могут приводить к эмоциональным расстройствам и депрессии.

Психологические аспекты включают:

1. Психологическое консультирование: помощь в преодолении эмоциональных трудностей, связанных с инвалидностью, и поддержка в процессе адаптации.

2. Психокоррекционная работа: использование различных методов и техник для коррекции негативных эмоций и установки, формирования положительного отношения к себе.

3. Социально-психологическая помощь: организация групп

поддержки и тренингов для развития социальных навыков и повышения уверенности в себе.

Психологическая реабилитация инвалидов связана с проведением комплекса мероприятий, направленных на восстановление здоровья и возвращение к активной жизни. Она охватывает медицинские, психологические, социальные и педагогические аспекты. Право на бесплатную медицинскую реабилитацию закреплено законодательством, а различные формы реабилитации, включая психологическую и профессиональную, проводятся параллельно с медицинской.

Трудовая терапия играет важную роль в реабилитации, способствуя возвращению инвалидов к нормальной жизни и улучшая их психоэмоциональное состояние. Она помогает предотвратить социальную изоляцию и способствует восстановлению социальных контактов.

Переживание болезни и инвалидности оказывает значительное влияние на личность человека, приводя к изменениям в его эмоционально-волевой сфере и мыслительных процессах. Это может вызвать глубокую переоценку жизненных ценностей и установок, а также стать причиной дезадаптивного поведения.

Социальная изоляция инвалидов может привести к развитию социального аутизма, выражающегося в стереотипном образе жизни и соответствующих психологических нарушениях. Кроме того, инвалидность сама по себе затрудняет установление нормальных взаимоотношений с окружающими, что отрицательно сказывается на работоспособности и восприятии мира, тем самым усугубляя социальную изоляцию. Формируется замкнутый круг, в котором социальные и психологические факторы негативно влияют друг на друга.

Дезадаптация проявляется в трех основных областях: сенсомоторной, социально-психологической и личностной. Важно отметить, что все три формы дезадаптации взаимосвязаны.

Существует три типа психической дезадаптации: невротический, астенический и аффективный.

Эффективная социальная работа с инвалидами требует междисциплинарного подхода. Взаимодействие между психологами, социальными работниками, медицинскими работниками и педагогами позволяет создать комплексную поддержку для инвалидов. Это сотрудничество помогает учитывать индивидуальные потребности каждого человека и разрабатывать персонализированные программы помощи.

Координацию государственной политики в области инвалидности и разработку согласованных действий осуществляет Республиканский межведомственный совет по проблемам инвалидов. В его состав входят

руководители республиканских органов государственного управления, отвечающих за вопросы труда, занятости и социальной защиты, здравоохранения, образования, транспорта, связи, жилищного строительства, культуры, спорта, а также представители общественных объединений инвалидов и других организаций. Общественные объединения инвалидов и принадлежащие им организации получают налоговые льготы в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Суммы налогов, остающиеся у них благодаря этим льготам, направляются на развитие и укрепление материально-технической базы объединений и организаций, а также на удовлетворение социальных нужд инвалидов [2].

Таким образом, в Республике Беларусь созданы правовые, организационные и институциональные условия для реализации прав и свобод граждан с инвалидностью наравне с остальными членами общества. Деятельность в этой области направлена на: совершенствование национального законодательства в отношении инвалидов; создание условий для участия инвалидов во всех сферах жизни общества, а также для формирования и реализации их потенциала; расширение мер по просвещению общества о правах и свободах инвалидов; создание благоприятной социальной среды для жизнедеятельности граждан с инвалидностью и другие инициативы.

Психологические аспекты социальной работы с инвалидами в Республике Беларусь являются ключевыми для успешной интеграции этих людей в общество. Психологическая поддержка и адаптация способствуют улучшению качества жизни инвалидов, помогают им преодолевать трудности и реализовывать свой потенциал. Важно продолжать развивать и совершенствовать существующие в Республике Беларусь законодательства, программы социальной работы, ориентируясь на потребности инвалидов и создавая инклюзивное общество, в котором каждый имеет равные возможности для полноценной жизни.

Список использованной литературы

1. Национальный Интернет-портал Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: mintrud.gov.by/ru/. – Дата доступа: 16.12.2024.
2. Министерство труда Республики Беларусь «О мерах, направленных на обеспечение занятости инвалидов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.by/ru/news-ru/view/natalija-pavljuchenko-na-forume-vramkax-belorusskoj-nedeli-predprinimatelstva-rasskazala-o-merax-7611-2023/>. – Дата доступа: 16.12.2024.
3. Закон Республики Беларусь № 183-3 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h12200183>. – Дата доступа: 05.04.2025.

А. В. ЛАЗЬКО

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель — Д. С. Береговцова, кандидат юридических наук, доцент

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В
РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Право на здоровье, закрепленное в Конституции Республики Беларусь, является важным аспектом социальной политики страны. С момента обретения независимости в 1991 году это право стало основой государственной политики в области здравоохранения. Основная цель заключается в создании условий для реализации права граждан на охрану здоровья с учетом государственных гарантий.

Важным элементом является право на бесплатную медицинскую помощь в государственных учреждениях здравоохранения, которое закреплено на законодательном уровне. Это подчеркивает значимость права на здоровье для благополучия граждан и устойчивого развития общества в Беларуси.

Основополагающими нормативными правовыми актами являются:

- Конституция Республики Беларусь (ст.45);
- Закон Республики Беларусь «О здравоохранении»;
- Закон Республики Беларусь «О государственных минимальных социальных стандартах».

В соответствии со статьёй 45 Конституции гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом. Граждане заботятся о сохранении собственного здоровья. Государство создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания. Право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается также развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользования оздоровительными учреждениями, совершенствованием охраны труда [1].

Обеспечение права граждан на бесплатное медицинское обслуживание в Республике Беларусь является важным аспектом социальной справедливости и равенства. Согласно законодательству,

граждане имеют право на бесплатную медицинскую помощь в государственных учреждениях здравоохранения, что подтверждается статьей 4 Закона «О здравоохранении», в которой говорится, что граждане Республики Беларусь имеют право на доступное медицинское обслуживание, которое обеспечивается: предоставлением бесплатной медицинской помощи за счет государственных средств на основании государственных минимальных социальных стандартов в области здравоохранения в государственных учреждениях здравоохранения, университетских клиниках; предоставлением медицинской помощи в государственных организациях здравоохранения, негосударственных организациях здравоохранения и у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих в установленном законодательством порядке медицинскую деятельность, за счет собственных средств, средств юридических лиц и иных источников, не запрещенных законодательством; доступностью лекарственных средств; осуществлением мер по санитарно-эпидемиологическому благополучию населения; проведением медицинских экспертиз [2].

Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» также определяет здоровье как состояние полного физического, духовного и социального благополучия человека, а не только отсутствие заболеваний [2].

Профилактика заболеваний и укрепление здоровья являются ключевыми аспектами здравоохранения. Государственные программы вакцинации, медицинские осмотры и образовательные мероприятия подчеркивают важность профилактики наряду с лечением.

В соответствии со статьёй 18¹ Закона «О здравоохранении» организации здравоохранения в пределах своей компетенции проводят медицинскую профилактику путем проведения медицинских осмотров, диспансеризации населения, мероприятий по раннему вмешательству, формированию здорового образа жизни, обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в том числе по проведению профилактических прививок, других мероприятий по медицинской профилактике в соответствии с настоящим Законом и иными актами законодательства [2].

Понятие «здоровье» шире, чем «охрана здоровья», так как включает наследственные факторы, влияние окружающей среды, физическое и психическое воспитание, здоровый образ жизни и активное участие в обществе. Абсолютное состояние здоровья практически недостижимо [3].

Важно понимать, что здоровье – это не просто отсутствие заболеваний, а активное стремление улучшить качество жизни. Это включает в себя постоянное самообразование в области здоровья, заботу о себе и способность адаптироваться к жизненным изменениям.

Охрана здоровья должна сосредоточиться на профилактике болезней и создании условий для активной жизни. Это включает продвижение здоровых привычек, доступ к ресурсам и формирование позитивного отношения к своему здоровью и здоровью окружающих.

Подводя итог, можно сказать, что конституционное право на охрану здоровья в Республике Беларусь играет ключевую роль в построении справедливого и процветающего общества. Оно не только гарантирует гражданам доступ к медицинским услугам, но и подчеркивает важность здоровья как основополагающего права человека.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2025. — 109 с.

2. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ : в ред. Закона от 08.07.2024 № 26-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=V19302435>. — Дата доступа: 25.03.2025.

3. Об оказании психологической помощи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 1 июля 2010 г. № 153-З : в ред. Закона от 08.07.2024 № 22-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11000153>. — Дата доступа: 25.03.2025.

Н. В. ЛИЦУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель — Д. С. Береговцова, кандидат юридических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ ИТАЛИЯ

Конституционный Суд представляет собой важнейший элемент судебной власти во многих странах мира, обеспечивающий соблюдение Конституции и защиту конституционных прав граждан. В различных странах упорядочение конституционных норм осуществляется разными способами в зависимости от исторических, политических и правовых

традиций. В этой статье будет проведен сравнительный анализ Конституционных Судов Республики Беларусь и Итальянской Республики, с акцентом на их функции, структуру и влияние на правовую систему страны.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы сопоставить конституционные суды Беларуси и Италии, выявить различия и сходства в их формировании, структуре, процедуре работы и механизме контроля.

Изначально можно рассмотреть историю становления Конституционного Суда как органа государственной власти в этих государствах. В Италии Конституционный Суд был создан только после официального вступления в силу Конституции Итальянской Республики в 1948 году, в то время как другие конституционные органы восходят к созданию итальянского государства в девятнадцатом веке [2]. Впоследствии с развитием законодательства Конституционный закон предоставил Конституционному суду Италии дополнительные полномочия (в частности, проверку конституционности запросов о проведении референдума).

Конституционный Суд Республики Беларусь был образован в 1994 году, сразу после принятия Конституции 15 марта 1994 г. Становление данного государственного органа совпало с периодом жесткого противостояния парламента и президента в условиях формирования государственных институтов на новой конституционной основе. Этим объясняется тот факт, что значительная часть заключений Конституционного Суда была связана с определением баланса полномочий государственных органов. Со временем Конституционный Суд стал арбитром между парламентом и президентом в спорах об их компетенции и пределах полномочий.

Несмотря на схожесть задач Конституционных Судов Беларуси и Италии по обеспечению верховенства Конституции и прав граждан, механизмы реализации этих функций различаются.

Так, в Беларуси Конституционный Суд действует как орган, который решает вопросы о соответствии законов, других нормативных актов и международных договоров Конституции, имеет право осуществлять проверку всех нормативных правовых актов сверху донизу [1]. Он также рассматривает жалобы граждан на нарушение их конституционных прав и свобод. При этом суд может выступать в качестве органа контроля за конституционностью актов, принимаемых государственными органами.

В Италии Конституционный Суд имеет схожие функции, но дополнительно к этому существует прямая система норм контроля через механизмы кворума парламента и региональных законодательных органов. Суд в Италии может принимать решения по жалобам на несоответствие

законов и норм Конституции, включая законопроекты в случае, если они затрагивают права отдельных граждан или территориальных единиц.

Структура, процедура работы и механизм контроля Конституционных Судов Беларуси и Италии также имеют как схожие черты, так и заметные отличия.

В Беларуси Конституционный Суд формируется в количестве 12 судей из высококвалифицированных специалистов в области права, имеющих, как правило, ученую степень. Председатель, заместитель председателя и судьи Конституционного Суда избираются и освобождаются от должности Всебелорусским народным собранием. Председатель и заместитель председателя Конституционного Суда избираются из числа судей Конституционного Суда. Судьи Конституционного Суда избираются на 11 лет.

Основной механизм обращения в Конституционный Суд Республики Беларусь лежит в области конституционного контроля над законами и нормативными актами. Суд может быть инициирован государственными органами, а также, в определенных случаях, гражданами через жалобы на нарушение их прав. Однако существует ограниченность в доступе для граждан, так как жалобы должны быть поданы только после прохождения судебных инстанций.

В Италии Конституционный Суд состоит из 15 судей, которые назначаются тремя основными органами власти: президентом, парламентом и высшими судами. Каждый орган назначает по 5 судей. Это сочетание разных источников назначения способствует более независимому и объективному составу суда, уменьшая вероятность вмешательства исполнительной власти в его работу.

Конституционный Суд Итальянской Республики также имеет систему контроля над нормативными актами, но в отличие от Беларуси, предусмотрена система «отсроченных решений». Это означает, что в случае необходимости суд может отсрочить принятие решения по делу для более детального рассмотрения, чтобы избежать юридических проблем и недоразумений.

Сравнительный анализ Конституционных Судов Беларуси и Италии показывает, что, несмотря на наличие общих задач, механизм их работы и степень независимости существенно различаются. Конституционный Суд Италии обладает более высокой независимостью и мощным влиянием на политическую систему, в то время как в Беларуси его функции более ограничены и тесно связаны с властью. Это различие отражает общие политические и правовые различия между странами и подчеркивает значимость независимости судов для развития правового государства и защиты прав граждан.

Список использованной литературы

1. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь / Г. А. Василевич, Д. Г. Василевич. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2022. – 239 с.
2. Шашкова, А. В. История создания Конституционного Суда Италии [Электронный ресурс] / А. В. Шашкова // Сайт: КиберЛенинка. – 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-sozdaniya-konstitutsionnogo-suda-italii/viewer>. – Дата доступа: 09.04.2025.

П. С. МАРЗАН

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель — Д. С. Береговцова, кандидат юридических наук, доцент

ИНСТИТУТЫ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ ФРАНЦИЯ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Институт президентской власти играет важную роль в государственном управлении и существенно влияет на политическую систему страны. В современном мире существуют различные модели президентства: в одних странах президент является главой исполнительной власти, а в других выполняет роль арбитра между различными государственными институтами. Республика Беларусь и Республика Франция относятся к числу смешанных республик.

Целью данной статьи является выявление сходств и различий в институтах президентской власти во Франции и Беларуси, их нормативно-правового регулирования, избирательных механизмов и взаимодействия с другими органами государственной власти.

Для начала стоит рассмотреть историю зарождения должности президента в этих двух государствах. Во Франции данная должность впервые введена в 1848 году. Однако за последующие 100 лет полномочия президента претерпевали изменения. В ходе референдума в 1958 году во Франции была принята новая Конституция и полномочия президента значительно расширились, а Республика стала полупрезидентской.

После распада СССР Беларусь начала формирование собственной системы государственного управления. После приобретения Республикой Беларусь независимости, возник вопрос о создании эффективной системы государственного управления. Конституция Беларуси была принята 15 марта 1994 года и определила государство как президентскую республику.

Конституционная реформа 1996 года выразилась в установлении сбалансированных полномочий ветвей власти, возложении на Президента страны функций Главы государства и, тем самым, установления смешанной республики. [3]

В Конституции Беларуси можно найти схожие черты с Конституцией Франции. Так, нижняя палата Парламента Франции называется Национальное собрание, а законодательный орган Беларуси носит такое же название. Одинаковое наименование и у исполнительного органа – Совет Министров. Огромное влияние оказала формулировка, что Президент является арбитром над всеми властями, поскольку «обеспечивает своим арбитражем нормальное функционирование публичных властей» [1].

Процесс избрания также имеет общие черты в обеих государствах. Глава государства избирается прямыми выборами сроком на 5 лет абсолютным большинством голосов. В случае, если ни один из кандидатов не набрал этого большинства, проводится второй тур. Одно и то же лицо может быть президентом не более двух сроков. В обеих державах существует ценз гражданства, возраста, оседлости и так далее. Однако есть различия в сути ценза. Например, президентом Беларуси может быть лицо не моложе 40 лет, а президентом Франции не моложе 18 лет. В случае если Президент не способен исполнять свои обязанности, власть переходит к Председателю верхней палаты Парламента (в Беларуси – Совет Республики [2], во Франции – Сенат).

Президент выполняет репрезентативные функции, как во Франции, так и в Беларуси: является гарантом конституции, обращается с посланием к народу, награждает государственными наградами, решает вопрос о приёме в гражданство, принимает верительные и отзывные грамоты, является Главнокомандующим вооружёнными силами и так далее. Однако есть и более специфические функции, характерные для главы государства в обеих странах. Президент не принадлежит непосредственно к исполнительной власти, однако оказывает значительное влияние на деятельность правительства и играет арбитражную роль между ветвями власти. Президент Республики председательствует в Совете министров, имеет право на роспуск парламента, вправе вводить чрезвычайное положение (в ходе которого президент не имеет право роспуска парламента), обладает правом вето, назначает Премьер-Министра, определяет внешнюю политику, влияет на законодательный процесс.

Впрочем, существуют и характерные различия в полномочиях президента [2]. Во Франции Глава государства может распустить только нижнюю палату парламента, в то время как в Беларуси – обе. Президент Беларуси назначает судей общей юрисдикции и оказывает влияние на назначение судей Верховного и Конституционного суда. Во Франции

президент не вмешивается в работу судебной системы, но возглавляет Высший совет магистратуры, влияя на назначение судей. В Беларуси президент сам обладает правом законодательной инициативы и вынесения вопросов на референдум. Во Франции президент может инициировать законодательный процесс, но только через правительство.

Институт президентской власти во Франции и Беларуси имеет как общие черты, так и различия. Оба государства относятся к смешанным республикам, а возникновение новых политических систем во многом было обусловлено преодолением конфликта между двумя ветвями власти – законодательной и исполнительной. При этом каждая из этих систем сформировалась с учётом исторических и политических реалий, что привело к различиям в распределении президентских полномочий.

Список использованной литературы

1. Боровская, Е. В. Сравнительный анализ системы государственного управления Республики Беларусь и Франции / Е. В. Боровская, О. О. Сороко // Современный менеджмент: проблемы, исследования, перспективы : сборник научных статей молодых ученых V заочной сателлитной конференции. Выпуск пятый / [ред. группа: И.Н. Русак, М.А. Мажинская, В.В. Казбанов] ; ООО «Лаборатория интеллекта» ; Фак. менеджмента БГЭУ ; Студенческое научное сообщество ФМ ; Каф. нац. эк. и гос. управления. - Минск : Энциклопедикс, 2015. – С. 98-101.

2. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь / Г. А. Василевич, Д. Г. Василевич. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2022. – 239 с.

3. Радион, С. А. Эволюция формы правления в Республике Беларусь / Радион С. А. // Информационные технологии и управление : материалы 56-й научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов, Минск, 21-24 апреля 2020 года / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники ; редкол.: Л. Ю. Шилин [и др.]. – Минск, 2020. – С. 196.

Н. Н. МАСЛАКОВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ УСЛОВИЙ УЧЕБНО-ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 18 апреля 2025 г. № 30 внесены изменения в Общие положения Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих (ЕТКС).

Изменения затронули вопросы тарификации и классификации труда. Под неквалифицированным трудом теперь следует понимать работы, для выполнения которых не требуется освоение содержания образовательной программы профессиональной подготовки (повышения квалификации, переподготовки) рабочих (служащих), а характерна индивидуальная подготовка в процессе трудовой деятельности. При этом ЕТКС не конкретизирует, что подразумевается под такой подготовкой и сколько она должна длиться. Вместе с тем, данные нововведения вновь обращают внимание к вопросам применения учебно-трудового (ученического) договора в сфере подготовки рабочих кадров для собственных нужд нанимателя.

Учебно-трудовой договор не регламентирован национальным законодательством. В науке, как правило, такой договор осмысливается в качестве правовой формы профессиональной подготовки (переподготовки или повышения квалификации) рабочих непосредственно у нанимателя для его нужд. Требуется отдельное изучение вопроса о юридическом основании индивидуальной подготовки в процессе трудовой деятельности: будет ли им выступать трудовой договор или иное основание, например, учебно-трудовой договор? По нашему мнению, трудовой договор все же не пригоден в случае приема на работу лица для выполнения как квалифицированного, так и неквалифицированного труда, не обладающего требуемой нанимателю квалификации, и направляемого на обучение (на прохождение индивидуальной подготовки). Дефиниция и содержание трудового договора определяют данную правовую форму в качестве опосредования не обучения, а работы по конкретной трудовой функции. В этой связи в футурологическом контексте у учебно-трудового договора усматривается достаточно широкая перспектива применения, в случае его регламентации в Республике Беларусь.

Полагаем, нормы об учебно-трудовом договоре должны быть закреплены в Трудовом кодексе Республики Беларусь. В рамках

настоящих тезисов отразим некоторые положения, касающиеся вопросов недействительности отдельных условий указанного договора.

В целях преодоления содержательных коллизий в ст. п.1 ч.1 ст. 23, ч. 1 ст. 362 ТК использован принцип *in favorem*, выраженный в следующих положениях: условия коллективного договора, соглашения, ухудшающие положение работников по сравнению с законодательством, являются недействительными, а условия трудового договора признаются недействительными, если они ухудшают положение работника по сравнению с законодательством, коллективным договором, соглашением, иными локальными правовыми актами.

Регламентация учебно-трудового договора нормами ТК, полагаем, должна осуществляться под воздействием указанного принципа. Законодателю необходимо нормативно закрепить, что условия учебно-трудового договора, ухудшающие положение работника, направляемого на обучение на производстве (у нанимателя), по сравнению с законодательством, коллективным договором, соглашением, иными локальными правовыми актами, аналогично будут признаваться недействительными.

Нами допускается возможность признания отдельных условий учебно-трудового-договора недействительными, если они носят дискриминационный характер, по аналогии с п. 2 ч. 1 ст. 23 ТК. Одним из важнейших принципов трудового права выступает принцип недопущения дискриминации в области труда и занятий, вытекающий из положений международно-правовых актов и закрепленный в ст. 14 ТК. Конвенцией № 111 МОТ «Относительно дискриминации в области труда и занятий» указывается, что в целях Конвенции термины «труд» и «занятия» включают доступ к профессиональному обучению, доступ к труду и к различным занятиям. Аналогичное положение закрепляется Рекомендацией МОТ № 111 «О дискриминации в области труда и занятий». Названная Рекомендация в качестве принципа закрепляет в п. «d» нормы о том, что предприниматели не должны ни применять, ни допускать дискриминации при найме или подготовке какого-либо лица к работе.

Таким образом, последние изменения законодательства о труде вызывают необходимость переосмысления места и назначения учебно-трудового договора в национальном трудовом праве. Обращаясь к моделированию конструкции такого договора, отмечаем, что отдельные его условия могут быть признаны недействительными (по аналогии с трудовым договором), если они ухудшают положение обучающегося работника по сравнению с законодательством, коллективным договором, соглашением, иными локальными правовыми актами или носят дискриминационный характер.

О. В. ПОЖАРНАЯ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И НЕЗАВИСИМОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Одним из основных принципов, определяющих деятельность местных властей, является принцип самостоятельности и независимости органов местного самоуправления. Этот базовый постулат напрямую вытекает из идей демократизма и народного суверенитета, которые традиционно закрепляются в Конституциях современных государств.

Полагаем, именно этот принцип наиболее точно и полно отражает сущность института местного самоуправления как формы организации и осуществления истинного народовластия, направленной на решение самых разноплановых вопросов местного значения, представляющих интерес для населения соответствующей территории.

Разумеется, самостоятельность органов местного самоуправления не предполагает их полной независимости от центральной власти и совершения действий, которые могут идти вразрез с государственными интересами. И тем не менее практическая реализация принципа самостоятельности невозможна без наличия комплекса мер, которые предоставляют местной власти возможность проявлять инициативу и принимать решения по любым вопросам, отнесенным законодательством к их компетенции. Так, в содержательной части принципа самостоятельности и независимости органов местного самоуправления обычно усматривается следующее:

- фиксация в законодательстве основных форм, посредством которых местное сообщество может участвовать во властных отношениях (создание органов представительной власти и наделение их законодательными полномочиями в определенных сферах, право назначения и проведения местных референдумов и пр.). Как правило, законодатель допускает использование не только тех форм, которые напрямую закрепляются в нормативных актах, но и иных альтернативных способов участия граждан и местных властей в общественных делах, что вполне соответствует идее широкого применения в сфере местного самоуправления диспозитивного метода правового регулирования как гарантии возможности выбора наиболее оптимальных путей и действенных механизмов для решения стоящих перед местным сообществом задач;

- законодательный запрет на необоснованное вмешательство со стороны государственных органов и иных субъектов в деятельность органов местного самоуправления и/или ограничение их компетенции;
- наличие финансово-экономических ресурсов, призванных обеспечить стабильное развитие административно-территориальных единиц и эффективность деятельности местных властей.

Отметим, что возведение этих составляющих принципа самостоятельности и независимости органов местного самоуправления в абсолют, как и исключительно **декларативное** их закрепление в законодательстве чревато негативными последствиями. В первом случае, особенно при слабом развитии институтов гражданского общества, низком уровне правовой культуры населения, отсутствии многолетнего опыта децентрализованного управления и кадров высокой квалификации, может серьезно страдать качество принимаемых решений и, как следствие, эффективность решения задач, стоящих перед местными властями. Во втором же случае самостоятельность органов местного самоуправления нивелируется, их независимость и реальная возможность решения значимых вопросов превращаются в фикцию, что никак не способствует налаживанию конструктивного диалога между населением и властными структурами. И в обеих ситуациях сама идея местного самоуправления может быть серьезно дискредитирована в глазах общественности.

Представляется, что самостоятельность и независимость органов местного самоуправления в первую очередь должна основываться на наличии материальной и финансовой базы, которая бы была соразмерна их полномочиям. В настоящее же время местные бюджеты в большинстве своем являются дотационными, что устанавливает финансово-экономическую зависимость административно-территориальных единиц от центра. Кроме того, система органов местного самоуправления, будучи прочно связанной с органами местного управления не только общими целями и задачами, практически становится частью государственного аппарата, что слабо коррелирует с идеей народного суверенитета и плохо сказывается на проявлении инициативы.

Однако поскольку укрепление самостоятельности и независимости органов местного самоуправления является важным условием для повышения качества жизни населения, то требуется поиск путей решения проблем, осложняющих практическую реализацию этого принципа. И здесь необходимо не только укреплять финансовые основы местного самоуправления и искать дополнительные источники пополнения местных бюджетов, но и повышать кадровый потенциал, активнее использовать гражданские инициативы. Только в этом случае органы местного

самоуправления смогут эффективно выполнять свои функции и вносить весомый вклад в социально-экономическое развитие страны.

А. І. ПЫСКО

Минск, Белорусский государственный университет

ФАКТЫЧНЫ ШЛЮБ У ЗАКАНАДАЎСТВЕ ЕЎРАПЕЙСКІХ ДЗЯРЖАЎ

Змяненне адносін у грамадстве патрабуе пераасэнсавання прававога рэгулявання маёмасных адносін паміж грамадзянамі, якія знаходзяцца ў фактычных шлюбных адносінах, але не зарэгістравалі свае адносіны ва ўстаноўленым законам парадку. Зніжэнне ўзроўню шлюбнасці і павелічэнне сярэдняга ўзросту ўступлення ў шлюб сведчыць аб тым, што існуе тэндэнцыя павелічэння колькасці людзей шлюбнага ўзросту, якія выбіраюць альтэрнатыўныя (пазашлюбныя) формы сямейнага жыцця. Заканадаўцы ў замежных краінах ужо даўно адзначаюць змены ў інстытуце сям'і і шлюбу. Пры гэтым замежнае заканадаўства ўзаконіла фактычныя шлюбна-сямейныя адносіны і прадугледзела прававое рэгуляванне маёмасных адносін асоб, якія знаходзяцца ў фактычных шлюбных адносінах, урэгульвала пытанні, звязаныя з прызнаннем знаходжання ў такіх адносінах, пытанні, звязаныя з выхаваннем і утрыманнем агульных дзяцей і іншыя. Згодна з беларускім сямейным заканадаўствам, фактычны шлюб паміж мужчынам і жанчынай і іх сумеснае пражыванне не спараджаюць правоў і абавязкаў, якія вынікаюць са шлюбу. На дадзены момант зарэгістраваны шлюб ужо не з'яўляецца адзіным і безальтэрнатыўным фарматам арганізацыі блізкіх асабістых адносін. Паступова грань паміж шлюбам і сужыццём становіцца ўсё больш зыбкай, а адпаведныя паняцці - усё менш выразнымі. У сучасным свеце, напрыклад, у Еўропе, колькасць фактычных шлюбаў з кожным годам працягвае расці. Па дадзеных Еўрастата, у 2011 годзе 37,3% усіх родаў у 27 краінах ЕС былі пазашлюбнымі. Большасць дзяцей нарадзілася па-за шлюбам у Ісландыі (64,3%), Нарвегіі (55%), Швецыі (54,2%) і Францыі (55%), Бельгіі (49%), Даніі (48,6%), Нідэрландах (43,3%), Фінляндыі (40,8%), Аўстрыі (40,4%), Германіі (33,5%). У Расіі амаль кожнае трэцяе дзіця (30%) у 2010 годзе нарадзіўся па-за шлюбам. Нават калі зыходзіць з ліберальнага вызначэння паняцця «шлюб», заснаванага толькі на крытэрыі сумеснага пражывання партнёраў незалежна ад рэгістрацыі іх адносін, то і ў гэтым выпадку нельга не бачыць, што сацыяльны інстытут сям'і, які заснаваны на шлюбе, перажывае востры крызіс. Як у Расіі, так і ва ўсіх

іншых краінах, дзе праводзілася Еўрапейскае сацыяльнае даследаванне, велізарная частка дарослага насельніцтва, а ў актыўных рэпрадуктыўных узростах (18-39 гадоў) - палова мужчын і жанчын - не знаходзіцца ні ў шлюбе, ні ў «грамадзянскім партнёрстве». Ад пакалення да пакалення паступова павялічваецца доля мужчын і жанчын, якія ніколі не бралі шлюб і «грамадзянскае партнёрства». У Расіі да гэтай катэгорыі адносіцца ўжо кожная дзясятая жанчына ва ўзростах ад 30 да 39 гадоў. Гэта ці наўрад можа тлумачыцца толькі адкладаннем шлюбаў. Бо гаворка ідзе пра жанчын, у якіх ніколі не было не толькі законнага мужа, але і сталага «грамадзянскага партнёра». Вельмі высокая верагоднасць распаду законных шлюбаў для тых, хто ў іх усё ж уступіў. Шанцы ж на паўторны шлюб (законны ці «грамадзянскі») пасля разводу вельмі невялікія.

Сам факт шырокага распаўсюджвання не толькі юрыдычнай, але і фактычнай бяшлюбнасці (у тым ліку і пасляразводнай) даказвае сацыяльную прымальнасць гэтай з'явы для расейцаў і ўсіх іншых еўрапейцаў. У Беларусі гэтак жа неабходна заканадаўча ўрэгуляваць адносіны сужыцця. У выніку гэта прывядзе ў парадак пытанні, звязаныя з выхаваннем і ўтрыманнем дзяцей, упарадкуе маёмасныя адносіны партнёраў.

Е. Д. СЕМЕНЮК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Д. С. Береговцова, кандидат юридических наук, доцент

СИСТЕМА ОРГАНОВ ВЛАСТИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Цель данной статьи — анализ системы органов власти Китайской Народной Республики, включая её структуру, функции и взаимодействие между различными ветвями власти.

Власть в Китайской Народной Республике осуществляется через Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП), высший орган государственной власти, с постоянным комитетом в качестве действующего органа.

Китайская Народная Республика по форме правления представляет собой гибридную форму — советскую республику. Советская республика — это вид республиканской формы правления, при которой советы составляют единую систему органов власти [3].

Данная форма правления нашла отражение в конституции Китайской Народной Республики 1982 года. Система органов власти характерна для советской республики.

В Китайской Народной Республике за время существования были приняты различные конституции: 1949, 1954, 1975, 1978.

Статья 1 описывает Китайскую Народную Республику как «социалистическое государство с демократической диктатурой народа под руководством рабочего класса и на основе союза рабочих и крестьян». Прямая роль Коммунистической партии в Конституции не указана.

Глава Китайского государства — Председатель КНР, избираемый Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП) на срок до двух последовательных сроков. Кандидатом может стать любой гражданин КНР старше 45 лет с политическими правами. Хотя функции Председателя формальны, на практике он является влиятельной фигурой, также занимая пост Генерального секретаря Коммунистической партии и Председателя Центрального военного совета.

Наличие центральной фигуры власти символично для Китая, а традиция назначения преемника способствует стабильности в государстве.

Председатель КНР выполняет важные функции, включая публикацию законов и указов по решениям Всекитайского собрания народных представителей, назначение и освобождение премьер-министра и членов Государственного Совета. Он также принимает дипломатов и назначает полномочных представителей КНР за границей, а также имеет право ратифицировать и отменять международные договоры.

Председателя Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) назначает само ВСНП, а заместителей и членов — Постоянный комитет по предложению председателя.

Всекитайское собрание является высшим государственным органом, осуществляющим законодательные функции и принимающим решения. Все государственные административные, судебные и прокурорские органы создаются народными представителями и подотчетны ему.

Согласно Конституции (статья 93), Центральный военный совет (ЦВС) руководит всеми вооружёнными силами страны и является коллегиальным органом военного управления, не заменяя министерство обороны. Состав ЦВС совпадает с составом Военного совета Центрального комитета Коммунистической партии Китая, а его председатель и члены получают полномочия от Всекитайского собрания народных представителей (статья 62).

Государственный совет (Центральное народное правительство КНР) — высший орган государственного управления с общей компетенцией.

В стране действуют общие и специальные военные суды. Судебная система включает Верховный народный суд и местные народные суды (статья 124). Низшие уровни местных народных судов выбираются гражданами, в то время как другие суды формируются местными органами власти. Согласно Конституции и Закону о народных судах, они выполняют функции судопроизводства.

Высший орган прокуратуры в Китае — Верховная народная прокуратура. Генерального прокурора назначает ВСНП, а членов — Постоянный комитет. Местные прокуроры выбираются народными представителями с согласия вышестоящего прокурора. Также существуют специализированные прокуратуры, такие как военная и транспортная.

Таким образом, анализ системы органов власти Китайской Народной Республики показывает, что она представляет собой уникальную модель, основанную на принципах однопартийного управления и централизованного контроля, что характеризуется тесной связью между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти.

Список использованной литературы

1. Китайская Народная Республика: Особенности развития государственности и права в современном глобальном мире (Умнова-Конюхова Ирина Анатольевна) / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-narodnaya-respublika-osobennosti-razvitiya-gosudar-stvennosti-i-prava-v-sovremennom-global-nom-mire-statya>. — Дата доступа: 17.04.2025.

2. Основы конституционного строя Китайской Народной Республики / Российский университет адвокатуры и нотариата [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://raa.ru/wp-content/uploads/2021/03/елисееваОсновы-конституционного-строя-Китайской-народной-республики-1.pdf>. — Дата доступа: 17.04.2025.

3. Советская Республика / Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/88780/СОВЕТСКАЯ>. — Дата доступа: 17.04.2025.

Н. В. ЦЫБУЛЯ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Д. С. Береговцова, кандидат юридических наук, доцент

**ПРАВО НА ИНТЕРНЕТ-ДОСТУП: СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО
ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

В современном мире Интернет стал не просто средством общения или источником информации, но и важнейшим инструментом для реализации целого ряда прав человека. Возможность получать образование, выражать свое мнение, обращаться в государственные органы, получать медицинские консультации, участвовать в общественной жизни и даже заниматься бизнесом - все это сегодня в значительной степени связано с доступом к Интернету. Именно поэтому все чаще высказывается идея признания права на доступ к интернету в качестве субъективного права человека, которое должно защищаться наравне с другими основными правами и свободами.

Цифровая трансформация общества изменила природу самих прав человека. Такие традиционные права, как право на свободу слова, право на участие в формировании общественных дел, право на образование или право на труд, все чаще реализуются в цифровом пространстве. Без доступа к Интернету эти права теряют свою значимость и их трудно реализовать. В этом контексте доступ к Интернету больше не может рассматриваться просто как услуга или благо, а как необходимое условие для полноценного участия людей в социальной и политической жизни общества.

С развитием Интернета стали звучать мнения о признании доступа к нему как самостоятельного права человека. В 2011 году спецдокладчик ООН Франк Ла Рю назвал Интернет важным средством реализации прав человека [2]. Это нашло отражение в резолюциях Совета по правам человека ООН 2016 и 2018 годов, где подчеркивается, что права человека в онлайн среде должны защищаться так же, как и в офлайн — особенно свобода выражения мнений. Все это свидетельствует о том, что мировое сообщество склонно признавать доступ к интернету универсальным и необходимым правом, без которого невозможна реализация других свобод.

В юриспруденции субъективное право понимается как юридически закрепленная мера возможного поведения конкретного лица. Исходя из этого, право на доступ к Интернету может включать в себя несколько элементов: право на подключение, право на недискриминационный доступ, право на доступную цену и право на защиту цифровых прав -

например, от слежки, блокирования и цензуры. Это означает, что государство обязано не только воздерживаться от вмешательства, но и активно содействовать равному и свободному доступу к интернету.

Некоторые страны уже предприняли конкретные шаги в этом направлении. Так, в Финляндии с 2010 года законодательно закреплена минимальная скорость интернет-соединения в качестве универсальной услуги для всех граждан. В Конституции Непала Интернет официально признан средством массовой информации, которое не подлежит закрытию, изъятию или лишению регистрации из-за опубликованного контента. Во Франции, Коста-Рике и Эстонии доступ к Интернету рассматривается как неотъемлемое право человека. Эти примеры показывают, что признание цифровых прав - не вопрос будущего, а обычная практика [1].

В Беларуси право на доступ к интернету в настоящее время не закреплено напрямую в Конституции или в отдельном законе, но рассматривается как способ осуществления конституционного права на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации, а также на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение. В то же время государство активно развивает цифровую инфраструктуру, внедряет электронные госуслуги и цифровые технологии в образовании и здравоохранении [3].

Однако признание доступа к Интернету в качестве права влечет за собой и определенные правовые риски. К ним относятся цифровое неравенство между различными регионами и социальными группами, угроза безопасности персональных данных, криминализация цифрового пространства, мониторинг пользователей, блокировка сайтов и ограничение доступа по политическим мотивам. Кроме того, практика полного или частичного отключения интернета властями некоторых стран вызывает серьезные опасения в отношении прав и свобод. Все это требует комплексного подхода к регулированию цифрового пространства, учитывающего как технические, так и правовые аспекты.

Подводя итог, можно сказать, что право на доступ к Интернету в цифровую эпоху постепенно приобретает статус важнейшего компонента системы прав человека. Его признание и защита необходимы для полной реализации ряда традиционных прав и свобод. Однако одновременно с этим возникает необходимость комплексного правового регулирования, способного обеспечить как доступность и равенство, так и безопасность и защиту прав пользователей в цифровом пространстве.

Список использованной литературы

1. Хуснутдинов, А. Право на доступ в Интернет – новое право человека? / А. Хуснутдинов // Сравнительное конституционное обозрение.

– 2017. – № 4(119). – С. 109–123. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-dostup-v-internet-novoe-pravo-cheloveka/viewer> – Дата доступа: 16.04.2025

2. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Рю, 16.11.2011 [Электронный ресурс] : Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/reference/countryrep/unhrc/2011/en/90245> – Дата доступа: 16.04.2025

3. Середа, Р. А. Право человека на доступ в Интернет: конституционное закрепление и пределы ограничения [Электронный ресурс] / Р.А. Середа // Актуальные проблемы достижения целей устойчивого развития в условиях цифровой трансформации государства и права в Республике Беларусь : материалы Республиканской науч.-практ. конференции, Минск, 18–19 ноября 2022 г. / БГУ, Юридический фак. Каф. конституционного права ; [редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 334–337. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/293474> – Дата доступа: 16.04.2025.

СЕКЦИЯ 2
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА
В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д. Д. БЕЛЬКОВЕЦ, О. А. ЛАЗЮК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. И. Чугунова, старший преподаватель

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с гражданским процессуальным законодательством Республики Беларусь прокурор выступает как один из центральных участников гражданского судопроизводства, так как гарантирует соблюдение основополагающих принципов.

Ст. 23 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) возлагает на Генерального прокурора Республики Беларусь и подчиненных ему прокуроров обязанность по осуществлению надзора и законностью и обоснованностью судебных постановлений по гражданским делам, а также за соблюдением законодательства при их исполнении. Свои полномочия в гражданском судопроизводстве прокурор осуществляет независимо от каких бы то ни было органов и должностных лиц, руководствуясь только законодательными актами и подчиняясь указаниям Генерального прокурора.

Прокурор, участвуя в гражданском судопроизводстве и осуществляя надзор за законностью судебных решений, постановлений и определений, наделен достаточно широкими процессуальными правами. Прокурор, участвующий в деле, имеет права и несет обязанности как юридически заинтересованное в исходе дела лицо. В соответствии со ст. 56 ГПК, «юридически заинтересованные в исходе дела лица имеют право подавать заявления, знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии представленных документов, заявлять отводы, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, задавать вопросы другим участникам судопроизводства по делу, заявлять ходатайства, давать устные и письменные объяснения суду, представлять свои доводы и соображения, возражать против ходатайств, доводов и соображений других лиц, обжаловать (опротестовывать) судебные постановления, а также совершать иные процессуальные действия». Более

того, прокурор также имеет право высказывать мнения по вопросам, возникающим во время разбирательства дела, и по существу дела в целом.

ГПК предусматривает две формы участия в гражданском судопроизводстве: возбуждение производства по делу и вступление в процесс, начавшийся по инициативе других лиц. Инициатива прокурора предполагает независимое определение обязательности обращения в суд с заявлением о возбуждении дела. Прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела, подведомственного суду, если это необходимо для защиты прав и охраняемых законом интересов Республики Беларусь, ее административно-территориальных единиц, а также юридических лиц и граждан. Второй формой участия прокурора в гражданском судопроизводстве является прямое указание на то в законе, то есть предусмотрено обязательное участие прокурора. Согласно ст. 81 ГПК «прокурор вправе вступить в дело на любой его стадии, если этого требуют интересы государства, а также с целью защиты прав и охраняемых законом интересов граждан» Такие категории дел как об усыновлении ребёнка, о лишении родительских прав, о восстановлении родительских прав рассматриваются с обязательным участием прокурора.

В юридической литературе о процессуальном положении прокурора в гражданском процессе, можно выделить следующие точки зрения: - первая: прокурор — это истец, поскольку он пользуется процессуальными правами и обязанностями истца. Выступая субъектом доказывания своих аргументов, прокурор занимает позицию истца в деле, поскольку является активной стороной, которая добивается восстановления нарушенных прав и законов; - вторая: прокурор — это самостоятельный участник гражданского процесса, который занимает позицию представителя государства, и от имени которого осуществляет свою деятельность, надзирает за соблюдением законности гражданского судопроизводства [5, с. 7].

Полагаем возможным согласиться со вторым мнением, поскольку при соотнесении с признаками сторон гражданского процесса прокурор осуществляет защиту прав и законных интересов граждан, обратившихся за помощью в прокуратуру, то есть не является стороной по делу, не имеет материально-правового интереса в исходе дела, а также не вправе распоряжаться предметом спора.

Таким образом, защита конституционных и иных охраняемых законом прав, и интересов граждан, общества и государства является одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры, реализуемая путем предъявления заявления о возбуждении дела в суд, а также непосредственного участия прокурора в гражданском судопроизводстве.

Список использованной литературы

1. Алиев, Т. Т. Альтернативные взгляды на правовое положение прокурора в гражданском процессе / Т.Т. Алиев // Законы России: опыт, анализ, практика.— 2019.— № 2.— С. 7–9.

Л. В. ВЕРЕМЧУК

Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Научный руководитель – Л. В. Курило, кандидат юридических наук,
доцент

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь 1 июня 2022 года принят новый Закон «О государственной службе», проект которого разработан во исполнение поручения Главы государства с целью повышения эффективности государственного управления.

В данном документе закреплены четкие и исчерпывающие требования к прохождению государственной службы, определены обязанности, права и социально-правовые гарантии государственных служащих, введен реестр государственных гражданских должностей и установлен порядок совершенствования системы классов государственных служащих. Данный закон определяет единую систему государственной службы, состоящую из государственной гражданской службы, военной службы, службы в военизированных организациях, а также общие для всех государственных служащих нормы, понятия и принципы.

Одними из государственных органов, где лица осуществляют свои полномочия, занимая государственные гражданские должности, являются таможенные органы Республики Беларусь. Они представляют собой одну из правоохранительных структур в системе государственного управления, осуществляющих защиту экономической безопасности и национального суверенитета государства. Ключевым отличием таможенных органов от других органов власти является включение в цели как экономических, так и правоохранительных задач, которые одновременно важны. При этом правоохранительная направленность деятельности таможенных органов связана с поддержкой безопасности государства, жизни и здоровья его населения и окружающей среды. Рассматривая экономические цели деятельности таможенных органов, можно отметить, что они связаны с пополнением доходов государственного бюджета и защитой интересов

отечественных производителей, а также поддержкой внешнеторгового оборота страны.

В соответствии со статьей 235 Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 года №129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» систему таможенных органов образуют Государственный таможенный комитет Республики Беларусь, таможни и государственные учреждения, создаваемые для обеспечения выполнения функций, возложенных на таможенные органы. Таможни, в свою очередь, являются территориальными органами таможенной службы, выполняющими возложенные на них задачи и функции в пределах закрепленного за ними региона деятельности, и действующие на основании положений, утверждаемых Государственным таможенным комитетом. [3].

Под термином «таможенная служба» в широком смысле понимается как сама система таможенных органов, так и порядок, условия прохождения государственной службы в таможенных органах, а также правовой статус их должностных лиц. Эффективность деятельности таможенной службы сейчас во многом зависит от того, насколько оптимальна и рациональна сама структура таможенной службы, каким образом формируется и используется ее кадровый потенциал, так как каждый сотрудник таможенных органов выполняет работу, связанную с высокой степенью ответственности перед государством, умственным и психологическим напряжением. [2].

Для таможенной системы, как и для других сфер деятельности, актуальным является необходимость сбалансировать рабочие места с имеющимися трудовыми ресурсами как по количеству, так и по профессиональному составу. Источниками пополнения кадров для таможенной службы являются высшие учебные заведения страны, правоохранительные органы, вооруженные силы. Совершенствование качественного состава кадров проявляется и в повышении доли специалистов, получивших подготовку по специальности «таможенное дело» в высших учебных заведениях Республики Беларусь.

Таким образом, сложившаяся в Республике Беларусь структура таможенных органов обеспечивает распределение ее общих полномочий и функций по осуществлению таможенного дела, позволяет наладить эффективное управление таможенной системой на всех уровнях. Таможенное законодательство Беларуси рассматривает совершенствование организационной структуры таможенных органов в качестве одного из приоритетных направлений организации и осуществления таможенного дела. Эта деятельность органично связана с такими стратегическими направлениями, как повышение роли таможенных органов в реализации таможенно-тарифной политики, выявление и пресечение экономических

преступлений и правонарушений, установление эффективного контроля за внешнеэкономическими операциями, борьба с недостоверным декларированием товаров, упрощение и гармонизация таможенных процедур; внедрение современных информационных технологий и автоматизированных систем управления. [1].

Список использованной литературы

1. Пилюткевич, В. С. Таможенное дело / В. С. Пилюткевич – 3-е изд. - Гродно, ГрГУ, 2020. – 131 с.
2. Савицкая, Я. А. Кадровая политика таможенных органов: сб. науч. ст./ БНТУ, Минск - URL: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/57428/Kadrovaya_politika_tamozhennyh_organov.pdf?sequence (дата обращения: 16.04.2025).
3. Сайт Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. [сайт]. – Минск, ГТК РБ, 2025 -URL: <http://www.customs.gov.by> (дата обращения: 16.04.2025).

Т. М. МИКАИЛОВ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. И. Чугунова, старший преподаватель

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКЕ: КАК БЛОКЧЕЙН МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ РАБОТУ АДВОКАТОВ

Тема развития блокчейна является одной из самых актуальных на данный момент. С каждым разом становится очевидным, что его возможности растут не по дням, а по часам. В данном исследовании будет рассмотрена возможность внедрения блокчейна в работу адвокатов, а также изучено, каким образом он сможет изменить их работу в Республике Беларусь.

Блокчейн можно рассматривать как децентрализованную цифровую книгу учёта, в которой информация записывается в виде непрерывной цепи блоков, защищённых различными криптографическими методами. В контексте адвокатской практики блокчейн сможет открывать новые горизонты для обеспечения юридической достоверности и безопасности сделок, позволяя автоматизировать процессы через смарт-контракты, которые исполняются автоматически при выполнении заранее заданных условий.

Исходя из вышеизложенного, блокчейн становится не просто технологическим инструментом, но и потенциальным катализатором изменений в правовой сфере, способствуя повышению эффективности, снижению рисков мошенничества и упрощению взаимодействия между адвокатами, клиентами и другими участниками правового процесса.

Блокчейн может использоваться в судебных процессах. К примеру: зарегистрировать документ или контракт, также блокчейн можно использовать для автоматизации исполнительных процедур. Одно из самых значимых применений блокчейна в юриспруденции – создание электронного реестра судебных решений, который позволяет сохранять и отслеживать информацию о всех судебных делах.

Во исполнение поручения Президента Республики, данного 5 апреля 2019 г. по итогам совещания по вопросам совершенствования деятельности системы судов общей юрисдикции, Национальным центром правовой информации совместно с Верховным Судом обеспечено создание общедоступного электронного банка судебных решений [2].

Создание общедоступного электронного банка судебных решений представляет собой значительное достижение для правовой системы. Этот ресурс предоставляет адвокатам, юристам и гражданам возможность легко получать доступ к судебным решениям, соответственно, способствует повышению прозрачности правосудия, что является очень важной составляющей любого демократического государства.

Полезность такого банка заключается в следующем:

1. Упрощение поиска информации: Адвокаты могут быстро находить необходимые судебные акты, что экономит время и усилия при подготовке дел.

2. Анализ судебной практики: Наличие обширной базы данных позволяет юристам анализировать тенденции в судебной практике, что помогает формировать более эффективные стратегии защиты и представительства интересов.

3. Улучшение качества услуг: С доступом к актуальной информации адвокаты могут предоставлять более качественные и обоснованные консультации своим клиентам, что повышает доверие к их профессионализму.

Одним из практических примеров использования блокчейн технологий в судебных процессах является улучшение процесса установления факта собственности на недвижимость. В современной юриспруденции этот процесс часто сопровождается длительными и сложными процедурами, что вызывает недоверие со стороны участников сделки. Благодаря использованию блокчейн технологий, мы можем создать уникальный цифровой след каждого имущественного права,

включая историю его изменений. Это позволяет участникам транзакции проверить историю правообладания, что существенно повышает доверие и уверенность в заключении сделки [1].

По нашему мнению, внедрение и развитие блокчейн технологий в адвокатской практике открывает новые горизонты для улучшения качества юридических услуг и повышения эффективности работы адвокатов. Эти технологии способны автоматизировать рутинные задачи, облегчить доступ к информации и повысить прозрачность правосудия, что, в свою очередь, сделает юридические услуги более доступными для граждан и организаций

Список использованной литературы

1. Роль блокчейн технологий в обеспечении доверия и прозрачности в судебных процессах [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2024/04/06/innovacii_v_yurisprudencii_rol_blokchejn_tehnologij_v_obespechenii_doveriya_i_prozrachnosti_v_sudebn – Дата доступа: 27.03.2025.

2. Электронный банк судебных решений с января 2021 года начнет функционировать на Национальном правовом Интернет-портале [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2020/december/58062/> – Дата доступа: 27.03.2025.

Т. М. МИКАИЛОВ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ АДВОКАТОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

В соответствии с Законом «О взносах в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь» от 15 июля 2021 г. № 118-З [1] (далее – Закон № 188-З), адвокаты отнесены к категории физических лиц, самостоятельно уплачивающих обязательные страховые взносы в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь (далее – ФСЗН). Это является важным аспектом их профессиональной деятельности, так как обеспечивает им право на получение социальных пособий, пенсий и других выплат, что, в свою очередь, способствует социальной защищенности адвокатов.

Однако, несмотря на наличие законодательных норм, регулирующих участие адвокатов в системе социального страхования, существуют определенные особенности и недостатки, которые требуют внимания и возможных улучшений.

Вышеупомянутым Законом № 118-З предусматриваются как основания освобождения адвокатов от уплаты взносов (взносы не уплачиваются адвокатами за периоды неосуществления в отчетном году адвокатской деятельности (ст. 11)), так и основания, предоставляющие право адвокатам уплачивать взносы на пенсионное и социальное страхование в добровольном порядке (получение ими пенсий или пособий по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет (ст. 13)) [1].

Указанное, создает определенные стимулы для адвокатов, позволяя им сосредоточиться на своей профессиональной деятельности, однако такая система может приводить к неравенству в условиях уплаты взносов по сравнению с другими категориями работников.

Можно отметить, что адвокаты, как и другие физические лица, самостоятельно уплачивающие обязательные страховые взносы, сталкиваются с необходимостью самостоятельно начислять и уплачивать взносы со дня постановки их на учет в качестве плательщиков. Такой подход может создавать дополнительные административные нагрузки и не всегда обеспечивает достаточную защиту их прав в случае возникновения споров с органами социального страхования.

Следует отметить, что адвокаты, как участники системы государственного социального страхования, имеют право на получение разъяснений по вопросам начисления и уплаты взносов, а также могут обжаловать решения соответствующих органов. В свете вышеизложенного, можно предложить следующее изменение законодательства, направленных на улучшение участия адвокатов в системе государственного социального страхования.

Целесообразно рассмотреть возможность введения более гибкой системы уплаты взносов для адвокатов. Например, в соответствии с п.1 ст. 9 упомянутого Закона сумма обязательных страховых взносов должна быть не менее суммы таких взносов, исчисленной из размеров минимальных заработных плат. При этом в п. 2 ст. 9 закрепляются случаи, когда данная норма не применяется (при исчислении суммы взносов с выплат, начисленных в пользу граждан, выполняющих работы по гражданско-правовым договорам и проч.). Видится уместным охватить п. 2 ст. 9 Закона № 188-З и адвокатов, уплачивающих взносы в добровольном порядке в период получения ими пособия по уходу за ребенком или получающих пенсию.

Специфика профессиональной деятельности предполагает самостоятельную уплату взносов в ФСЗН адвокатами. Предлагаемая мера о неприменении минимальной суммы взносов к адвокатам, уплачивающим такие взносы добровольно, направлена на стимулирование их участия в системе государственного социального страхования и повышение социальной защищенности.

Список использованной литературы

1. О взносах в бюджет внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 15 июля 2021 г. № 118-З: Принят Палатой представителей 17 июня 2021 г.: Одобрен Советом Республики 25 июня 2021 г.: в редакции Закона Республики Беларусь от 03.04.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2025.

Д. А. МИХАЛЬЧЕНКО

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. А. Горупа, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Согласно ст. 223 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), самовольное строительство – деятельность по возведению, реконструкции, модернизации, реставрации, капитальному ремонту, сносу объекта строительства, его части, если она осуществлена:

на самовольно занятом земельном участке;

на самовольно занятой части земельного участка в случае, когда такое занятие выразилось в нарушении границы земельного участка, предоставленного лицу, осуществившему самовольное строительство;

на земельном участке, используемом не по целевому назначению;

на земельном участке, предоставленном государственным органом, не имеющим полномочий на принятие соответствующего решения, и (или) без проведения аукциона, когда предоставление земельного участка возможно только по результатам аукциона, и (или) с нарушением установленной очередности предоставления земельных участков, и (или) без предварительного согласования места размещения земельного участка,

если в соответствии с законодательными актами требуется такое согласование;

без получения разрешительной документации на строительство и (или) без проектной документации в случае, когда обязательность получения и разработки такой документации предусмотрена законодательством, и (или) с нарушением требований, установленных разрешительной документацией на строительство.

Самовольная постройка не влечёт возникновения права собственности у её создателя. Более того, она подлежит сносу за счёт нарушителя либо может быть сохранена при соблюдении строго определённых условий, предусмотренных Положением о порядке принятия решений по самовольным постройкам.

Самовольное строительство влечет за собой имущественные правовые последствия:

- о возврате самовольно занятого земельного участка, сносе самовольной постройки и приведении земельного участка в пригодное для использования по целевому назначению состояние;

- о сносе самовольной постройки и приведении земельного участка в пригодное для использования по целевому назначению состояние;

- о приведении самовольной постройки в состояние, соответствующее требованиям градостроительных норм и существенным требованиям безопасности, установленным законодательством в отношении объектов строительства (далее – существенные требования безопасности), а также о приведении земельного участка в пригодное для использования по целевому назначению состояние.

Суды, руководствуясь п. 1 ст. 223 ГК, регулярно признают такие постройки подлежащими сносу, если они создаются с нарушением условий, неустранимых по закону. Так, в постановлении судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Беларусь (дело № 6-18/2022 от 10.01.2023) указано, что «отсутствие разрешительной документации и размещение на участке, не предназначенном для строительства, являются безусловным основанием для признания постройки самовольной» [1]. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях в ст. 22.8 предусматривает административную ответственность за самовольное строительство объекта в виде наложения штрафа.

За лицом, осуществившим самовольное строительство, по решению суда может быть признано право собственности на:

- самовольную постройку, если самовольное строительство осуществлено без нарушения требований градостроительных норм и существенных требований безопасности, за исключением случаев, когда

такое строительство осуществлено на самовольно занятом земельном участке;

материалы, которые использовались при самовольном строительстве, в случае, когда такое строительство осуществлено на самовольно занятом земельном участке.

Решение суда о признании права собственности на самовольную постройку является основанием для принятия местным исполнительным и распорядительным органом решений о продолжении строительства или принятии самовольной постройки в эксплуатацию и ее государственной регистрации в установленном порядке и о предоставлении (изменении целевого назначения) земельного участка в порядке, предусмотренном законодательством об охране и использовании земель.

Хотя процедуры легализации подробно прописаны в Указе Президента Республики Беларусь № 200 (в части административных процедур), ГК не содержит механизмов правопреемства в случае смерти застройщика или банкротства юрлица, осуществившего самовольное строительство. Это создает коллизию при оформлении прав.

Исходя из анализа законодательства и правоприменительной практики, предлагаются следующие меры:

1. Ввести в ГК норму о возможности приобретения права собственности в случае длительного владения постройкой без споров (например, 10 лет), по аналогии с институтом приобретательной давности.

2. Создать единый реестр решений о сохранении и сносе самовольных построек – для обеспечения открытости и единообразия практики.

Таким образом, несмотря на существующую правовую базу, гражданско-правовое регулирование самовольного строительства в Республике Беларусь нуждается в нормативной доработке, направленной на устранение пробелов и повышение юридической определенности. Уточнение норм ГК, детализация критериев существенности нарушений позволят обеспечить баланс между правами застройщиков и требованиями законности в градостроительстве.

Список использованной литературы

1. Постановление Председателя Верховного Суда Республики Беларусь от 10 мая 2017 года по делу о самовольном строительстве [Электронный ресурс] / Сайт: court.gov.by. – Режим доступа: <https://clck.ru/3M7wws>. – Дата доступа: 16.05.2025.

А. Б. НАСИНСКАЯ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ СОБЕСЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Понятие «собеседование» является междисциплинарным термином. Обращаясь к области юриспруденции, отметим, что данный термин применяется в нормативных правовых актах различной отраслевой принадлежности (например, Банковский кодекс Республики Беларусь, постановление Министерства образования Республики Беларусь от 12 февраля 2024 г. № 17 «О порядке проведения собеседования», Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. №2435-ХП «О здравоохранении» и др.). Несмотря на то, что собеседование является важнейшим этапом подбора кадров, законодательство о труде не регламентирует данную процедуру и не закрепляет такую дефиницию. В общем виде под собеседованием в трудовом осмыслении принято понимать процесс общения между нанимателем и кандидатом на вакансию, в ходе которого оцениваются навыки, опыт и личные качества кандидата.

Проблемы собеседования при трудоустройстве в Республике Беларусь являются многогранными и требуют внимания, как со стороны нанимателей, так и со стороны соискателей вакансий. Одной из основных проблем является непрозрачность процесса собеседования. Многие кандидаты не получают чёткой информации о том, как будет проходить интервьюирование, какие критерии оценки используются и на что следует обращать внимание. Это приводит к стрессу и неопределённости, а также может снизить качество самопрезентации кандидатов, которые не уверены в своих силах.

Наниматели, стремясь найти идеального кандидата, иногда устанавливают чрезмерно высокие требования или игнорируют личные качества. Это приводит к упущенным возможностям, когда талантливые специалисты не получают шанса продемонстрировать свои навыки и потенциал. Многие кандидаты также сталкиваются с отсутствием обратной связи после собеседования.

Трудовой кодекс Республики Беларусь регулирует вопросы трудовых отношений и устанавливает основные права и обязанности, как нанимателей, так и работников. Однако на практике соблюдение этих норм не всегда гарантируется, что подчёркивает необходимость более строгого контроля со стороны государственных органов и ответственности со стороны нанимателей.

На фоне экономических и социальных изменений, с которыми сталкивается страна, вопросы трудоустройства становятся особенно актуальными. Здесь следует отметить, что на стадии собеседования гражданин еще не может реализовывать статус работника, так как трудовой договор еще не подписан, а, соответственно, не может воспользоваться всем арсеналом прав и гарантий работника. Фактически, на стадии собеседования сферой трудового права охватываются только вопросы предоставления отдельных гарантий (например, ст. 13, 14, 16 и др.) и соблюдения запретов (ст. 272, 27 и др.).

Вместе с тем некоторые специальные акты содержат конкретные нормы, посвященные вопросам проведения собеседования. Например, в п. 8 Инструкции о порядке отбора кандидатов на службу в Государственном комитете судебных экспертиз (утв. постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 10 июля 2023 г. №6) закреплено, что в рамках предварительного изучения кандидата руководителем подразделения проводится собеседование с кандидатом, в ходе которого выясняются мотивы его поступления на службу, его образование и квалификация, отношение к государственным и общественным институтам, конституционному строю, его кругозор, взаимоотношения в семье, физическое развитие и состояние здоровья, разъясняется характер и условия службы, гарантии правовой и социальной защиты, а также ограничения, связанные со службой.

Очевидно, что данные специальные нормы носят в том числе охранительный характер, конкретизируют целевое назначение собеседования и очерчивают круг вопросов подлежащих выяснению. Полагаем, подобные нормы следовало бы в качестве общих закрепить на уровне Трудового кодекса Республики Беларусь.

Помимо изложенного для улучшения ситуации необходимо внедрять более прозрачные и объективные методы подбора кадров. Это включает в себя разработку стандартов для собеседований, обучение менеджеров по персоналу навыкам оценки кандидатов и создание атмосферы доверия, где соискатели могут открыто делиться своими ожиданиями и вопросами.

М. Ю. РОМАНОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. И. Чугунова, старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Современное общество активно использует в своей деятельности различные технические средства и механизмы, потенциально представляющие опасность для окружающих. Источники повышенной опасности становятся повседневной частью жизни, а вместе с тем возрастает риск причинения вреда жизни, здоровью и имуществу граждан. Законодательство Республики Беларусь предусматривает особый порядок гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый такими объектами. Учитывая специфику этого института, рассмотрение соответствующих споров в рамках гражданского процесса обладает рядом существенных особенностей, как материально-правового, так и процессуального характера.

В соответствии со статьёй 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь), вред, причинённый источником повышенной опасности, подлежит возмещению его владельцем независимо от вины. Такой подход основан на принципе объективной (рисковой) ответственности, при котором презюмируется обязанность возмещения вреда, если не доказано наличие исключających обстоятельств — непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Источником повышенной опасности признаётся деятельность, связанная с использованием механизмов, транспортных средств, электроэнергии, химических веществ и других объектов, обладающих высокой вероятностью причинения вреда [1]. Владелец такого источника может быть как юридическое, так и физическое лицо, фактически управляющее им и извлекающее из него выгоду. Ответственность владельца обусловлена необходимостью компенсировать риски, которые он создаёт для окружающих.

Рассмотрение дел о возмещении вреда от источника повышенной опасности осуществляется в порядке искового производства. Как правило, истцом выступает потерпевшее лицо, а ответчиком — владелец источника. Существенное значение имеет распределение бремени доказывания. В отличие от традиционных исков о возмещении вреда, где истец обязан доказать вину ответчика, в рассматриваемой категории дел истец должен

доказать лишь факт причинения вреда и наличие причинно-следственной связи с действием источника повышенной опасности [2].

Ответчик, в свою очередь, может освободиться от ответственности, если докажет наличие обстоятельств, исключающих её: непреодолимую силу, умысел или грубую неосторожность потерпевшего. Данная особенность делает такие дела менее зависимыми от субъективной оценки поведения ответчика и сосредотачивает внимание суда на фактических обстоятельствах инцидента.

Большинство дел, связанных с источником повышенной опасности, требуют проведения технических, автотехнических, медицинских и других видов экспертиз [2]. Именно экспертизы позволяют установить причины наступления вреда, характер повреждений, техническое состояние объекта, соблюдение правил эксплуатации и т.д. Роль экспертов в таких делах крайне высока, а результаты экспертиз нередко становятся основным доказательством.

Суду важно обеспечить всестороннее и объективное рассмотрение дела, а также надлежащее уведомление сторон о назначении экспертизы и возможность задать вопросы эксперту. При этом процессуальные ошибки на этапе сбора доказательств могут повлечь отмену судебного решения в апелляционном или кассационном порядке.

Анализ судебной практики Республики Беларусь свидетельствует о неоднородности подходов к установлению владельца источника повышенной опасности. Возникают сложности при определении, кто именно несёт ответственность: собственник, арендатор, водитель, эксплуатант. В ряде случаев суды неправомерно возлагают обязанность по доказыванию всех обстоятельств на истца, нарушая презумпцию вины владельца [2].

Также проблемным остаётся вопрос квалификации источника как объекта повышенной опасности. Законодатель не даёт исчерпывающего перечня таких объектов, в связи с чем суды нередко прибегают к оценочному суждению [1]. Это порождает правовую неопределённость и может снижать предсказуемость судебных решений.

Предлагаем возможным согласиться с предложениями, сформулированными в юридической литературе с целью повышения эффективности рассмотрения данной категории дел:

1. Уточнить на законодательном уровне критерии отнесения объектов к источникам повышенной опасности;
2. Расширить разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по вопросам распределения бремени доказывания;
3. Усилить процессуальные гарантии проведения экспертиз, особенно в делах с высокой технической сложностью [2];

4. Ввести механизм предварительного установления статуса объекта (например, через заключения госорганов) [3].

Возмещение вреда, причинённого источником повышенной опасности, представляет собой особую категорию гражданских дел, в которых сочетаются элементы рисковей ответственности и процессуальной специфики. Судебная практика подтверждает важность правильного распределения бремени доказывания, активного использования экспертиз и соблюдения принципов состязательности. Совершенствование правоприменительной практики возможно как путём уточнения норм законодательства, так и через развитие единообразной судебной практики. Обеспечение баланса интересов сторон и защита прав потерпевших должны оставаться приоритетом судебной системы в этой сфере.

Список использованной литературы

1. Жилинский, С. Е. Ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности: теория и практика/ С. Е. Жилинский. – Минск: Экоперспектива, 2018. – 224 с.
2. Пилипенко, Е. В. Некоторые аспекты рассмотрения дел о возмещении вреда, причинённого источником повышенной опасности / Е. В. Пилипенко // Журнал Белорусского государственного университета. Серия юридическая. – 2022. – № 1. – С. 44–49.
3. Tarasov, A. V. Civil Liability for Damage Caused by a Source of Increased Danger: Comparative Legal Analysis // Belarusian Law Review. – 2021. – № 2. – P. 59–68.

О. В. ЧМЫГА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Существенную роль в процессе реализации права белорусского народа на управление делами своего государства на современном этапе играют местные Советы депутатов – важнейшее звено местной коллегиальной представительной демократии.

В настоящее время в белорусском социуме и государстве, в том числе и в электоральной среде, прослеживается существенное усиление запроса на активизацию деятельности местных Советов депутатов, поступательное совершенствование законодательства, правоприменительной практики в данной сфере. Усиление представительской функции местных Советов депутатов может происходить как на коллегиальном уровне, так и на индивидуальном уровне в ходе реализации местным депутатом своего императивного мандата и вытекающих из него правомочий.

Что касается усиления представительской активности Совета на коллегиальном уровне, то здесь хотелось бы отметить следующие некоторые проблемные аспекты и возможные пути их решения.

1. Как известно согласно действующему законодательству для осуществления своих полномочий, в том числе для коллективного обсуждения вопросов, относящихся к компетенции местного Совета, реализации предвыборных программ депутаты Совета вправе объединяться на добровольной основе в постоянные и временные депутатские группы, которые действуют при наличии не менее трех депутатов Совета, входящих в ее состав. Депутаты Совета могут свободно как входить в депутатские группы, так и выходить из них. Одновременно депутат Совета может быть членом не более двух постоянных депутатских групп. При этом председатель Совета не может быть членом указанной группы.

На наш взгляд, изменив систему выборов и перейдя к смешанной системе, депутаты Совета могут быть наделены не только правом, но и обязанностью входить в постоянные и временные депутатские группы, сформированные в том числе и по партийному признаку. Кроме того, в целях оптимизации работы такой структуры было бы полезно, чтобы депутатские группы формировали вспомогательные рабочие группы, куда могли бы приглашаться с правом совещательного голоса депутаты местных Советов депутатов предыдущих созывов, представители органов территориального общественного управления (далее – ОТОС), политических партий, общественных объединений, трудовых коллективов и местных СМИ.

2. Как следует из действующего законодательства депутат Совета вправе участвовать с правом совещательного голоса в работе сессий других Советов и заседаниях их органов при принятии ими решений, затрагивающих интересы граждан, проживающих на территории административно-территориальной единицы, в состав Совета которой он избран. Полагаем, в целях укрепления реального взаимодействия местных Советов депутатов с ОТОС *депутатские группы Совета, в том числе,*

сформированные и по партийному признаку, следует нормативно наделить правом участия с правом совещательного голоса в работе заседаний ОТОС, общих собраний граждан, расположенных или проживающих в пределах территории, входящей в его избирательный округ.

3. По нашему мнению, в Республике Беларусь следует применять практику кооптирования в органы Совета, в которых осуществляет свою деятельность местный депутат. Как свидетельствует зарубежный опыт «кооптирование не депутатов в состав комитетов – обычная практика для некоторых стран. Однако во Франции, Швейцарии, Испании и Португалии такой правовой механизм не применяется, так же как в Австрии и Германии, но в последних комитеты вправе пригласить на свое заседание любого представителя или эксперта» [1, с. 260]. В Республике Беларусь в настоящее время для работы в комиссиях из числа депутатов Совета могут привлекаться консультанты и эксперты с правом совещательного голоса в порядке, определенном регламентом Совета.

4. Деятельность депутатских групп местного Совета, постоянных и временных комиссий, других органов Совета следует активизировать посредством установления *планового и систематического взаимодействия с ОТОС* (коллегиальными и единоличными), осуществляющими свою деятельность на территории соответствующего Совета (например, в форме совместного проведения Интернет-форумов, -конференций по проблемам местного значения, осуществления совместных правовых проектов общественно значимой тематики в местных средствах массовой информации, участия в работе симпозиумов и т.п.). Данное требование следует закрепить на законодательном уровне.

5. В целях максимальной оптимизации работы депутатской группы Совета, сформированной в том числе и на основе партийного признака, полагаем было бы полезно предоставить данной группе для осуществления своей депутатской деятельности право иметь до трех помощников, осуществляющих свою деятельность на добровольной безвозмездной основе. Персональный подбор помощников, распределение обязанностей и ответственность за их деятельность допустимо возложить на руководителя депутатской группы местного Совета.

6. Коллегиальной мерой ответственности депутатов местного Совета, по нашему мнению, является принятие решения Советом о самороспуске. Суть основания подобного решения законодателем четко не раскрыта. Полагаем, целесообразно закрепить на национальном законодательном уровне, положение о том, что основанием самороспуска местного Совета депутатов является ненадлежащее выполнение местным Советом своих обязанностей.

Таким образом, в настоящей статье представлены отдельные проблемные аспекты правового регулирования статуса местного Совета как коллегиального органа в целом, его депутатов, предложены некоторые направления совершенствования национального законодательства в указанной сфере.

Список использованной литературы

1. Лысенко, В. И. Выборы в представительные органы в новой Европе: политологический опыт и тенденции 80–90-х годов / В. И. Лысенко ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – М. : Наука, 1994. – 350 с.

Т. И. ЧУГУНОВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Закон Республики Беларусь от 09.01.2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» (далее – Закон) предусматривает судебную и внесудебные формы защиты прав потребителей. К внесудебным относятся административная и общественная формы защиты. Последнюю осуществляют общественные объединения потребителей, осуществляющие свою деятельность в соответствии с Законом и соответствующими уставами, и наделенные правами согласно ст. 47 Закона. К ним, в частности, относятся: участие в разработке проектов нормативных документов, устанавливающих требования к качеству товара (работы, услуги), проектов законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей; изучение потребительских свойств товаров (работ, услуг), спроса на них, проведение опросов населения для выявления общественного мнения о качестве выпускаемых товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг). Они вправе давать на безвозмездной основе консультации потребителю по вопросам защиты его прав, проводить экспертизу товаров (работ, услуг) по факту нарушения прав потребителя, обращаться в суд с иском о защите прав потребителя, представлять и защищать в суде права и законные интересы потребителя (неопределенного круга потребителей), а также обращаться по поручению потребителя с претензией к изготовителю (продавцу, поставщику, представителю, исполнителю, ремонтной

организации) об устранении нарушений и о возмещении потребителю причиненных этими нарушениями убытков.

Рассматриваемые общественные объединения являются важным элементом системы защиты прав потребителей и играют в ней особую роль. Общественная форма защиты имеет свои преимущества. Это доступность и простота порядка обращения. Бесплатность для потребителя оказываемой юридической помощи, в том числе при представлении его интересов в суде (с потребителем в письменной форме заключается договор безвозмездного оказания услуг согласно п. 1 ст. 48 Закона о защите прав потребителей). Общественные объединения потребителей не вправе обуславливать оказание услуг по защите потребителя обязательным вступлением данного гражданина в члены общества, оказанием благотворительной помощи обществу либо перечислением денежных средств в целях оплаты их услуг.

Можно согласиться с мнением И. В. Гаевского и Н. Л. Осауленко о том, что «выстраивание системы защиты прав потребителей невозможно без участия самого общества, поскольку общественный контроль и его эффективность — индикатор развитого гражданского общества и цивилизованных экономических отношений». Деятельность общественных объединений потребителей — это «форма участия граждан в государственном управлении, которая позволяет общественным объединениям за счет широкого спектра своих прав и возможностей влиять на формирование государственной политики в сфере защиты прав потребителей» [1, с. 41].

При том, что среди форм защиты прав потребителей ведущее место традиционно отводится судебной, развитие общественных отношений диктует необходимость поиска в рамках существующих форм новых способов защиты прав потребителей и разрешения потребительских споров. На это обращается внимание и в юридической литературе. Так, А. А. Вишневский, отмечая несоответствие судебной защиты прав практическим интересам потребителя, заключающееся, в частности, в значительных сроках судебного разбирательства, существенных процессуальных сложностях, говорит о необходимости развития альтернативных (внесудебных) способов рассмотрения споров [2, с. 62].

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на то, что в Республике Беларусь права общественных объединений потребителей в целом широки. Однако назвать их достаточными вряд ли можно. Представляется, что роль общественных объединений в системе защиты прав потребителей требует своего усиления через наделение их полномочиями в сфере альтернативных способов разрешения споров с участием потребителей. В частности, правами на:

- представление интересов потребителей в процессе медиации при разрешении конфликтов между потребителем и продавцом (исполнителем, изготовителем);
- рассмотрение самими общественными объединениями потребительского спора в досудебном порядке.

Список использованной литературы

1. Гаевский, И. В., Осауленко, Л. Н. Роль общественных объединений в сфере защиты прав потребителей в ЕАЭС / И. В. Гаевский, Л. Н. Осауленко // Контроль качества продукции. – 2019 – № 7 – С. 40-44.
2. Вишневский, А. А. Современное банковское право: банковско-клиентские отношения: сравнительно-правовые очерки / А. А. Вишневский. – М.: Статут, 2013. – 349 с.

Т. И. ЧУГУНОВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Правовой механизм защиты прав потребителей включает в себя процедурно-процессуальные порядки, которые лежат в основе форм защиты нарушенных или оспоренных прав потребителей. Процессуальное законодательство Республики Беларусь не содержит дефиниции «форма защиты» и не определяет ее соотношение со «способами защиты».

В юридической литературе присутствуют различные подходы к пониманию данных категорий. Так, А. А. Астахова считает, что форма защиты — это «порядок осуществления уполномоченным субъектом деятельности или комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий (действий) по защите прав и охраняемых законом интересов, осуществляемых в рамках единого правового режима» [1, с. 26]. Карташова В.П. также отмечает, что «форма и способ защиты образуют тот необходимый состав, с помощью которого лицо, чьё право нарушено, действует в направлении восстановления нарушенного права и достигает желаемого правового результата» [2, с. 14].

Представляется, что отождествлять форму и способ защиты не следует. Полагаем возможным согласиться с позицией, сложившейся в юридической литературе о том, что форма защиты – это «определенный процедурно-процессуальный порядок защиты, установленный законом для

той или иной категории прав». Каждая же форма защиты предоставляет возможность использования определенных способов защиты.

На сегодняшний день, по мнению А. Б. Степина, для определения формы защиты прав потребителей «используются критерии, разграничивающие компетенцию между судебными, а также судебными и внесудебными органами. Такими критериями являются: вид и характер правоотношения, правовая цель, средства и способы защиты, правовая деятельность лица и правоприменительного органа» [3, с. 5].

Согласно Закону Республики Беларусь от 09.01.2002 г. № 90-3 «О защите прав потребителей» (далее – Закон, Закон о защите прав потребителя) потребители имеют право на государственную защиту своих прав, в том числе на обращение в суд и другие уполномоченные государственные органы, а также на общественную защиту.

Судебная форма защиты осуществляется судами общей юрисдикции в порядке, определенном Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь от 11.01.1999 г. № 238-З. Судебной защите традиционно отводится место наиболее эффективной формы разрешения потребительского спора. В силу ст. 41 Закона о защите прав потребителей государственную защиту прав потребителей осуществляют «государственные органы, иные государственные организации, осуществляющие защиту прав потребителей в пределах полномочий, предусмотренных законодательством». Координацию деятельности в данной области осуществляет Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (ст. 42 Закона).

Глава 6 Закона предоставляет потребителям право на общественную защиту. Потребители вправе объединяться на добровольной основе в общественные объединения потребителей, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством (ст. 46 Закона) и играют особую роль в национальной системе защиты прав потребителей. Можно согласиться с мнением И. В. Гаевского и Н. Л. Осауленко о том, что деятельность общественных объединений потребителей — это «форма участия граждан в государственном управлении, которая позволяет общественным объединениям за счет широкого спектра своих прав и возможностей влиять на формирование государственной политики в сфере защиты прав потребителей» [4, с. 41].

Таким образом, в Законе о защите прав потребителей в основу классификации форм защиты положены виды органов, уполномоченных в законодательном порядке осуществлять защиту прав потребителей. Закон предусматривает судебную и внесудебные формы защиты их прав. К внесудебным относятся административная и общественная формы защиты.

Потребитель по своему усмотрению может выбрать для защиты своих прав вправе выбрать любую из них.

Список использованной литературы

1. Астахова, М. А. Формы защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) / М. А. Астахова // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 1. – С. 25–29.
2. Карташова В. П. Современные проблемы соотношения форм и способов защиты гражданских прав в российской цивилистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., – 2005. – 21 с.
3. Степин А. Б. Реализация форм защиты права: проблемы теории и практики / А. Б. Степин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 11. – С. 3–6.
4. Гаевский, И. В., Осауленко, Л. Н. Роль общественных объединений в сфере защиты прав потребителей в ЕАЭС / И. В. Гаевский, Л. Н. Осауленко // Контроль качества продукции. – 2019 – № 7 – С. 40-44.

М. В. ЩЕРБУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. А. Горупа, кандидат юридических наук,
доцент

НЕУСТОЙКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

В данной работе рассмотрены недавние изменения в регулировании неустойки в Республике Беларусь, отражённые в Гражданском кодексе Республики Беларусь. Особое внимание уделяется порядку её взыскания и возможностям снижения по решению суда. Анализируются актуальные новеллы законодательства и их значение для участников гражданско-правовых отношений.

В соответствии со статьей 311 Гражданского Кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, если иное не предусмотрено законодательными актами, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения [1].

С 19 ноября 2024 года вступили в силу обновления в законодательстве, касающиеся ГК. Одним из ключевых моментов стали изменения, касающиеся правил взыскания неустойки. Уменьшение неустойки судом теперь возможно только по заявлению должника — предпринимателя. Ранее суд мог сам снизить слишком большую неустойку, несоизмерную убыткам и другим последствиям нарушений, по собственной инициативе и без ходатайств. Сейчас — только если должник прямо попросит об этом. Но это правило касается только тех, кто занимается бизнесом. Если же человек не предприниматель, то всё осталось как было — суд может самостоятельно принять решение об уменьшении неустойки.

Согласно статье 366 ГК теперь нельзя одновременно взыскивать неустойку и проценты за пользование чужими денежными средствами, если законодательные акты не предусматривают иное [1]. Это означает, что если договор или законодательство предусматривает неустойку, взыскивать проценты по этому же случаю нарушения нельзя. Это изменение снижает размер ответственности стороны, нарушившей обязательство, и важно учитывать его при заключении договоров. Положения данной статьи, касающиеся порядка определения размера процентов, а также расчет процентов за пользование чужими денежными средствами, будут применяться к исполнительной надписи нотариуса. В данном случае размер процентов будет рассчитываться так же, в зависимости от ставки рефинансирования Национального банка — на день совершения исполнительной надписи. Начисление процентов — на день наступления срока исполнения обязательств. По взаимному соглашению стороны также вправе внести изменения в действующие договоры в части вида и размера ответственности за нарушение обязательств (ст. 391, п. 1 ст. 420 ГК). Например, можно исключить или установить договорную неустойку за нарушение обязательств или изменить размер процентов. Для изменения условий договора нужно заключить дополнительное соглашение к нему. Такое дополнительное соглашение должно быть заключено в письменной форме, если из договора или законодательства не вытекает иное.

Для сторон договоров эти изменения важны. Предприниматели должны помнить: чтобы суд снизил неустойку, нужно обязательно подать заявление. Кредиторам, в свою очередь, стоит внимательно проверять договоры: если в них есть пункт о неустойке, проценты по 366 статье ГК РБ уже не получить.

Внесённые изменения в Гражданский кодекс Республики Беларусь в части регулирования института неустойки свидетельствуют о тенденции законодательства к повышению степени правовой определённости и

обеспечению принципа справедливости. Уточнение нормативных положений требует от сторон обязательственного правоотношения большей внимательности при формировании договорных условий, однако одновременно способствует снижению риска двойной ответственности и повышает прозрачность при разрешении судебных споров.

Список использованной литературы

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 62-З: с изм. и доп. от 17 февраля 2025 г. . // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

СЕКЦИЯ 3
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

В. В. АРСЕНОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О. Я. Сливко, старший преподаватель

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С
ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

Одним из направлений совершенствования законодательства, регулирующего административную ответственность, является ее гуманизация, а также обеспечение соразмерности ответственности характеру правонарушения и причиненного правонарушением вреда. В ст. 1.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 г. (далее — КоАП), закреплено, что административная ответственность должна быть справедливой, то есть устанавливаться с учетом характера и вредных последствий совершенного административного правонарушения, а также обстоятельств его совершения. На основании положений ст. 4.1 КоАП, административная ответственность имеет своей целью воспитание физического лица, совершившего административное правонарушение, поэтому ему должно быть назначено административное взыскание или применена мера профилактического воздействия, необходимые и достаточные для его воспитания.

По мнению Д. А. Воропаева, «орган, ведущий административный процесс, в ходе подготовки дела об административном правонарушении, а также судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, уполномоченный рассматривать дела об административных правонарушениях, при рассмотрении дела может прийти к выводу, что цели административной ответственности могут быть достигнуты без применения к лицу административного взыскания и на этом основании освободить его от юридической ответственности» [1, с. 208]. Исходя из вышеперечисленного, гл. 8 КоАП закрепляет основания освобождения от административной ответственности.

Так, одним из оснований освобождения от административной ответственности, в соответствии со ст. 8.5 КоАП, является примирение с

потерпевшим. При этом в ст. 4.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 г. (далее — ПИКоАП), закреплено, что потерпевший — это физическое лицо, которому административным правонарушением причинены вред жизни или здоровью либо имущественный или моральный вред. Также потерпевшим, в соответствии с указанной статьей, является юридическое лицо, которому причинены имущественный вред или вред деловой репутации.

Необходимо иметь в виду, что данное основание может применяться в отношении административных деяний, влекущих административную ответственность по требованию потерпевшего. Перечень таких деяний закреплен в ч. 1 ст. 4.4 КоАП. При этом, имеются исключения, когда независимо от требования потерпевшего или его законного представителя, прокурором либо по его письменному поручению органом, ведущим административный процесс, может быть начат административный процесс.

Поскольку ответственность за правонарушения, указанные в ст. 4.4 КоАП, наступает только по требованию потерпевшего, соответственно, если стороны примирились и не имеют претензий друг к другу, начатый административный процесс прекращается на любой стадии. При этом примирение по делам об административных правонарушениях, допускается до объявления постановления по делу об административном правонарушении.

Таким образом, исходя из принципов административной ответственности, при наличии определенных оснований, лицо может быть освобождено от административной ответственности. Таким основанием может быть примирение с потерпевшим, что является обстоятельством, исключающим административный процесс. Поэтому при отсутствии заявления потерпевшего или если стороны примирились и не имеют претензий друг к другу, на любой стадии начатый административный процесс прекращается.

Список использованной литературы

1. Воропаев, Д. А. Усмотрение в правоприменительной деятельности и институт освобождения от административной ответственности / Д. А. Воропаев // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов III Международной научно-практической конференции (Могилев, 20 марта 2015 года) : Могилев. институт МВД, 2015. — Ч. 2. — С. 208–210. — URL: https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/3701.pdf (дата обращения: 13.04.2025).

В. В. АРСЕНОВИЧ, О. Д. ГЕРАСИМУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. В. Романюк, старший преподаватель

СТАТИСТ КАК ИНОЙ УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Одной из основных проблем в уголовном судопроизводстве является привлечение лиц, не обладающих правовым, т. е. закрепленным в законе статусом. С помощью их привлечения к производству по конкретным уголовным делам или конкретному следственному действию, они становятся участниками уголовно-процессуальных отношений. Однако их процессуальный статус либо не определен достаточно полно, либо не определен вовсе.

В рамках рассматриваемой темы особый интерес представляют иные участники процесса, принимающие участие в осуществлении уголовного судопроизводства на протяжении длительного периода становления уголовного процесса Республики Беларусь, но до сих пор так и не нашедшие свое правовое отражение в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК), к таким лицам относятся статисты.

Институт статистов в ходе расследования по уголовному делу целесообразно рассматривать в контексте производства отдельных следственных действий, в которых они принимают непосредственное участие, поскольку УПК Республики Беларусь не содержит отдельной статьи, посвященной данному субъекту. В правоприменительной практике к помощи статистов прибегают при производстве небольшого количества следственных действий, среди которых принято выделять: проверку показаний на месте, следственный эксперимент, опознание лица [1]. Так, например, при предъявлении для опознания статисты (лица, внешне схожие с опознаваемым) нужны, чтобы опознающий не мог догадаться, кто именно является подозреваемым. Участие статиста в данном следственном действии исключает случайное или намеренное указание на человека просто потому, что он выделяется. Статисты помогают сделать опознание максимально объективным и соответствующим закону. Участие статистов в следственном эксперименте играет важную роль в уголовном процессе, особенно в тех случаях, когда необходимо воссоздать обстоятельства произошедшего события или преступления. Их задача заключается в демонстрации определенных действий, поведения или реакции, соответствующих условиям, при которых и произошло данное преступление. Участие статиста в проверке показаний на месте позволяет

более точно воссоздать обстоятельства происшествия и оценить достоверность показаний свидетелей или подозреваемых. Статист, в данном контексте, выполняет роль, которая помогает следователю проверить и подтвердить или опровергнуть данные, предоставленные участниками дела.

Проблема правовой регламентации участия статиста существует не только в законодательстве Республики Беларусь. Так, из числа стран СНГ статус статиста, как иного участника уголовно-процессуальных действий, закреплён только в главе четвёртой УПК Республики Молдовы. Согласно статье 82 УПК Республики Молдовы, выполняемые «статистом» функции возложены на процессуального ассистента, который в свою очередь относится к иным участникам уголовного процесса. Данная статья раскрывает возложенные права и обязанности, а также характеризует процессуального ассистента, как лицо, не преследующее личной заинтересованности в уголовном деле, не являющееся сотрудником правоохранительных органов и участвующее в предъявлении определенного лица в целях опознания. Помимо этого, законодательство Республики Молдовы предусмотрело и урегулировало проблемный аспект, существующий ныне в УПК Российской Федерации, относительно нежелания сотрудничества, указав в части 4 статьи 82 УПК Республики Молдовы следующее нормативное предписание: «невыполнение процессуальным ассистентом своих обязанностей влечёт ответственность, предусмотренную законом».

При рассмотрении вопроса правового и организационного обеспечения участия статистов в досудебном производстве по уголовным делам прослеживается, что в практической деятельности сотрудники сталкиваются со многими проблемами, которые в настоящее время не устранены действующим законодательством. В связи с этим правовое и организационное обеспечение участия статистов в производстве по уголовным делам и конкретных следственных действиях требует тщательной проработки и закрепления в нормах уголовно-процессуального законодательства.

Многие отметят, что нет необходимости в проработке данного вопроса, т. к. статисты – эпизодические участники. Однако, любое лицо, вовлеченное в уголовно-процессуальные отношения, должно быть наделено определенным кругом прав и обязанностей, что призывает их к ответственности как за ход, так и результат следственного действия. Кроме того, эти лица должны иметь возможность в полной мере реализовывать свои права, а также прибегать к их защите в случае нарушения.

В заключение важно отметить, что проблема обеспечения прав и законных интересов лиц, которые привлекаются в качестве статистов при

проведении следственных действий является актуальной и не разрешённой на законодательном уровне. Кроме того, представляется очевидным необходимость наделения статиста процессуальными полномочиями участника уголовного процесса согласно особенностям его правового статуса, однако отнюдь не пассивного, а активного содержания. Совокупность прав и обязанностей статиста, а также предъявляемые к его процессуальной фигуре требования должны быть определены в УПК.

Список использованной литературы

1. Бешкок, А. А. Некоторые проблемы понятия статистов в досудебном производстве. В сборнике: Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития. – М, 2025.

У. Р. БАГАЕВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О. Я. Сливко, старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ШТРАФА КАК ВИДА АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

За совершение административного правонарушения, органом либо лицом ведущим административный процесс может быть наложено административное взыскание в виде штрафа. Штраф является денежным взысканием, размер которого определяется в белорусских рублях, с учетом размера базовой величины, установленного на день вынесения постановления о наложении административного взыскания.

Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О применении судами норм Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях» указывается, что при наложении данного вида взыскания судам необходимо исходить из установленных статьей 6.4 КоАП размеров, учитывать характер и степень общественной вредности совершенного административного правонарушения, обстоятельства и последствия его совершения, имущественное и финансовое положение лица, совершившего данное правонарушение, а также иные обстоятельства, имеющие значение для определения размера такого взыскания.

Административное взыскание в виде штрафа исполняется должностным лицом органа, ведущего административный процесс, вынесшего постановление о наложении административного взыскания, а

в случае вынесения постановления судом – органом принудительного исполнения.

В соответствии со статьей 17.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 года (далее – ПИКоАП) штраф должен быть уплачен лицом, подвергнутым административному взысканию, не позднее одного месяца со дня вступления в законную силу постановления о наложении административного взыскания в виде штрафа, а в случае обжалования (опротестования) такого постановления – не позднее одного месяца со дня уведомления об оставлении жалобы (протеста) без удовлетворения.

Проведя сравнительный анализ ПИКоАП 2006 года, можно увидеть большую разницу в отношении сроков исполнения административного взыскания в виде штрафа.

Так в соответствии со статьей 15.3 ПИКоАП 2006 года штраф должен быть уплачен физическим лицом или индивидуальным предпринимателем, подвергнутым административному взысканию, не позднее одного месяца со дня вступления в законную силу постановления о наложении штрафа, юридическим лицом – не позднее пятнадцати дней со дня вступления в законную силу постановления о наложении штрафа.

В данном аспекте произошло значительное преобразование в системе исполнения административных взысканий в сторону улучшения данной нормы законодательства нашего государства.

При неуплате штрафа лицом, подвергнутым административному взысканию, а также при невозможности взыскания штрафа в порядке, определенном частью 2 статьи 17.2 ПИКоАП возможно проведение принудительного исполнения административного взыскания в виде штрафа органами принудительного исполнения.

Однако, в случае наличия обстоятельств, препятствующих исполнению постановления о наложении административного взыскания в виде штрафа и иных видов административного взыскания, в установленные сроки, суд, орган, ведущий административный процесс, вынесшие постановление о наложении административного взыскания, по ходатайству лица, подвергнутого административному взысканию, или по собственной инициативе могут отсрочить исполнение исключительных видов административного взыскания – на срок до шести месяцев.

В заключении следует отметить, что штраф, являясь эффективным средством воздействия на имущественное положение правонарушителя, способствует восстановлению законности и предупреждению совершения новых административных правонарушений. Однако, его эффективность во многом зависит от своевременности и полноты исполнения, а также от

соблюдения прав и законных интересов всех участников исполнительного производства.

У. Р. БАГАЕВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. И. Чугунова, старший преподаватель

ОСНОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Недееспособность и ограниченная дееспособность гражданина представляет собой важный аспект правового регулирования, который затрагивает интересы как самих граждан, так и общества в целом. Каждый гражданин по достижении 18 лет, а в отдельных случаях 16 лет, приобретает способность самостоятельно осуществлять свои гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и их исполнять, иначе говоря, становится дееспособным.

Вместе с тем, законодательством предусмотрены основания, когда совершеннолетний гражданин может быть ограничен в совершении своих гражданских прав. Решение об ограничении гражданина в дееспособности может принимать только суд.

Так, статьей 30 Гражданского кодекса Республики Беларусь предусмотрено, что гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен в дееспособности судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство.

Гражданин, у которого вследствие психического расстройства (заболевания) ограничена способность понимать значение своих действий или руководить ими, может быть ограничен в дееспособности судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство.

Законом определены четкие основания для признания граждан ограниченными в дееспособности, а именно:

1. злоупотребление гражданином спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществам
2. тяжелое материальное положения семьи в связи с злоупотреблением гражданином спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами [1].

Дело о признании гражданина недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия может быть начато по заявлению членов его семьи, а в случае их отсутствия – близких родственников, прокурора, органа опеки и попечительства, психиатрической (психоневрологической) организации здравоохранения.

Статья 376 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь регулирует процедуру признания гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным.

Так, дело о признании недееспособного гражданина дееспособным или о признании недееспособного гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания) либо об отмене ограничения дееспособности гражданина, который был признан ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания), может быть начато по заявлению опекуна (попечителя).

Судья при подготовке к судебному разбирательству дела о признании недееспособного гражданина дееспособным или о признании недееспособного гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания) назначает судебно-психиатрическую экспертизу.

В пункте 14 Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса Республики Беларусь закреплено положение о временном запрете на посещение игорных заведений вследствие участия в азартных играх ставит себя и (или) свою семью в тяжелое материальное положение. Однако после истечения срока данного запрета, граждан снова начинает совершать данные действия, тем самым снова ставит себя, свою семью в тяжёлое материальное положение.

Лудомания (или игромания) является признанным психическим расстройством. Она характеризуется неконтролируемым влечением к азартным играм, которое приводит к серьезным психологическим, социальным и экономическим проблемам. Научные исследования подтверждают, что длительная и неконтролируемая игровая деятельность оказывает негативное влияние на функции мозга, снижая способность к рациональному мышлению, планированию и принятию решений. Тем самым, гражданин, который вследствие патологического влечения к азартным играм (лудомании/игровой зависимости) не способен понимать значение своих действий или руководить ими.

Изучив данный аспект, следует добавить основание для ограничения дееспособности или признания гражданина недееспособным в отношении паталогического влечения к азартным играм.

Подведя итоги всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что ограниченная дееспособность не только определяет рамки прав и

обязанностей граждан, но и устанавливает специальные процедуры для их защиты. Система правовых норм, регулирующих этот институт, призвана минимизировать риски злоупотреблений и обеспечить поддержку со стороны государства и общества.

Список использованной литературы

1. Порядок признания гражданина ограниченно дееспособным[Электронный ресурс] / М. Н. Гребанко. – Режим доступа: <https://zav.minsk.gov.by/zakonnost-i-pravoporjadok/prokuratura-zavodskogo-raiona-g-minska/prokurorskiy-nadzor/388-porjadok-priznaniya-grazhdanina-ogranichenno-v-deеспособnym>. – Дата доступа: 14.04.2025.

А. С. БАЛАГУРА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. В. Романюк, старший преподаватель

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗНАСИЛОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Согласно ст. 166 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), под изнасилованием понимается половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия или с угрозой его применения к женщине или ее близким либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Половая свобода женщины является ее естественным правом, и это право ограничивается лишь ее собственным выбором в каждом конкретном случае. Законодатель подчеркивает то, что потерпевшим лицом при изнасиловании может быть только лицо женского пола, вне зависимости от того, в каких отношениях она состоит с виновным, а потому в качестве потерпевшей может выступать супруга, невеста, сожительница и т.д. Субъектом может быть признано только лицо мужского пола, достигшее 14-ти лет, однако соисполнителем может быть и лицо женского пола [4]. Стоит также отметить, что насильственное удовлетворение половой страсти в иной форме, с лицом мужского пола и т.п., является самостоятельным преступлением и квалифицируется по статье 167 УК [1].

Для изнасилования непосредственным объектом будет являться половая свобода и половая неприкосновенность: объектом уголовно-правовой охраны выступает половая свобода, когда лицо, достигшее половой зрелости, полностью осознает характер и значение совершаемых с ним действий. Для объекта в виде половой неприкосновенности

необходимо, чтобы лицо в силу своего психического и умственного развития не имело свободы выбора сексуального партнера, а также вида и форм сексуальных взаимоотношений [2].

Объективной стороной изнасилования – совершение естественного полового сношения вопреки воли потерпевшей – будут выступать, во-первых, насилие, во-вторых, угроза его применения, в-третьих, беспомощное состояние потерпевшей. Не относятся к категории насилия обман женщины. Несовершеннолетние в силу возраста, психического, физического либо иного беспомощного состояния охраняются законом от совершения в отношении них любых действий сексуального характера. В примечании к статье 166 УК сказано, что малолетнее лицо, не достигшее 12-ти летнего возраста будет считаться находящимся в беспомощном состоянии на момент совершения преступления в силу того, что оно не может исходя из возраста понимать характер и значение совершаемых с ним действий. Преждевременное вступление в половую связь и стимулирование интереса к половой жизни может негативно сказываться как на психическом, так и на физическом здоровье несовершеннолетних, однако, если несовершеннолетнее лицо достигло 12-ти лет, но не достигло 14-ти лет, стоит установить, могла ли потерпевшая в данном случае понимать характер и значение совершаемых с ней действий для квалификации беспомощного состояния [2].

Вина в виде прямого умысла характеризует уголовную противоправность изнасилования с субъективной стороны. Это значит то, что виновный полностью осознает значение своих действий, а именно совершение полового сношения вопреки воли потерпевшей с помощью применения насилия или угрозы его применения либо путем использования беспомощного состояния потерпевшей, и желает это сделать. Для квалификации данного преступления не имеют значения мотивы совершения изнасилования: виновный может совершить преступления как ради удовлетворения своей половой страсти, так и ради мести, из-за агрессии к потерпевшей и т.д.

Подводя итог можно сказать о том, что изнасилование всегда совершается с прямым умыслом, и преступник для квалификации данного преступления должен осознавать преступный характер своего деяния – удовлетворения своих сексуальных потребностей. Виновным всегда является лицо мужского пола, достигшее 14-ти лет. Использование беспомощного состояние будет иметь место в случаях, когда потерпевшая не может полностью понимать и сознавать характер совершаемых с ней действий. Однако, для квалификации беспомощности следует принимать во внимание осведомленность потерпевшей о совершаемых виновным в отношении нее действий.

Список использованной литературы

1. Топорикова, О. О. Постатейный комментарий к Уголовному Кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел VII. Преступления против человека: актуально на 03.08.2015 / О. О. Топорикова // iLex: информ. правовая система (дата обращения: 12.04.2025).

2. Хилjuta, В. В. Статья. Беспомощное состояние в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы: актуально на 28.12.2022 / В. В. Хилjuta // iLex: информ. правовая система (дата обращения: 12.04.2025).

М. Н. БОРТНИК, Д. А. КОЛОМЕЕЦ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – С. М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОВОКУПНОСТИ С ДРУГИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Актуальность темы квалификации убийства, совершенного в совокупности с другими преступлениями, особенно в сфере посягательств на жизнь обусловлена некоторыми факторами.

1. Правильная квалификация требует тщательного анализа всех обстоятельств дела для того, чтобы отграничить убийство от других, менее тяжких категорий (например, причинение смерти по неосторожности при совершении разбоя).

2. Квалификация убийства, совершенного в совокупности с другими преступлениями, влечет за собой более строгое наказание, чем, например, причинение смерти по неосторожности или убийство без отягчающих обстоятельств.

Квалификация убийства, совершенного в совокупности с другими преступлениями, представляет собой сложную юридическую задачу, требующую от правоприменителя высокого профессионализма, глубокого знания уголовного закона и умения анализировать все обстоятельства дела.

Пример: ранее судимый К. совершил кражу продуктов питания и иных материальных ценностей из магазина. В этот же день в вечернее время совершил убийство потерпевшей П., заведомо находящийся для него в состоянии беременности. Оба преступления были совершены в состоянии алкогольного опьянения. Действие П. по первому эпизоду квалифицированы как ч. 2 ст. 205 УК. По второму эпизоду как п. 3 и п. 6 ч. 2 ст. 139, ч. 2 ст. 205 УК.

По результатам рассмотрения уголовного дела Брестский областной суд 10 декабря 2019 признал К. виновным. «На основании ч. 3 ст. 72 УК по совокупности преступлений, путем полного сложения назначенных наказаний окончательно обвиняемому К. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 22 года с отбыванием в исправительной колонии в условиях строгого режима» [1].

Приведенный пример иллюстрирует умышленное преступление, каждое из которых квалифицируется самостоятельно.

Еще одним примером является дело об убийстве гражданки А. В начале в ходе предварительного следствия было установлено, что В. В. убийство совершил ранее трижды судимый за хулиганство и грабежи гражданин И. Он освободился в феврале, а уже в августе совершил убийство.

Убийство было сопряжено с насильственными действиями сексуального характера. Было установлено, что до момента задержания гражданин И. совершил еще ряд умышленных преступлений

Его действия были квалифицированы «по ч. 2 ст. 139, ч. 2 ст. 339, ч. 2 ст. 206, п. 7 ч. 2 ст. 147, ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 167 Уголовного кодекса Республики Беларусь. По приговору Гомельского суда Гражданин И. приговорен к высшей мере наказания» [2].

На основании приведенных примеров можно сформулировать следующие правила квалификации убийства, совершенного в совокупности с другими преступлениями:

1. Убийствами, совершенными в совокупности с другими преступлениями признается совершение двух и более преступлений, предусмотренных различными статьями УК, или разными частями одной и той же статьей УК.

2. При совершении убийства в совокупности с другими преступлениями, одни деяния представляют собой оконченные преступления, а другие признаются как приготовление, покушение или соучастие в преступлении, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

3. Лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье настоящего Кодекса.

Список использованной литературы

1. Брестским областным судом постановлен приговор по уголовному делу об убийстве заведомо для виновного беременной женщины, совершенном с особой жестокостью. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/justice/press_office/06cf66b808ee4a4d.html (дата обращения: 26.03.2025).

2. Гомельским областным судом к исключительной мере наказания за убийство, совершенное с особой жестокостью, приговорен житель Речицы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice/press_office/aa2c2eaa7a76a8dc.html (дата обращения: 28.03.2025).

А. А. ВОРОНЕЦ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. В. Романюк, старший преподаватель

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Согласно статье 339¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель или увечье, совершенное из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений либо в присутствии заведомо малолетнего наказывается арестом или ограничением свободы на срок до двух лет. При этом это же деяние, совершенное повторно либо группой лиц, наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет или лишением свободы на тот же срок.

УК не предусматривает толкования того, какие именно животные будут оцениваться как предмет преступления, предусмотренного статьей 339¹. Общепризнанным считается мнение, что при определении животного как предмета преступления стоит исходить из того, способен ли этот живой организм, обладающий нервной системой, ощущать страх и боль. Также в литературе присутствует и другое мнение: предметом преступления, связанного с жестоким обращением с животным, можно считать высших позвоночных – млекопитающих и птиц, независимо от того, является ли животное взрослой особью или нет. Однако существует и такая точка зрения, которая говорит о том, что жестокость, предусмотренную статьей 339¹, можно проявлять по отношению ко всем позвоночным животным [2].

Объектом же данного преступления будет считаться общественная нравственность по отношению к животным. Такое отношение, в первую очередь, должно быть гуманным, а именно такое взаимодействие человека с животным, которое построено на понимании животных как чувствующих существ, способных испытывать боль и страх. К дополнительным объектам относятся отношения собственности, предусмотренные Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК), а также

общественные отношения, охраняющие нормальное психическое развитие малолетних. Согласно ГК, к животным применяются правила об имуществе, а пределы реализации права на животное как на имущество ограничены их особым статусом, в связи с чем не допускается жестокое обращение с животными. Что касается малолетних, то жестокость, истязание животных в присутствии лица, моложе 14-ти лет, формирует у них чувство равнодушия к страданиям живых существ. Таким образом, жестокость у них принимает устойчивый характер и перерастает в черту их личности [1].

Объективная сторона выражается в совершении действий либо бездействия, состоящих в жестоком обращении с животными, причинение животному смерти или увечий. Законодатель не раскрывает понятия «жестокое обращение с животными» и «увечье», однако можно предположить, что такая формулировка представляет собой действия в виде побоев, истязания животного и т.д. Под увечьем же следует понимать причинение животному телесных повреждений, в том числе опасных для его здоровья, впоследствии вызвавших у него психическое расстройство в виде выраженной дисфункции в поведении.

Субъективная сторона выражается в понимании преступником своих действий, осознания факта жестокого обращения с животным. При этом преступник может также предвидеть гибель животного исходя из своих действий или возможности причинения ему увечий, желает или допускает наступления таких последствий. Субъект данного преступления – лицо, достигшее 16-ти лет [2].

Таким образом, проанализировав статью 339¹ УК «Жестокое обращение с животным» можно сделать вывод о том, что в данной статье присутствуют пробелы, затрудняющие определения предмета доказывания причастности лица к совершению данного преступления. В частности, отсутствует определение предмета преступления – «животное», а также определений «жестокое обращение» и «увечье», что также затрудняет определение объективной стороны преступления, а в последствии и доказывания вины преступника.

Список использованной литературы

1. Топорикова, О. О. Постатейный комментарий к Уголовному Кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел XI. Преступления против общественного порядка и общественной нравственности. Глава 30. Преступления против общественного порядка и общественной нравственности: актуально на 31.05.2021 / О. О. Топорикова // iLex: информ. правовая система (дата обращения: 14.04.2025).

2. Богатова, Е. В. Ответственность за жестокое обращение с животными / Е. В. Богатова // Вестник Московского университета МВД России. – №11. – 2008. С. 71-73.

О. Д. ГЕРАСИМУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. А. Заранка, старший преподаватель

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ДОВЕДЕНИЕМ ДО САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Помимо традиционных причин самоубийств, таких как систематические унижения, физические страдания, жизнь в неблагополучной среде, возникают и новые факторы, способствующие этому явлению, включая доведение до самоубийства через сеть Интернет.

Стоит заметить, что несовершеннолетние в силу своего возраста и беззащитности становятся жертвами преступлений и не всегда осознают противоправность действий, совершающихся в отношении них. Для того, чтобы в несовершеннолетнем укрепилась решимость самоубийства, преступники используют игровые формы, снижающие страх и ощущение опасности (квесты, задания) [2]. В настоящее время дети более динамичны в развитии, потому что у каждого ребенка имеются аккаунты в социальных сетях и уже они сами выбирают, что смотреть в сети Интернет, а что выкладывать на свои аккаунты.

Особое внимание при расследовании таких дел необходимо уделить такому следственному действию, как осмотр места происшествия, поскольку оно производится на первоначальном этапе расследования и направлено на фиксацию обстановки места происшествия, поиск и изъятие следов преступления. Алгоритм следственного осмотра можно представить в следующей последовательности: изучение путей подхода и отхода (прилегающей территории), а также поверхности, на которой находится труп; осмотр наружной поверхности одежды, обуви и открытых частей тела; осмотр предметов рядом с трупом; осмотр трупа; изучение каких-либо повреждений на трупе и обнаружение всевозможных следов.

При проведении осмотра места происшествия необходимо уделить внимание и зафиксировать в протоколе следующие детали: стоит попытаться найти личные вещи несовершеннолетнего, которые могли находиться при нем в момент совершения самоубийства, например,

телефон с сим-картой; особое внимание следует уделить содержимому карманов тела, так как там может находиться документ, удостоверяющий личность; также необходимо проверить наличие телесных повреждений на теле несовершеннолетнего.

Важно отметить, что при производстве осмотра места происшествия при доведении до самоубийства несовершеннолетнего необходимо использовать фото- и видеосъемку. Чаще всего несовершеннолетние оставляют предсмертную записку. При обнаружении предсмертной записки, ее следует изучить. Записки могут быть написаны от руки или машинным способом, а также оставлены на личной странице в их социальных сетях.

В большинстве случаев информация хранится на различных электронных устройствах, таких как телефоны, ноутбуки, флеш-накопители и планшеты [1]. Эти данные могут сыграть важную роль в расследовании и имеют доказательственное значение для уголовного дела. Поэтому следователю следует проверить и проанализировать подозрительные переписки несовершеннолетнего с другими лицами на наличие угроз, запугивания и материалов, порочащих честь и достоинство. Важно также изучить личные страницы в социальных сетях: личные переписки, группы, в которых состоял несовершеннолетний, а также проверить эти сообщества на наличие суицидальных наклонностей. Необходимо проанализировать статусы, размещенные на странице, а также сохранить изображения, видео и аудиозаписи, принадлежащие несовершеннолетнему. Осмотру также подлежат история браузеров, на предмет какие посещал сайты, которые носят суицидальный характер, и средство коммуникации (телефон).

При изъятии электронных носителей информации их следует упаковать и опечатать способом, который исключает несанкционированный доступ третьих лиц. При этом они должны быть пронумерованы, а все разъемы опечатаны. Все действия фиксируются в протоколе осмотра места происшествия.

Таким образом, при производстве осмотра места происшествия по сообщению о совершенном самоубийстве можно обнаружить: трасологические следы, биологические следы, раны и повреждения на теле трупа, предсмертные записки в рукописном и электронном виде, видеозаписи из домашнего архива с возможными сценами унижения человеческого достоинства и жестокого обращения (побои, истязания и др.).

Список использованной литературы

1. Самохвалова, А. А. Предварительное расследование по уголовным делам о доведении до самоубийства / А. А. Самохвалова // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития : Материалы Международной научно-практической конференции, Саратов, 15 марта 2024 года. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2024. – С. 301-304.

2. Фетисов, П. И. Преступления против личности, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (включая сеть Интернет) / П. И. Фетисов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 119-130.

Н. А. ГИГОЛЯН

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. В. Романюк, старший преподаватель

РОЛЬ ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь, эксперт – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, которому поручено проведение экспертизы.

Основная задача эксперта – оказание содействия участникам уголовного процесса, таким как суд, судьи, следователи, органы дознания, в том числе лица, его производящие, в установлении обстоятельств, подлежащие доказыванию в рамках конкретного дела, при этом такое содействие оказывается экспертом посредством разрешения тех вопросов, которые ставятся перед ним.

Я. В. Комисарова определяет, что относительно статуса эксперта правильно употреблять термин «правосубъектность», потому что в силу специфики осуществляемых им функций правоспособный эксперт не может быть недееспособным. Также, по ее мнению, конкретизировать понятия «специальные знания», «компетенция» и «компетентность» эксперта без указания на сферу применения невозможно, так как способ реализации отраслевой правоспособности соотносится с наличием у лица, назначаемого для производства экспертизы и дачи заключения, специальной правоспособности [1].

Следует отметить, что эксперт не вправе помимо органа, ведущего уголовный процесс, вести переговоры с участниками уголовного процесса по вопросам, связанным с проведением экспертизы; самостоятельно собирать объекты экспертизы; проводить исследования, которые могут повлечь полное или частичное уничтожение объектов экспертизы либо изменение их внешнего вида или основных свойств, если на это не было письменного разрешения органа, ведущего уголовный процесс.

Обязательным следует сделать дачу заключения несмотря на то, что эксперт имеет право отказаться от нее, если речь идет о тех вопросах, которые выходят за пределы специальных знаний эксперта, а также в тех случаях, когда представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Дело в том, что заключение эксперта является самостоятельным доказательством и в соответствии с этим несёт в себе юридическую силу. В связи с этим дача заключения должна быть неотъемлемым действием, вне зависимости от того, выходят ли некоторые из вопросов за пределы специальных знаний. А в случае, если представленные материалы недостаточны для дачи заключения — эксперт имеет право ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов.

Достоверность заключения эксперта обуславливается установлением в отношении него ряда вышеуказанных запретов и ограничений, что формирует проблему соотношения беспристрастности судебного эксперта и допустимой степени экспертной инициативы, не противоречащей современному статусу эксперта. С одной стороны, эксперту запрещено самостоятельно собирать объекты для исследования. С другой стороны, законодатель допускает, что образцы для сравнительного исследования могут быть получены самим экспертом во время проведения экспертизы, если процесс их получения сам по себе является частью судебной экспертизы. В специальной литературе отмечается, что получение экспертом образцов в рамках проведения судебной экспертизы должно удовлетворять следующим условиям:

а) образцы для сравнительного исследования не являются индивидуально определенными, место их обнаружения не имеет значения (например, образцы промышленной продукции);

б) образцы должны быть доступны для эксперта. Комментируя данное правило, авторы приводят следующий пример. Если обвиняемый (подозреваемый) находится в медицинском стационаре в связи с производством в отношении него судебной экспертизы, то у него могут быть получены образцы в рамках экспертизы как часть экспертного исследования. Если обвиняемый как объект исследования недоступен

эксперту, то получение образцов осуществляется следователем в общем порядке.

О наличии в действиях эксперта в некоторых случаях признаков собирания доказательств писал Р.С. Белкин: «Выполняя задание следователя, эксперт производит осмотр представленных предметов и при обнаружении микрообъектов фиксирует этот факт в своем заключении. Обнаруженные микрообъекты, приобретающие значение вещественных доказательств, подвергаются дальнейшему экспертному исследованию для решения других вопросов экспертного задания. Таким образом, эксперт фактически собирает (обнаруживает, фиксирует, изымает) доказательства, на что по букве закона у него нет права.

Так, эксперт в уголовном процессе – это незаменимый специалист, чья работа способствует установлению истины и обеспечению справедливости. Их знания и опыт играют важную роль в расследовании преступлений и судебном разбирательстве. Однако для повышения эффективности их работы необходимо продолжать совершенствование законодательства, обучение специалистов и развитие инфраструктуры экспертной деятельности.

Список использованной литературы

1. Комиссарова, Я. В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. д-ра юрид. наук / Я.В. Комиссарова. – Москва: Статут, 2013. – 57 с.

Н. А. ГИГОЛЯН

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. В. Романюк, старший преподаватель

РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Специалистом является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий. Педагог или психолог, участвующие в допросе несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, также являются специалистами.

Специалист играет важную роль в уголовном процессе, поскольку он принимает участие в оценке результатов заключения эксперта и применяя научные методики он устанавливает присутствие возможных противоречий в выводах эксперта или неполноту экспертного исследования [1, с. 109]. Однако он не подменяет эксперта, не проводит исследований, аналогичных экспертным, а разъясняет и консультирует следователя или суд. Причем он опирается, на общенаучные и общеизвестные факты, которые могут и не совпадать с выводами эксперта.

Под специалистом понимается лицо, которое обладает специальными познаниями и привлекается к проведению процессуальных действий для выполнения определенных задач. Среди таких задач закон называет:

- обнаружение, закрепление и изъятие предметов и документов;
- применение технических средств;
- формулирование и постановка вопросов эксперту в рамках назначения судебной экспертизы;

- разъяснение вопросов, требующих специальных познаний и входящих в его компетенцию. Исходя из этих положений, уже можно констатировать, что роль специалиста в расследовании преступлений крайне велика. Главной особенностью таких лиц является обладание специальными познаниями, которые и делают данного участника уголовного судопроизводства по-своему уникальным. Говоря о категории «специальные познания», следует выделить их признаки, чтобы понимать, о чем идет речь:

- знания в контексте этой дефиниции означают как конкретный объем информации в определенной области вопросов, так и совокупность конкретных умений и навыков, которые не являются общими и простыми для получения;

- недоступность для общей массы – как правило, специальные познания формируются в ходе получения специального образования с последующим совершенствованием своего мастерства посредством изучения научной литературы и применения ее положений на практике [2, с. 56].

Специалист может участвовать в следственных действиях, таких как осмотр места происшествия, обыск, выемка, предъявление для опознания, давать пояснения по вопросам, входящим в его компетенцию, а также оказывать содействие следователю и суду в применении научно-технических средств.

В отличие от эксперта, специалист не проводит исследования и не дает заключения. Его задача – предоставить консультации, разъяснения и техническую помощь, основанную на его знаниях и опыте. Специалист не

несет ответственности за дачу заведомо ложных показаний, но обязан давать правдивые пояснения и действовать в соответствии с законом.

Если же обратить внимание на следственные действия, где обязательным является участие специалиста, то предполагается, что следователь без помощи специалиста не сможет максимально эффективно произвести эти следственные действия либо может нанести вред другим участникам. Осмотр трупа на месте его обнаружения, коммуникации с лицом, не владеющим русским языком, обнаружение слабовидимых или невидимых следов, воссоздание элементов обстановки происшествия при производстве следственного эксперимента, получение образцов для сравнительного исследования и так далее. Все ранее перечисленные действия специалист выполняет для оказания различной научно-технической помощи следователю, органу, ведущему дознание или суду. Специалист также привлекается к участию в психологической, информационной, технической и другой помощи следователю. Например, чтобы не нанести психологическую травму малолетнему лицу, то при его допросе обязательно нужно прибегнуть к помощи психолога; допрос при расследовании нарушений техники безопасности лучше проводить с помощью специалиста, который будет компетентен в данной отрасли знаний; а при допросе должностного лица, подозреваемого в фальсификации финансовых документов организации, лучше прибегнуть к помощи специалиста в области бухгалтерии и бухгалтерского учета для получения существенных сведений от допрашиваемого.

Так, институт специалиста в уголовном процессе Республики Беларусь является эффективным инструментом, способствующим повышению профессионализма и объективности правосудия. Его использование позволяет более качественно и всесторонне исследовать обстоятельства дела, что в конечном итоге способствует защите прав и законных интересов граждан.

Список использованной литературы

1. Сергеева, О. С. К вопросу о процессуальных полномочиях специалиста в уголовном судопроизводстве / О.С. Сергеева // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2 № 4. С.109.

2. Правовой статус и правовая регламентация участия специалиста в уголовном процессе: теоретические, процессуальные и организационные аспекты: монография / Е. А. Семенов, В. Ф. Васюков, А. Г. Волеводз; под редакцией А. Г. Волеводза; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. – М.: МГИМО-Университет, 2020. – 227 с.

А. С. ГЛАВЧИНСКАЯ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – С. М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

**ПОНЯТИЕ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И В НАУКЕ УГОЛОВНОГО
ПРАВА**

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее — УК) преступление определяется следующим образом (ст. 11): «Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), предусмотренное настоящим Кодексом, заключающее в себе признаки конкретного состава преступления и посягающее на охраняемые настоящим Кодексом интересы личности, общества и государства» [1].

Правовое определение, содержащееся в УК, включает следующие ключевые элементы:

Общественная опасность деяния, то есть реальная возможность причинения вреда (ущерба) общественным отношениям, поставленным под охрану закона.

Противоправность — такой признак преступления, который однозначно указывает, что преступлением признается деяние, прямо предусмотренное в диспозиции статьи Особенной части УК. Традиционно считается, что противоправность представляет собой юридическое выражение общественной опасности.

Виновность, которая характеризуется психическим отношением лица к совершённому общественно опасному деянию и его последствиям. Вина, проявляясь в умысле или же неосторожности, прямо влияет на общественную опасность.

Уголовная наказуемость, выражающаяся в угрозе применения наказания. Уголовную наказуемость следует понимать как потенциальную возможность применения к лицу, совершившему преступление, мер уголовной ответственности.

Рассмотрим пример из правоприменительной практики: 36-летний мужчина, взявший в долг денежные средства, решил избавиться от кредитора.

Выяснилось, что этот гражданин ранее неоднократно брал деньги в долг у знакомых, чтобы попытать удачу в онлайн-казино.

Обвиняемый заранее подготовил нож, клеенку и лопату.

В один из дней он связался с потерпевшим, пообещав вернуть долг, и предложил встретиться под предлогом помощи с буксировкой автомобиля. На самом деле машина была исправна, а план был рассчитан на то, чтобы заманить жертву в безлюдное место.

После того как потерпевший помог отбуксировать автомобиль, обвиняемый передал потерпевшему барсетку с сувенирными купюрами. В момент, когда жертва начала пересчитывать «деньги», фигурант нанес удар ножом в область шеи. В ходе потасовки мужчина получил еще одно ранение и, потеряв силы, притворился мертвым. Фигурант загрузил тело жертвы в багажник и начал движение, но тот смог открыться изнутри и на ходу выбраться наружу, что в итоге спасло жизнь.

В ходе предварительного следствия было установлено еще пять потерпевших, у которых житель Барановичей брал деньги в долг без цели возврата.

Кроме того, в ходе следствия была раскрыта кража, которую совершил обвиняемый, похитив из автомобиля сумку с деньгами и личными вещами.

Содеянное было квалифицировано по ряду статей УК, а именно:

«- ч.4 ст.209 (мошенничество, совершенное в особо крупном размере);

- ч.1 ст.14, ч.2 ст.139 (покушение на убийство с целью сокрыть другое преступление);

- ч.2 ст.205 (кража, совершенная повторно)» [2].

В этом примере видны все признаки преступления, а именно **общественную опасность**, которая выражена в создании угрозы жизни человека; **противоправность**, так как деяния, которые совершил мужчина, прямо указаны в диспозициях Особенной части УК; **виновность**, ведь мужчина осознавал свои действия и **уголовную наказуемость** в силу того, что за указанные диспозиции предусмотрены определённые санкции.

В юридической литературе авторы дают различные определения понятия «преступление». При этом можно выделить четыре основных подхода:

1. Юридический подход:

Согласно которому преступление – это предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, запрещённое государством под угрозой наказания.

2. Социологический подход:

Характеризует преступление как поведение, которое нарушает общепринятые нормы и вызывает негативную реакцию общества. Оно отражает общий подход к пониманию преступности в рамках

социологической теории девиантного поведения и аномии, которую описывал в своих работах Эмиль Дюркгейм.

3. Философский подход:

Описывает преступление как акт свободной воли индивида, противоречащий нравственным и правовым нормам общества. «За всяким преступным деянием стоит деятель, его воспроизводящий» [3, с. 2]. Эта позиция подчеркивает значимость свободного выбора действий человеком.

4. Психологический подход:

«Одного учения о разных формах вины и обстоятельствах, влияющих на них в ту или другую сторону, недостаточно. Необходимо еще психологическое учение о преступной личности» [4, с. 8]. С данной точки зрения преступление – это результат взаимодействия личностных особенностей человека с неблагоприятными социальными условиями.

Таким образом, законодательное определение преступления позволяет четко разграничить наказуемое общественно опасное деяние от иного проступка. При этом то или иное деяние может признаваться преступлением только тогда, когда это прямо предусмотрено уголовным законодательством.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. от от 17 февраля 2025 г. № 61-З // pravo.by : Национальный правовой Интернет-портал (дата обращения 19.04.2025).

2. Официальный сайт Следственного комитета Республики Беларусь : [сайт]. – URL: <https://sk.gov.by/ru> (дата обращения: 19.04.2025) — <https://sk.gov.by/ru/news-usk-brest-ru/view/utonul-v-dolgax-i-reshilsja-na-ubijstvo-podrobnosti-rassledovanija-14698/>

3. Таганцев, Н. С. Лекции по русскому уголовному праву : в 6 т. / Н. С. Таганцев. – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1887. – 1 т. — 380 с.

4. Познышев, С. В. Криминальная психология, преступные типы / С. В. Познышев. – Санкт-Петербург : Государственное издательство Санкт-Петербург, 1926. – 255 с.

Г. И. ЗАЙМИСТ, А. Д. ПАСТЕРНАК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ЦИФРОВЫЕ РИСКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСКОНСУЛЬТСКОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В данной научной работе ставится цель – выяснить цифровые риски в деятельности юридической службы государственного учреждения, также сформулировать предложения по минимизации данных рисков.

Проблема цифровых рисков давно и активно обсуждается в специальных научных исследованиях, причем авторы усматривают цифровые риски во всех сферах жизнедеятельности общества, в т. ч. и в сфере правовых отношений [1].

На основе изученных специальных публикаций опыта и практики по данной теме нами выявлены основные цифровые риски в деятельности юрисконсультской службы государственного учреждения.

Данные риски в целом существенно не отличаются от рисков в других сферах, однако имеются некоторые особенности.

Наибольшего внимания в условиях цифровизации требуют следующие виды рисков и угроз в деятельности юрисконсультской службы государственного учреждения.

1. Утечка конфиденциальной информации – использование облачных технологий и электронных баз данных увеличивает риск утечки данных. Неправильное управление доступом и недостаточная защита информации могут привести к раскрытию конфиденциальной информации о гражданах и учреждениях.

2. Кибератаки – государственные учреждения становятся мишенью для киберпреступников. Атаки могут привести к блокировке систем, утрате данных или их модификации, что негативно скажется на правовых процессах.

3. Нарушение законодательства о защите данных – соблюдение норм законодательства «О персональных данных», становится сложнее в условиях цифровизации. Ошибки в обработке данных могут привести к юридическим последствиям.

4. Неправомерное использование электронных ресурсов – возможность несанкционированного доступа к юридическим документам и ресурсам может привести к их неправильному использованию, что ставит под угрозу законность принимаемых решений.

5. Недостаток квалификации сотрудников – необходимость постоянного обновления знаний о цифровых технологиях и рисках может

стать проблемой для юрисконсульттов. Недостаточная квалификация может привести к ошибкам в правоприменении.

6. Конфиденциальные риски – угроза, возникающая из-за ненадлежащего обращения с личными и конфиденциальными персональными данными.

Минимизация цифровых рисков в работе юрисконсультской службы государственного учреждения – это важная задача, учитывая, что юридическая практика связана с обработкой конфиденциальной информации и соблюдением норм законодательства. Поэтому, считаем оптимальными следующие меры по минимизации данных цифровых рисков:

1. Обучение и повышение осведомленности – регулярное обучение сотрудников по вопросам кибербезопасности и защиты данных, а также ознакомление с актуальными угрозами и методами их предотвращения.

2. Использование защищенных систем – это применение специализированного программного обеспечения для управления документами и делами, которое соответствует стандартам безопасности.

3. Шифрование данных - шифрование конфиденциальной информации, как на уровне хранения, так и при передаче данных по сети, а также использование защищенных каналов связи для обмена документами (например, через защищенные электронные почтовые сервисы).

4. Регулярное обновление программного обеспечения – это мера, представляющая собой обновление операционных систем и программного обеспечения для защиты от уязвимостей, а также использование антивирусных программ.

5. Управление доступом – максимальное ограничение доступа к конфиденциальной информации только тем сотрудникам, которым это необходимо для выполнения служебных обязанностей и использование многофакторной аутентификации для повышения уровня безопасности.

6. Резервное копирование данных – регулярное создание резервных копий важных данных и документов, хранение резервных копий в защищенном месте, желательно в облачном хранилище с высоким уровнем безопасности.

7. Политика работы с устройствами – установление четких правил по использованию личных устройств в рабочем процессе.

8. Обучение и повышение квалификации – это регулярные тренинги для юрисконсульттов по новым технологиям, правовым аспектам цифровизации и методам защиты информации, которые в будущем предотвратят все возможные цифровые риски.

9. Мониторинг и аудит – регулярный мониторинг систем на предмет несанкционированного доступа или аномальной активности.

Заключение

Цифровые риски представляют собой серьезную угрозу для деятельности юридической службы государственного учреждения. Однако с правильным подходом, включая внедрение современных технологий безопасности, обучение сотрудников и разработку внутренних регламентов, можно значительно снизить вероятность негативных последствий и обеспечить законность и безопасность правовых процессов.

Список использованной литературы

1. Зубарев, С. М. Правовые риски цифровизации государственного управления [Электронный ресурс] / С. М. Зубарев. Режим доступа: [file:///C:/Users/User/Downloads/2182-3881-1-PB%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/2182-3881-1-PB%20(1).pdf). – Дата доступа: 10.04.2025;
2. Янченко, Е. В. Риски организации в условиях цифровизации экономики [Электронный ресурс] / Е. В. Янченко // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 6. – С. 2239–2256. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48778338>. – Дата доступа: 09.04.2025;
3. Снижение рисков безопасности данных [Электронный ресурс] / Сайт: Solar inRights. – Режим доступа: https://rt-solar.ru/products/solar_inrights/blog/3203/. – Дата доступа: 10.04.2025 и др.

И. А. ЗАРАНКА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, ВОВЛЕКАЮЩЕГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Рассмотрение личности преступника обусловлено в первую очередь тем, что преступление как акт человеческого поступка и волеизъявления конкретного лица в значительной степени производно от его сущностной характеристики и особенностей.

Под личностью преступника можно понимать определённые биологически-социальные характеристики, которые выражаются в его способности к совершению противоправного деяния. Биологические и социальные свойства личности находятся в постоянной взаимосвязи, поэтому, для оценки личности преступного лица, необходимо сопоставлять данные понятия как одно целое. Отсюда следует, что нормальное физическое развитие человека, которое обусловлено биологическими факторами и социальными условиями, в котором оно

протекает, является основой для становления гармоничной личности в целом.

Личность преступного лица характеризуется непосредственно через социальные характеристики человека, совершившего преступление и представляется в качестве научного инструмента, позволяющего углубить познание о зарождении преступного поведения

Е. В. Сокол в своих исследованиях говорит о том, что среди граждан, вовлекающих несовершеннолетних в антиобщественное поведение лица мужского пола составляют 85%, лица женского пола – 15%, а в вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления количество лиц мужского пола достигает 90% [2, с. 54]. Возможно, такие данные обусловлены общим уровнем преступности, в котором также преобладают преступники мужского пола. Анализируя данные показатели, можно говорить о том, что лица мужского пола в наиболее большей степени предрасположены к вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений. В свою очередь, для совершения указанных преступлений, как для мужского, так и для женского пола присущи свои специфические способы вовлечения. Для мужчин характерны более суровые методы как психологического, так и физического воздействия на несовершеннолетнего. Например, мужчины чаще всего вовлекают несовершеннолетних в распитие алкогольных напитков, угоны транспортных средств, кражу, разбой. Также для лиц мужского пола характерным является обучение несовершеннолетних навыкам применения физической силы или грубого психологического воздействия. Лица женского пола при вовлечении несовершеннолетних в противоправное поведение, чаще всего выбирают «жертв», которые обладают определёнными навыками, например, вскрытие хранилищ или способности быть незаметным в толпе. Помимо того, женщины, в большинстве случаев пытаются скрыть от окружающих свою связь с несовершеннолетним, что не совсем характерно для мужчин.

При рассмотрении такой характеристики личности преступника, как возраст, необходимо рассмотреть криминологические данные предоставленные учеными в данной области. К примеру, российский ученый М. М. Тулеубеков в своих исследованиях выявил, что наиболее часто преступления против несовершеннолетних, а именно их вовлечение в противоправное поведение совершают лица в возрасте от 18 до 30 лет, их доля в общем количестве вовлечений составляет 60%, лица от 30 до 49 лет составляют 30 – 40%, лица от 50 лет и старше становятся субъектами преступлений по вовлечению крайне редко и составляют до 10 %. [1] Рассмотрев вышеизложенные возрастные характеристики можно сделать вывод о том, что наиболее часто преступления против интересов

несовершеннолетних совершают лица, которые наиболее приближены к ним по возрасту. Скорее всего, причиной этого является тот факт, что лицам в возрасте от 18 до 30 лет легче найти общий язык с несовершеннолетним, чаще всего они совместно совершают кражи, мошенничество, угон транспортных средств, распространение наркотических средств и вовлекают несовершеннолетних в распитие алкоголя или употребление наркотиков. Зачастую, взрослое лицо в возрасте до 30 лет совершает первое преступление вместе с несовершеннолетним. Лица в возрасте от 31 до 49 лет чаще всего вовлекают несовершеннолетних в более сложные преступления, и, нередко случаи, когда они совершают вовлечение, будучи ранее осужденными за иные преступления. Для таких людей характерно полное безразличие к посягательству на нравственное развитие несовершеннолетнего, а иногда, вовлечение подрастающее поколение в преступность является их отдельной целью.

Касательно уровня образования преступников, совершивших вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений, то в большинстве случаев, 86% имеют общее среднее образование, 12% – среднее специальное и всего 2% – высшее образование. Чаще всего, преступники данного рода являются безработными, из работающих, чаще всего встречаются грузчики, подсобные рабочие, сторожи [3, с. 260]. В большей степени уровень материальной обеспеченности для вовлекающих ниже среднего или низкий. Возможно, что данная картина показателей говорит о том, что вовлечение несовершеннолетних в противоправные действия для таких лиц является способом достижения любых корыстных целей.

Таким образом, личность преступника, вовлекающего несовершеннолетнего в совершение преступления обладает некоторыми особенностями, которые способствуют совершению им преступления.

Список использованной литературы

1. Личность преступников, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestupnikov-vovlekayuschih-nesovershennoletnih-v-prestupnuyu-deyatelnost/viewer>. – Дата доступа: 19.04.2025.
2. Сокол, Е. В. Особенности личности несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления / Е. В. Сокол // Вест. Краснодарского ун-та МВД Рос. – 2016. – № 4. – С. 50 – 55.

3. Шалагин, А. Е. Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления, посягающие на здоровье населения и общественную нравственность/ А. Е. Шалагин // Вестник экономики, права и социологии. Казанский юрид. ин-т МВД Рос. – 2015. – № 12. – С. 259 – 262.

В. О. ЛЕОНОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – С. М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

**ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРОДОЛЖАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ
ПОСЯГАТЕЛЬСТВЕ НА ИМУЩЕСТВО**

В уголовном праве квалификация действий, подлежащих под определенную статью особенной части, как правило, не вызывает трудностей. Спорные вопросы квалификации могут возникнуть при совершении продолжаемых действий, направленных на распределение объема уголовно-правовой охраны.

Пример из правоприменительной практики: гр-н Ю. в доме, находясь в доме престарелой А., пытался тайно похитить у нее 600 рублей. Будучи застигнутым с поличным потерпевшей, Ю. продолжил свои преступные действия и скрылся. «Однако, опасаясь быть задержанным, обвиняемый Ю. вернулся в дом потерпевшей, возвратил часть похищенных денежных средств, после чего скрылся с места преступления, оставив себе 100 рублей, которыми в последующем распорядился по своему усмотрению». [2, с. 4]

В данном примере первоначально посягательство направлено по отношению к собственности путем тайного похищения имущества. В дальнейшем в результате действий потерпевшей характер преступного деяния изменился. Это изменение влияет на окончательную квалификацию.

Правила квалификации подобных случаев, при которых один состав преступления переходит в другой в процессе совершения общественно опасного деяния, сформулированы в части 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» от 21 декабря 2001 года №15: «Действия, начатые как кража или мошенничество, обнаруженные потерпевшим или другими лицами и, несмотря на это,

продолженные виновным с целью завладения имуществом или его удержания, квалифицируются как грабеж, а при применении насилия опасного для жизни или здоровья либо угрозы применения такого насилия как разбой».

Момент окончания преступления является ключевым аспектом для его квалификации, так как он определяет завершенность общественно опасного деяния. В данных примерах он определяется следующими факторами:

- факт изъятия имущества;
- применение насилия;
- выход виновного из зоны преступления;
- окончание последнего.

Однако стоит учитывать не только момент окончания, но и характер совершенного преступления.

Таким образом, для правильной квалификации продолжаемого умышленного преступления необходимо установить и доказать направленность умысла обвиняемого. Если преступные действия, которые обвиняемый намеревался сохранить в тайне, по каким-либо причинам были обнаружены другими лицами, в том числе потерпевшим, квалификация содеянного изменится. При продолжении преступных действий в присутствии других лиц квалификация по общему правилу будет производиться по специальной норме, которая предусматривает более серьезные уголовно-правовые последствия.

Список использованной литературы

1. Горожанов, М. А. Проблемы отграничения совокупности преступлений от продолжаемых и длящихся преступлений/ Горожанов М. А. // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями – 2020. – №2. – С. 35-37.

2. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь : [сайт]. – Минск, 2005–2025. – URL: https://court.gov.by/ru/grodnenskiy/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/fdcc1cd551024a8c.html (дата обращения: 10.04.2025).

3. Применение норм о совокупности преступлений и продолжаемых преступлениях: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты / А. О. Лозинский, П. В. Шумов // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход: материалы IV междунар. научно-практ. конф., 14 мая 2018 г., г. Владимир ; редкол.: О. Л. Гойхер [и др.]. – Владимир, 2018. – С. 114-120.

4. Уголовное право. Общая часть / Ахраменка Н. Ф., Бабий Н. А., Барков [и др.]. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2014. – 727 с.

А. А. ЛИНКЕВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. А. Заранка, старший преподаватель

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

В настоящее время особо остро стал вопрос о противодействии экстремизму и терроризму. Преступления такого вида являются всемирной проблемой, именно поэтому в каждом государстве особое внимание уделяется нормативно-правовой базе и регулированию данных вопросов.

Существует множество толкований соотношения понятий «экстремизм» и «терроризм». Так, по мнению Ю.И. Авдеева, «экстремизм как социально-политическое явление представляет собой сочетание различных крайних форм политической борьбы, и одной из таких форм является терроризм».

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность по противодействию экстремизму и терроризму в Республике Беларусь, являются Конституция Республики Беларусь, Уголовный кодекс, а также Закон «О противодействии экстремизму», в это же время в Российской Федерации данные вопросы регулируются также Конституцией и Уголовным кодексом, и Законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Можно заметить, что законодательства обоих государств закрепляют запрет на создание и функционирование объединений или лиц, целью которых является насильственное изменение государственного конституционного строя, нарушение целостности и независимости государства, разжигание вражды, реабилитации нацизма, препятствование деятельности государственных органов.

Стоит обратить внимание и на международно-правовые акты, действующие на территории обоих государств. Таковыми являются:

- Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.) (ETS N 90);
- Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15.06.2001);
- Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.);
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята 21.12.1965 Резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН);

– Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).

В международных конвенциях международный терроризм трактуется как широкое понятие, охватывающее множество его форм. К таким формам относятся такие преступления, как захват воздушных судов и другие противозаконные действия, угрожающие безопасности гражданской авиации; захват заложников; преступления против лиц, обладающих международной защитой; незаконный захват и использование ядерных материалов; пиратство и другие акты, подрывающие безопасность морского судоходства.

Важной международной организацией является Организация Договора о коллективной безопасности, первостепенными задачами которой являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, коллективная защита независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, для достижения которых отдается приоритет использованию политических средств. По словам Председателя Жабинковского районного Совета депутатов Андрея Юрутя, первостепенными задачами ОДКБ являются борьба с терроризмом, религиозным экстремизмом и противодействие незаконному обороту наркотиков.

Все вышеперечисленные правовые нормы и организации первоочередно преследуют цель обеспечить безопасность государства и его граждан, а также предотвратить деятельность, которая может угрожать общественному порядку и основным правам и свободам личности.

Таким образом, эффективное правовое регулирование в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом в России и Беларуси зависит не только от внутренней государственной политики, но и от соответствия законодательства международным стандартам. Это достигается благодаря активному сотрудничеству и постоянному продуктивному диалогу между государствами. В дальнейшем важно продолжать исследование и анализ практики применения законодательства для того, чтобы своевременно адаптировать меры к современным вызовам и угрозам безопасности.

Список использованной литературы

1. Государственное регулирование деятельности в сфере противодействия терроризму и экстремизму [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://search.app/zyZaCzg9ozGEfkKH6>. – Дата доступа: 16.04.2025.
2. Уголовно-правовая трактовка международного терроризма в Республике Беларусь [Электронный ресурс] – Режим

доступа: https://law.bsu.by/pub/30/Shidlovsky_28.pdf.
17.04.2025.

Дата доступа:

С. Д. МАКАРЕВИЧ, Д. Д. МАДОРСКИЙ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – С. М. Храмов, кандидат юридических наук,
доцент

ВЛИЯНИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В эпоху цифровой трансформации информационные технологии (далее – ИТ-технологии) стали неотъемлемой частью жизни современного человека, проникая во все сферы деятельности – от образования и здравоохранения до бизнеса и развлечений. Однако, вместе с расширением возможностей, цифровое пространство породило новые вызовы и угрозы, связанные с киберпреступностью. Киберпреступления, совершаемые с использованием ИТ-технологий, все чаще становятся причиной нарушения прав и законных интересов пользователей, подрывая доверие к цифровой среде и препятствуя ее дальнейшему развитию. Статистика показывает тревожную тенденцию: если в 2023 году в Беларуси на киберпреступления приходилось 21,5% всех зарегистрированных преступлений, то за первую половину 2024 года этот показатель вырос до 27,9%. Это говорит о заметном росте угроз в цифровой сфере [1].

Глава 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) включает в себя преступления против компьютерной безопасности. На данный момент отсутствует четкое определение киберпреступлений в уголовном законодательстве. Представляется, что она может быть определена как группа общественно опасных деяний, которые посягают на информационную безопасность. Киберпреступления охватывают широкий спектр действий, направленных на нарушение конфиденциальности, целостности и доступности информации, хищение денежных средств, нарушение авторских прав, распространение вредоносного программного обеспечения и другие противоправные деяния. В результате чего могут быть нарушены права пользователей ИТ-технологий. На сегодняшний момент распространенным киберпреступлением является несанкционированный доступ к компьютерной информации (статья 349 УК Республики Беларусь).

Примером данного киберпреступления является случай который произошел в Солигорском районе. Местный житель совершил несанкционированный доступ к компьютерной информации, сопровождавшийся нарушением системы защиты, из корыстной заинтересованности. Было установлено, что «увлекавшийся компьютерными играми обвиняемый 24 марта 2023 года незаконно завладел виртуальным игровым оборудованием своего друга. В частности, при помощи собственного стационарного компьютера молодой человек, используя известные ему данные электронной почты приятеля, без его разрешения и согласия обратился в службу поддержки игрового онлайн-сервиса. Получив доступ к учетной записи друга, он переместил все его виртуальное игровое оборудование и инвентарь на торговую интернет-площадку. Впоследствии на электронный кошелек обвиняемого поступило 7000 российских рублей за продажу игрового инвентаря потерпевшего, которые он перевел на свою банковскую карточку» [2].

Подобные дела на первоначальном этапе могут обладать значительной латентностью. Латентность, то есть несообщение о киберпреступлениях, влечет рост преступности в этой сфере. Для борьбы с этим могут быть предприняты следующие меры:

1. Уточнение понятия киберпреступлений в УК Республики Беларусь.
2. Повышение цифровой грамотности населения, в том числе в процессе обучения распознаванию и защите от мошенничества.
3. Своевременное реагирование на несанкционированный доступ.

Таким образом, киберпреступность представляет собой серьезную угрозу реализации прав пользователей IT-технологий. Для эффективного противодействия киберпреступности и обеспечения защиты прав пользователей в цифровой среде необходимы комплексные меры, включающие совершенствование законодательства в этой сфере, усиление международного сотрудничества, развитие системы образования и подготовки кадров, повышение осведомленности пользователей, развитие технических средств защиты информации.

Список использованной литературы

1. Эксперты рассказали о количестве киберпреступлений в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfin.by/article/biznes/eksperty-rasskazali-o-kolicestve-kiberprestuplenij-v-belarusi-33983>. – Дата доступа: 30.03.2025.
2. Незаконно завладел виртуальным игровым оборудованием и инвентарем друга: прокуратура Солигорского района поддержала гособвинение в суде [Электронный ресурс] / Сайт : Генеральная

прокуратура Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/novosti/nadzor-za-resheniyami-po-ugolovnym-i-grazhdanskim-delam/nezakonno-zavladet-v0512/>. – Дата доступа: 31.03.2025.

Т. М. МИКАЙЛОВ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. В. Романюк, старший преподаватель

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Тема внедрения и развития искусственного интеллекта является одной из самых актуальных на сегодняшний день. С каждым днем становится очевидным, что возможности искусственного интеллекта растут не по дням, а по часам.

В данном исследовании будет рассмотрена возможность внедрения искусственного интеллекта в уголовный процесс.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) можно определить как сложную систему алгоритмических процессов, способную имитировать различные функции человеческого разума, такие как обучение, анализ, принятие решений, взаимодействие с окружающей средой и так далее.

В контексте юридической науки ИИ представляет собой не только технологический инструмент, но и, в определенной степени, новый субъект в правовом поле, способный к автономному функционированию и, в определенных ситуациях, к принятию решений, имеющих юридические последствия.

Данная ситуация поднимает ряд актуальных вопросов о правовой ответственности, этических нормах и необходимости адаптации современной правовой системы к вызовам, связанным с использованием ИИ в различных сферах, включая судебную практику, правоприменение и защиту прав человека.

ИИ может быть применен в уголовном судопроизводстве различными способами, обеспечивая более эффективное и справедливое правосудие. Вот несколько примеров:

1. Анализ данных и предсказание преступлений: ИИ может анализировать большие объемы данных, включая исторические данные о преступлениях, демографические данные и социальные факторы, чтобы выявлять паттерны и предсказывать вероятные места и виды

преступлений. Это может помочь правоохранительным органам в планировании патрулирования и предотвращении преступлений.

2. Автоматизация обработки документов: ИИ может использоваться для автоматизации рутинных задач, таких как анализ и классификация юридических документов, что позволяет участникам уголовного судопроизводства сосредотачиваться на более сложных аспектах дела.

3. Обработка естественного языка: Системы ИИ могут анализировать показания свидетелей, допросы, очные ставки и другие текстовые данные, чтобы выявлять несоответствия, ключевые факты или потенциальные обманные заявления.

4. Системы поддержки принятия решений: ИИ может помочь судьям в оценке рисков при вынесении приговора, анализируя предыдущие случаи и их исходы.

5. Распознавание лиц и видеоанализ: ИИ может использоваться для распознавания лиц на видеозаписях с камер наблюдения, что может помочь в идентификации подозреваемых или свидетелей.

6 Анализ доказательств: ИИ может помочь в анализе цифровых доказательств, таких как данные с мобильных телефонов или компьютеров, что может быть критически важным в уголовных делах.

7. Системы оценки преступников: ИИ может использоваться для оценки вероятности рецидива преступников, что может помочь в принятии решений о реабилитации и условиях освобождения.

Эти примеры показывают, как ИИ может улучшить эффективность и точность уголовного судопроизводства, однако важно учитывать этические и правовые аспекты использования таких технологий, чтобы избежать предвзятости и обеспечить соблюдение прав человека.

ИИ может быть использован для анализа данных, прогнозирования преступлений, автоматизации обработки документов, обработки естественного языка, поддержки принятия решений, распознавания лиц и видеоанализа, анализа доказательств и оценки преступников. Однако, важно учитывать этические и правовые аспекты использования ИИ в уголовном судопроизводстве, чтобы избежать предвзятости и обеспечить соблюдение прав человека.

Для успешной интеграции ИИ необходимо разработать четкие нормативные рамки, регулирующие его применение в уголовном процессе. Эти рамки должны гарантировать прозрачность алгоритмов, возможность их проверки и контроля, а также защиту от неправомерного использования данных. Важно также обеспечить обучение специалистов, работающих с ИИ, чтобы они могли критически оценивать результаты его работы и принимать обоснованные решения. Однако, внедрение ИИ не должно рассматриваться как замена человеческого ресурса, а скорее, как

инструмент, расширяющий возможности для расследования преступлений и отправления правосудия. Окончательное решение всегда должно оставаться за человеком, с учетом всех обстоятельств дела.

Таким образом, будущее уголовного процесса, вероятно, будет тесно связано с развитием ИИ. Однако, важно помнить, что технологии должны служить обществу и справедливости, а не наоборот.

В. П. МИНИЧ

Минск, Белорусский государственный экономический университет

ГАРАНТИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ИХ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Аннотация

В статье автор рассматривает правовую природу и сущность государственных гарантий государственных гражданских служащих как одного из основополагающих элементов их правового статуса. Особый социально-правовой статус и реализация политики по предоставлению государственных гарантий обеспечивают социальный смысл и значимость прав и обязанностей государственных гражданских служащих, позволяют повысить эффективность и результативность выполнения должностных функций, обеспечить должную мотивацию при выполнении ими государственно задач.

Ключевые слова: государственный гражданский служащий, государственная гражданская служба, гарантии, правовой статус государственного служащего.

В быстро меняющихся современных условиях большое внимание необходимо уделять повышению эффективности государственной гражданской службе в интересах государства и современного гражданского общества.

Государственная служба является неотъемлемой частью государства, ибо благодаря ее существованию достигается две цели: осуществляется государственное управление, а также обеспечивается конституционное право каждого гражданина принимать участие в этом управлении.

Государственные гражданские служащие в судебной системе являются одним из наиболее важных элементов ее механизма. От их эффективной деятельности напрямую зависит как стабильное и успешное развитие судопроизводства, так и отношение граждан к судебной системе.

Чтобы государственные гражданские служащие качественно выполняли свою работу, государству необходимо принимать определённые меры по контролю за их профессиональной деятельностью и вместе с тем создавать необходимые условия для развития мотивации государственных гражданских служащих.

В судебной системе мотивация является гораздо более сложным и спорным процессом, в котором финансовая составляющая априори не может быть первостепенной. Задачи государственной гражданской службы в судах – обеспечить законное регулирование судебной деятельности, создать условия для развития республики в данном направлении, поддерживая при этом максимально комфортные и эффективные условия для граждан. Соответственно, для выполнения этих задач нужны профильные специалисты с определённым набором ценностей, установок и приоритетов.

Значимыми факторами стимулирования государственных гражданских служащих в последнее время всё чаще называют развитие их правового статуса и внедрение различных программ по реализации государственных гарантий.

Социально-правовой статус государственных гражданских служащих в судебной системе является сильным мотивирующим фактором, который оказывается гораздо важнее непосредственной оплаты труда.

Статус государственного гражданского служащего представляет собой достаточно сложное явление, определяющее не только его положение в социальной иерархии, но и его престиж и авторитет в обществе.

По мнению С. Г. Киселева под правовым статусом (положением) государственного гражданского служащего следует понимать «установленные и гарантированные государством меры должного и возможного поведения государственного служащего в области государственно-служебных отношений» [1].

В свою очередь, В. Я. Кикоть, П. И. Кононов и Н. В. Румянцев считают, что «правовой статус государственных гражданских служащих представляет собой правовое положение служащих в государственном в системе соответствующих внутренних и внешних административных и государственно-служебных правоотношений» [2]. Авторы подходят к определению правового статуса, в том числе, через его составные элементы, к которым относят права и обязанности, ограничения и запреты, гарантии и ответственность государственных гражданских служащих.

Правовой статус является примером нематериальных стимулов, в который может входить продвижение по службе (следствием которого

является повышение материального стимулирования) или сопричастность работника к принятию важных, значимых решений в рамках своей деятельности.

В системе мотивации государственного гражданского служащего важное место занимают государственные гарантии. Государство старается повлиять на эффективность госслужащих и разработать эффективную систему мотивации государственных гражданских служащих, которая будет направлять их к цели и позитивным изменениям. Справедливо отмечает профессор А.А. Воронов, права и обязанности гражданского служащего только тогда имеют социальный смысл и значимость, когда они обеспечены экономическими и правовыми гарантиями. Гарантии, предоставляемые через правовые нормы, важны для социального признания важности и ответственности труда государственных гражданских служащих [3].

В юридической науке можно встретить множество определений гарантий государственных гражданских служащих: как меры, направленной на практическое воплощение государственным служащим своих прав и обязанностей; как механизма защиты и качественного исполнения государственными служащими прав и обязанностей; как совокупности средств и условий, которые реализуют государственным служащим предоставление определенных прав в сфере публичных отношений. Лаконично и полно представлено определение И.Н. Паниным и Л.В. Вагиной, в соответствии с которым «гарантии государственных служащих представляют собой комплекс финансовых, организационных, социальных и стимулирующих мероприятий государства, направленных на обеспечение государственным служащим условий для эффективного исполнения своих обязанностей и закрепление на государственной службе в течение всего периода работы» [4].

Гарантии характеризуют социально-правовую сторону статуса госслужащего, так как имеют социальную природу своего происхождения и социальные последствия для государственного служащего, но в то же время правовое и нормативное закрепление.

Анализ законодательства Республики Беларусь показывает, что основы правового статуса государственного гражданского служащего отражены в главе 3 Закона от 1 июня 2022 г. № 175-З «О государственной службе», однако нормы, посвященные государственным гарантиям на гражданской службе, содержатся в главе 9. В связи с чем, в литературе нередко высказывается мнение, что гарантии не входят в перечень основных элементов правового статуса государственного служащего, так как законодатель не включил их в соответствующую главу.

Вместе с тем согласиться с данной точкой зрения не представляется

возможным, так как гарантии, вне зависимости от их расположения в нормативном правовом акте, как в этом случае, оказывают непосредственное влияние на качество реализации государственным служащим своих должностных прав и обязанностей, а значит, гарантии, наряду с правами и обязанностями, представляются одним из основополагающих элементов правового статуса лиц, находящихся на государственной гражданской службе.

Система установленных гарантий на государственной гражданской службе должна выполнять не только задачу компенсации экономических ограничений, налагаемых на государственных служащих, но и задачу привлечения и удержания на государственной службе профессионалов.

Закон «О государственной службе» в главе 9 определяет цели предоставления гарантий, а также закрепляет их перечень, с оговоркой, что иными нормативными правовыми актами также могут быть установлены дополнительные государственные гарантии.

Так, целями установления государственных гарантий госслужащих, выступают правовая и социальная защищенность, повышение их мотивации, укрепление стабильности профессионального состава кадров госслужбы, а также компенсация ограничений, предусмотренных законодательством Республики Беларусь.

В качестве факторов положительного стимулирования на государственной гражданской службе в судах применяется механизм награждения и поощрения материальными выплатами, грамотами, ценными подарками, что тоже можно отнести к направлениям социальных гарантий.

Все указанное свидетельствует о том, что гарантии государственных служащих, по своей природе, неотделимы от прав и обязанностей, выступая единым блоком в правовом статусе госслужащего, при учете иных входящих в него элементов.

Гарантии нуждаются в четкой регламентации и контроле как со стороны самого гражданского служащего, так и со стороны государства, в связи с тем, что цель предоставления установленных законодательно благ (гарантий) заключается в том, чтобы не только повысить качество и эффективность служащих, но и «зародить» в них заинтересованность в выполнении своего дела и непоколебимую уверенность в том, что именно действиями государственного служащего проводится государственная политика, от качества которой зависит дальнейшее развитие государства.

Таким образом, можно отметить, что правовой статус и различные государственные гарантии позволяют гражданским служащим осознать свою позицию в обществе и важность выполняемой ими работы, а главное

— являются важнейшим фактором мотивации государственных гражданских служащих для их дальнейшей качественной профессиональной деятельности в судебной системе Республики Беларусь.

Государственные гарантии, усиливающие защищенность государственных гражданских служащих, призваны внести значительное стимулирующее значение в деятельность служащих в новых социально-экономических условиях.

Список использованной литературы

1. Киселев, С. Г. Правовой статус государственного гражданского служащего // Вестник Российской таможенной академии. – 2012. – № 2. – С. 61–65.
2. Кикоть, В. Я., Кононов П. И., Румянцев Н. В. Административное право России. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 759 с.
3. Воронов, А. А. Понятие и значение государственных гарантий на гражданской службе // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА. – 2012. – № 2(13). – С. 117–119.
4. Панин, И. Н., Вагина, Л. В. Социальная защита кадров в процессе реформирования госслужбы // Труд и социальные отношения. – 2003. – № 2. – С. 47–50.
5. Голиков, А. А. К вопросу о правовом регулировании статуса государственных гражданских служащих / Science Time №11. – 2015. – С. 158 – 161.
6. Охотский, Е. В. Правовой статус государственного служащего Российской Федерации / Государство и право. – 2014. – № 9. – С. 7.
7. Малахова, А. С. Понятие и основные признаки гарантий государственным служащим // Молодой ученый. – 2020. – № 15 (305). – С. 214–216.

Ю. В. ПЕТРАЩУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. А. Заранка, старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В современном мире, где информационные технологии играют всё более важную роль, цифровые следы становятся неотъемлемой частью криминалистики. Эти следы представляют собой информацию,

зафиксированную на различных носителях, и могут быть использованы для раскрытия преступлений. Цифровые следы имеют ряд специфических характеристик, отличающих их от традиционных криминалистических следов.

Термин «цифровой след» как таковой в юридической науке не закреплён. Поэтому для его определения мы рассмотрим его через призму ключевых аспектов, характерных только данному следу.

Особенностями цифровых следов является то, что они находятся в определенном цифровом пространстве и обладают специфичностью. Сами по себе такие следы представляют собой следы, запечатленные в виде цифрового образа и данные следы не могут быть осязаемыми и являются результатами компьютерного синтеза[1]. И самая главная особенность – цифровые следы не могут существовать вне цифровых и материальных носителей.

Отсюда, «цифровой след» представляет собой любую криминалистически значимую компьютерную информацию, то есть определенные сведения (сообщения, данные), находящиеся в электронно-цифровой форме, зафиксированные на материальном носителе с помощью электромагнитных взаимодействий либо передающиеся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов.

При совершении преступлений в сети Интернет непосредственный контакт преступника и потерпевшего в большинстве случаев исключается. Полностью уничтожить следы пребывания в коммуникационной сети невозможно, но существуют современные новые способы маскировки. Поэтому с каждым годом возрастает количество преступлений в сфере компьютерной информации[2].

Однако криминалистика не стоит на месте и находит новые приемы и способы, направленные на сбор, исследование и использование доказательств в целях раскрытия и расследования преступлений.

Для успешного расследования преступлений, связанных с цифровыми следами, необходимо использовать современные методы сбора и анализа цифровой информации. К ним относятся: криминалистический анализ данных: использование специализированных программ и методов для извлечения, анализа и сохранения цифровых данных («Мобильный криминалист», UFED Touch, XRY, «ОПТИК-2». Например, UFED и XRY которые могут искать, восстанавливать и декодировать информацию с мобильных телефонов, GPS-навигаторов, планшетов и карт памяти. В частности, из этих устройств можно извлекать данные, относящиеся к спискам контактов, журналам вызовов, голосовой почте, данным о местоположении, изображениям, видеофайлам и текстовым сообщениям)[1]. При анализе социальных сетей используется изучение

связей между пользователями, группами пользователей и контентом в социальных сетях для выявления закономерностей и связей между участниками преступления. Для анализа мобильных устройств исследуется содержимое мобильных устройств, таких как смартфоны и планшеты, для получения информации о действиях пользователя и его контактах.

Но стоит также учитывать, что в условиях цифровизации общества возникает ряд проблем, связанных с обеспечением доказательственной базы при расследовании преступлений, поэтому криминалистическое обеспечение расследования преступлений требует особого внимания к современным методам анализа и сбора цифровых следов.

Список использованной литературы

1. Долженко, Н. И. Цифровые следы в криминалистике: понятие и значение в расследовании преступлений, особенности обнаружения, изъятия и фиксации / Н. И. Долженко, А. П. Черкасова // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 2-4. – С. 249-255. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_52262721_82107064.pdf (дата обращения: 14.04.2025)

2. Кузнецова, Е. Н. Цифровые следы в криминалистике / Е. Н. Кузнецова // Эволюция российского права : Материалы XXI международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 28 апреля 2023 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2023. – С. 430-437.

А. Е. ПОЛИВКО

Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Научный руководитель – А. М. Клим, кандидат юридических наук,
доцент

ЗАПРЕТ НА ПРИНЯТИЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЙ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОГРАНИЧЕНИЯ

Коррупция представляет собой серьезную угрозу демократии и правам человека, подрывает господство правовых институтов и моральные устои общества, нарушает принцип равенства и социальной справедливости, дестабилизируют государственное управление и экономическое развитие. В этой связи для государства возникает

необходимость по созданию прочной правовой основы по противодействию данному негативному социально-правовому явлению.

Республика Беларусь на постоянной основе проводит работу по совершенствованию национального антикоррупционного законодательства, в основе которого находится Закон «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 года № 305-З (далее – Закон) [1]. Важное место в нем отведено правовым запретам и ограничениям, которые установлены для государственных должностных и приравненных к ним лиц. Такое законодательное решение предназначено в целях исключения и (или) нейтрализации приоритета личных, групповых и иных внеслужебных интересов при исполнении указанными субъектами служебных и трудовых обязанностей. Антикоррупционные ограничения, определенные в статьях 17–20 Закона, являются важными составляющими в системе мер борьбы с коррупцией и ее предупреждения, широко применяются международным сообществом и большинством стран.

Среди них особое место занимает запрет принимать в связи с исполнением служебных (трудовых) обязанностей имущество или получать другую выгоду в виде работы, услуги для себя или третьих лиц, за исключением случаев, предусмотренных частью седьмой статьи 17 Закона. В соответствии с абз. 7 ч. 1 ст. 37 Закона нарушение указанного запрета является коррупционным правонарушением. В то же время государственные должностные и приравненные к ним лица вправе: принимать подарки, полученных при проведении протокольных и иных официальных мероприятий, стоимость каждого из которых не превышает двадцатикратного размера базовой величины на дату получения такого подарка, цветов; получение имущества в связи с исполнением служебных (трудовых) обязанностей, если лицо, его получившее, уведомило в установленном законодательством порядке государственный орган, иную организацию, в котором (которой) оно проходит службу (работает), о получении такого имущества и безвозмездно сдало его, а также в иных случаях, предусмотренных законодательными актами, распоряжениями Президента Республики Беларусь и постановлениями Совета Министров Республики Беларусь.

Само по себе получение определенного имущества при проведении протокольных и иных официальных мероприятий не является служебным коррупционным правонарушением. Правонарушением является факт сокрытия получения имущества и непредставления его для оценки в комиссию, создаваемую руководителем государственного органа (организации), в котором (в которой) государственное должностное и приравненное к нему лицо работает. Если стоимость врученного имущества превышает 20 базовых величин, то он должен поступить на

баланс соответствующего государственного органа или иной организации по решению указанной комиссии (либо руководителя государственного органа или организации). В противном случае подарок, иное имущество, полученные государственным должностным или приравненным к нему лицом в качестве таковых при проведении протокольных и иных официальных мероприятий, возвращаются ему после оценки и являются его собственностью.

Во исполнение части восьмой статьи 17 Закона Совет Министров Республики Беларусь утвердил Постановление от 2 мая 2023 года № 289 «О порядке сдачи, учета, хранения, определения стоимости и реализации имущества, в том числе подарка» [2]. Данное постановление утвердило Положение о порядке сдачи, учета, хранения, определения стоимости и реализации имущества, в том числе подарка, предоставленного государственному должностному или приравненному к нему лицу, его супругу (супруге), близким родственникам или свойственникам. В соответствии с ним подавать заявления о получении имущества (подарков), сдавать их нанимателю обязаны государственные должностные лица и приравненные к ним лица, а не их супруг(а), близкие родственники или свойственники. Этим Положением установлен перечень случаев, на которые данный документ не распространяется. К ним относятся следующие ситуации: получение имущества (подарков) в частной жизни, т.е. не связанной с трудовой (служебной) деятельностью государственного должностного лица или приравненного к нему лица; принятие подарков, полученных при проведении протокольных и иных официальных мероприятий, стоимость каждого из которых не превышает 20 базовых величин на дату их получения, цветов; иные случаи, когда принятие имущества (подарка) государственным должностным лицом или приравненным к нему лицом, его супругом(-ой), близкими родственниками или свойственниками в связи с исполнением государственным должностным лицом или приравненным к нему лицом служебных (трудовых) обязанностей допускается в соответствии Законом.

Законодательство предусматривает процедуру, позволяющую установить и подтвердить, что государственные должностные лица знают, что на них возложены указанные ограничения – лица обязаны в письменной форме подтвердить, что антикоррупционные ограничения им известны и они будут их соблюдать. Такие обязательства оформляются в письменной форме кадровой службой соответствующей организации, а исполнение антикоррупционных ограничений и запретов является важным элементом по формированию антикоррупционного правосознания.

Список использованной литературы

1. . О борьбе с коррупцией : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.05.2024 № 7-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.04.2025).

2. О порядке сдачи, учета, хранения, определения стоимости и реализации имущества, в том числе подарка : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02 мая 2023 г. № 289 : в ред. от 15 сент. 2023 г. № 606 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.04.2025).

Л. Г. ПРОТАСЕВИЧ

Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Научный руководитель – А. М. Клим, кандидат юридических наук,
доцент

ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция уже давно не является проблемой отдельно взятого государства. Противодействием данному негативному глобальному социально-правовому явлению занимается все международное сообщество.

Исследование административно-правовых средств противодействия коррупции является одной из актуальных практических задач юридической науки, что на наш взгляд вполне закономерно, так как разработка предложений по их совершенствованию в различных областях юридической науки всегда являлась и является одной из актуальных практических задач той или иной отрасли права. Тем не менее однозначного определения рассматриваемого нами термина до сих пор не выработано.

Под административно-правовыми средствами следует понимать совокупность следующих административно-правовых явлений: административно-правовые нормы, правоприменительные акты, административные договоры, юридические факты, субъективные права и обязанности, участников правоотношений, способы и приемы государственного управленческого воздействия.

Фундаментом административно-принудительных средств по противодействию коррупции являются ограничения и запреты, целью применения которых выступает демонстрация пределов недопустимого поведения лица, ограничение мотивации достижения индивидуальной

цели противоправным способом, предотвращение действий, угрожающих публичным интересам.

Среди административно-стимулирующих правовых средств по противодействию коррупции можно выделить формирование, поддержание и коррекция антикоррупционного поведения, позитивная или негативная целевая ориентация; предупреждение коррупционных деяний; устранение возникновения и развития конфликта интересов, коррупционных рисков, а также устранение причин и условий, порождающих и способствующих коррупционным правонарушениям.

Как отмечает В.М. Сырых, «искусство правотворчества в том и состоит, чтобы в конкретных исторических условиях выбрать именно те юридические средства, которые позволяли бы нейтрализовать негативные факторы типа недостаточно высокого уровня правовой культуры, юридического нигилизма правоприменителей, кризисных явлений в экономике, недостаточно активной деятельности правоохранительных органов по укреплению законности. Иначе эти факторы будут действовать более эффективно и интенсивно, чем правовые средства. Соответственно и результаты действия норм права будут менее значимы, чем планировал правотворческий орган» [1].

М. Н. Марченко подчеркивает, что под правовыми средствами следует понимать «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей» [2].

А. П. Коренев отмечает, что механизм административно-правового регулирования следует рассматривать именно как «систему административно-правовых средств, которые, воздействуя на общественные отношения, организуют их в соответствии с задачами управления» [3].

И. Л. Федчук справедливо считает, что административно-правовые средства противодействия коррупции можно дифференцировать на группы юридических средств, обеспечивающих эффективное воздействие на поведение с целью предупреждения совершения правонарушений коррупционного характера и реализуемого в административно-правовых формах:

- антикоррупционные стандарты (как система норм административного права, устанавливающих запреты, ограничения, требования к служебному поведению, а также позитивные обязательства);
- административные процедуры, обеспечивающие реализацию антикоррупционных стандартов;

- меры ответственности за нарушения требований антикоррупционных стандартов, стимулов и поощрений;
- дисциплинарное административно-юрисдикционное производство [4].

Наиболее исчерпывающее, по нашему мнению, определение административно-правовых средств дал И. Н. Волобуев, который рассматривает их как «используемые в административно-правовой деятельности государственных органов (общественных организаций) способы формирования, изменения или прекращения общественных отношений в соответствии с задачами и целями, стоящими перед государством» [5].

Повышение эффективности противодействия коррупции предусматривает рациональное применение комплекса административно-правовых средств, в основе которых находятся административно-принудительные и административно-стимулирующие правовые средства.

Можно сделать вывод, что административно-правовые средства противодействия коррупции – это урегулированные преимущественно нормами административного права способы выявления, пресечения и предупреждения коррупции в соответствующих органах, а также привлечение к юридической ответственности виновных в коррупционных правонарушениях лиц.

Список использованной литературы

1. Сырых, В. М. Логические основания общей теории права : в 2 т. / В. М. Сырых. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. – Т. 2: Логика правового исследования. – 560 с.
2. Марченко, М. Н. Проблемы теории государства и права : учебное пособие / М. Н. Марченко. – М. : Юристь, 2001. – 656 с.
3. Коренев, А. П. Административное право России учебник : в 3 ч. / А. П. Коренев. – М : Щит-М, – Ч. 1 – 1999. – 280 с.
4. Федчук, И. Л. Административно-правовые средства противодействия правонарушениям, совершаемым в сфере семейно-бытовых отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / И. Л. Федчук . – Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2011. – 24 с.
5. Волобуев, И. А. Административно-правовые средства предупреждения правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков и их применение органами внутренних дел : по материалам Дальневосточного региона : дис. ... канд. юрид. наук :

12.00.14 / И. А. Волобуев. – Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2009. – 163 с.

А. И. РАХУБА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. А. Заранка, старший преподаватель

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Торговля людьми является одной из наиболее серьезных глобальных проблем и представляет угрозу правам и свободам человека. Жертвами торговли людьми являются мужчины, женщины и дети, которые используются для принудительного труда, сексуальной эксплуатации и других форм эксплуатации. Борьба с этим явлением требует комплексного подхода и координации усилий на международном, национальном уровнях.

Подход к преступности как к социально-негативному явлению предполагает соответствующую стратегию борьбы с ней, основным направлением которой является профилактика, то есть воздействие на причины, ее спровоцировавшие.

В криминологии предупреждение преступности в широком смысле – это превентивное воздействие субъектов на факторы, определяющие наличие преступности и совершение преступлений, направленное на устранение, снижение и нейтрализацию негативных воздействий, а также воздействие, направленное на предотвращение криминогенных факторов. Предупреждение буквально означает принятие заранее принятых мер для предотвращения чего-либо; предупреждать – делать что-либо раньше кого-либо, предвосхищая чьи-либо действия, желания.

Криминологи уделяют особое внимание взаимодействию кризисных явлений в политической, социальной, экономической и интеллектуальной сферах общества, а также увеличению их масштабов, а также общественной опасности преступлений и их организации.

В связи с этим, представляется, что стратегия борьбы с торговлей людьми во многом должна быть переведена в плоскость общей социальной профилактики, поскольку данный вид преступлений в основном порождается экономическими и социальными факторами, а специальные криминологические меры здесь работают лишь частично. Общая социальная профилактика преступности основана на положении о том, что

невозможно устранить вторичные явления без устранения основных негативных факторов, с которыми они неразрывно связаны [2].

По нашему мнению, в государственной программе по предотвращению торговли людьми должны преобладать меры, направленные на предотвращение торговли людьми. Качественное повышение уровня жизни населения и социального обеспечения государства выбивают почву из-под деятельности работорговцев и замедляют позорные явления, разрушающие не только государство, но и сознание людей. Организационные превентивные меры должны включать, в частности, государственное регулирование деятельности коммерческих структур, занимающихся трудоустройством иностранцев, туризмом, брачным и модельным бизнесом, которые транснациональная организованная преступность использует для вербовки рабов. На законодательном уровне предусмотрено, что любая деятельность, связанная с трудоустройством за рубежом, включая разовый въезд, подлежит обязательному лицензированию. В этом случае договор между работодателем и нанятым лицом должен быть заключен без посредников. Контракты на каждого сотрудника должны быть зарегистрированы в территориальных органах внутренних дел. Таким образом, правоохранительные органы располагают полной информацией о лицах, выезжающих за рубеж.

Для обеспечения эффективной поддержки выявленных жертв торговли людьми следует разработать руководящие принципы краткосрочной и долгосрочной реабилитации. В идеале это означало бы, что не имеет значения, как и кем идентифицируются жертвы – правоохранительными органами, работниками здравоохранения, образования или другими лицами, будут ли они иметь доступ к полному спектру реабилитационных структур для удовлетворения своих неотложных потребностей (безопасность, питание и одежда, ночлег и медицинское обслуживание), а также долгосрочные потребности (жилье, представительство, защита прав, помощь в вернуться к нормальному образу жизни и работе) [1].

Исходя из вышеизложенного, предвидится необходимым внести предложения по усовершенствованию мер предупреждения торговли людьми. К ним можно отнести:

1. **Образование и информация.** Организовать массовые информационные кампании для повышения осведомленности о рисках, связанных с торговлей людьми, и методах вербовки. Включать темы, связанные с торговлей людьми, в образовательные программы школ и университетов.

2. Экономическая поддержка уязвимых групп. Необходимо разрабатывать программы трудоустройства и профессиональной подготовки для уязвимых групп населения, таких как бедные, мигранты или дети-сироты. Предоставлять доступ к микрокредитованию, обучению и поддержке бизнеса.

3. Цифровая безопасность. На основе информатизации населения необходимо разрабатывать образовательные программы по безопасному использованию Интернета и предотвращению киберпреступлений, связанных с торговлей людьми, внедрять технологии для отслеживания подозрительной онлайн-рекламы, чтобы она работала, и отслеживать подозрительную активность.

Каждое из этих предложений должно быть адаптировано к конкретным условиям региона, в котором оно применяется, с учетом культурных, экономических и социальных особенностей.

Список использованной литературы

1. Криминология / Под ред. Дж.Ф. Шелли: Пер. с англ. [сайт]. – Москва, 2003. – URL: <https://elib.hse.ru/incoming/docs/book531800489x.pdf> . – (дата обращения: 20.04.2025).
2. Криминологическая характеристика преступной деятельности в сфере торговли людьми с целью трудовой эксплуатации [сайт]. – Москва, 2005. – URL: <https://elib.psu.by/bitstream/123456789/7574/3/153-157.pdf> . – (дата обращения: 20.04.2025).

О. Я. СЛИВКО

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Внедрение в законодательство и практику Республики Беларусь института профилактических мер воздействия ознаменовало продолжение реформы административно-деликтного права. Основная цель введения системы профилактических мер воздействия – профилактика и предупреждение административных правонарушений. Начиная с 2021 г., когда нормы ныне действующего Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) вступили в силу, накоплен определенный практический опыт применения этих норм.

Однако, остаются теоретические и практические проблемы правового регулирования профилактических мер воздействия.

В КоАП положения о профилактических мерах воздействия включены в раздел III (глава 5). Одновременно в этом разделе содержатся нормы об административной ответственности. Это сделано не случайно. Об этом свидетельствуют общие нормы, содержащиеся в 1 главе кодекса. Так, например, ст. 1.1 определяет основные общественные отношения, которые регулирует КоАП. В том числе и административные взыскания и профилактические меры воздействия. Ст. 1.2 КоАП закрепляет задачи КоАП. Отдельно подчеркивается необходимость предупреждения административных правонарушений, что проявляется в деятельности органов, ведущих административный процесс. В ст. 1.4 КоАП, раскрывая принцип справедливости, устанавливается главное условие применения административного взыскания. А именно – отсутствие достаточных оснований применения профилактических мер воздействия. Таким образом, нынешнее административно-деликтное законодательство идет по пути первоначального использования профилактических мер воздействия. И только потом наложение административных взысканий.

Обращает на себя внимание разрозненность норм, относящихся к профилактическим мерам воздействия. Все они расположены в разных главах кодекса. Так, общие положения закреплены в 5 главе КоАП. Глава небольшая, она содержит всего четыре статьи, нормы которых устанавливают виды профилактических мер воздействия, их содержание и основные условия применения. Однако, основания освобождения от административной ответственности с применением устного замечания и предупреждения содержатся в 8 главе, а нормы о мерах воспитательного воздействия в 9 главе. Целесообразно эти нормы объединить в рамках 5 главы, расширив ее и дополнив необходимыми нормами. В этой связи положения ст. 8.2 КоАП можно объединить со ст. 5.2. А ст. 8.3 КоАП соединить со ст. 5.3. Статья 5.4 КоАП является отсылочной, что следует прямо из ее содержания. Но на наш взгляд, рационально объединить ее со статьями 9.4 и 9.5 КоАП.

Одной из теоретических проблем института профилактических мер воздействия является отсутствие в КоАП дефиниции «профилактические меры воздействия» и «мер воспитательного воздействия». Обращает на себя внимание, что в ст. 5.1 КоАП определение профилактических мер воздействия не содержится. Указано в каких целях применяются эти меры, к каким лицам, при каких условиях и перечисляются виды мер.

Подобная ситуация сложилась и с дефиницией «меры воспитательного воздействия». В отсылочной статье 5.4 КоАП закреплено указание о том, что эти меры применяются именно к несовершеннолетним

лицам. Статья 9.4 КоАП дополняет эту норму уточнением, что меры воспитательного воздействия применяется при освобождении от административной ответственности в целях воспитания. Кроме того, перечисляются виды мер воспитательного воздействия.

В этой связи назрела необходимость разработки данных дефиниций и внесения изменений в соответствующие статьи КоАП.

Наиболее разработанной дефиниций из всех профилактических мер воздействия является предупреждение. Это наиболее часто применяемая мера. И к тому же до недавнего времени предупреждение было административным взысканием. Поэтому основа определения была разработана еще в предыдущем кодексе.

Ст. 5.2 КоАП содержит определение устного замечания. Однако мы предлагаем уточнить норму ст. 5.2 КоАП. В ней отсутствуют недостающие логические элементы в характеристике устного замечания. Ст. 5.2 КоАП целесообразно изложить в следующей редакции:

«Устное замечание заключается в *устном* разъяснении физическому лицу противоправного характера и общественной вредности совершенного им *малозначительного* противоправного деяния и предостережении о недопустимости противоправного поведения с его стороны».

Предложенный комплекс положений, направленных на совершенствование законодательства Республики Беларусь, обеспечит решение теоретических и практических вопросов применения профилактических мер воздействия.

Г. Г. ФАСТОВИЧ

Российская Федерация, г. Красноярск, ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Во исполнение Комплексного Плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы, утвержденного Президентом Российской Федерации от 30 декабря 2023 г. № Пр-2610 (далее – Комплексный план) в системе высшего образования Российской Федерации успешно реализуются меры адресной и индивидуальной профилактической работы с обучающимися лицами, которые наиболее подверженными воздействию идеологии терроризма, из стран с «повышенной террористической активностью». Так, в системе высшего образования деятельность, направленная на противодействие идеологии терроризма, возложена на структурные подразделения воспитательной

направленности, управления по молодежной политики и службы безопасности [1].

Комплексный План предусматривает мероприятия профилактического, воспитательного, культурно-просветительского и спортивного направлений с привлечением федеральных и региональных политических деятелей, представителей правоохранительных органов, авторитетных представителей общественных и религиозных организаций, науки, представителей органов исполнительной власти, культуры и спорта. Отдельного внимания заслуживает деятельность ВУЗов, на базе которого действует патриотические секции «НЕТ ТЕРРОРУ», деятельность которых направлена на анализ информации о состоянии терроризма и тенденциях его развития на территории регионов, с повышенной террористической активностью, борьбу с терроризмом, профилактику и выработку предложений по совершенствованию системы мероприятий противодействия терроризма. С целью формирования единой антитеррористической площадки в сети «Интернет» на официальных сайтах и аккаунтах вузов созданы специальные подразделения, посвященные вопросам противодействия терроризму и его идеологии.

В этих разделах представлена нормативная документация, освещена аналитическая работа вузов России по выявлению и разъяснению сущности терроризма, его общественной опасности, формированию стойкого неприятия обществом идеологии насилия.

В вузах России проводятся встречи иностранных студентов с сотрудниками Управления по вопросам миграции, охват мероприятия более 20000 человек, проведены циклы лекций: «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде». Мероприятия проводилось при участии представителей региональных правоохранительных структур, органов государственной власти и местного самоуправления, национальных и общественных организаций, аппарата антитеррористической комиссии. В целях предотвращения использования религиозного фактора в распространении идеологии терроризма и совершенствования форм и методов профилактической работы среди верующих на системной основе образовательными организациями организованы встречи со священнослужителями, муфтиями и представителями национальных общин (общее количество приглашенных религиозных деятелей – более 15000 человек) [2].

Вузы активно участвуют в грантовой деятельности по реализации мероприятий адресного характера, общая сумма грантовой поддержки по работе со студентами составила за 2024 год более 17,2 млн руб., охват мероприятия – 2000 человек. Лидерами выступают Оренбургский ГАУ, Кубанский ГАУ, Омский ГАУ (Оренбургский ГАУ – грант Росмолодежи

«Я. Мы. Вместе», Кубанский ГАУ- грант Росмолодежи на тему «АгроГрад»; Омский ГАУ- грант международного характера «Кадриль»: диалог традиций и культур», при взаимодействии и привлечением специалистов из Белоруссии; Кабардино-Балкарский ГАУ- региональный грант «Карта личностного роста», обучающая программа для кураторов подгрупп; Вятский ГАУ - грант Росмолодежи на тему «Тактика на практике», Уральский ГАУ - грант Росмолодежи на тему «Я Мыслю.2.0»).

Результаты мониторинга показывают, что за 2024 года в работе со студентами используются методические рекомендации по особенностям выявления и профилактике деструктивного поведения обучающихся; учебно-методические материалы, раскрывающие теоретико-методологические основы и эффективные методы противодействия идеологии терроризма, позволяющие подготовить студентов, к правильным действиям в ситуациях, связанных с терроризмом и экстремизмом подверженных воздействию террористической и иной радикальной идеологии; алгоритмы действий при совершении (угрозе совершения) преступлений; инструкция при угрозе совершения террористического акта; созданы видеоролики, посвященные алгоритму действий при совершении террористических атак учебном

Список использованной литературы

1. Провалинский Д. И., Тепляшин И. В. Государственно-правовая политика Российской Федерации: основные направления и пути развития: обзор материалов круглого стола / Д. И. Провалинский, И. В. Тепляшин // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2021. - № 2. - С. 150–165.

2. Фастович Г. Г., Шитова Т. В. К вопросу о международном академическом пространстве: проблемы и перспективы / Г. Г. Фастович, Т. В. Шитова // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 9 (177). - С. 71-72.

СЕКЦИЯ 4

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

К. А. КОХНОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О. И. Панин, старший преподаватель

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аудиторская деятельность занимает важное место в системе финансового контроля и в обеспечении прозрачности финансовых операций как на уровне отдельных организаций, так и на уровне государства в целом. Аудит не только способствует повышению доверия к финансовой отчетности, но и играет ключевую роль в защите интересов инвесторов, кредиторов и других заинтересованных сторон, что способствует укреплению финансовой стабильности и развитию рыночной экономики.

Независимый финансовый контроль – это новый вид финансового контроля. Его осуществляют аудиторы при наличии лицензии Министерства финансов Республики Беларусь. Аудиторские организации и частные аудиторы оказывают помощь в постановке бухгалтерского учета, исчислении налогов, проверке финансовых операций до проверок, проводимых государственными финансовыми контролерами. Это платный контроль, поскольку между аудитором и клиентом заключается соответствующий договор [1].

В ходе аудита осуществляется проверка конкретного направления хозяйственно-экономической и финансовой деятельности предприятия с целью определения его эффективности, достоверности документации и ее соответствия с нормативными актами. В условиях развития экономики Республики Беларусь, а также на фоне изменений области финансового регулирования, актуальность вопросов, связанных с правовыми основами аудиторской деятельности, возрастает с каждым годом.

Нормативно-правовая база аудиторской деятельности в Республике Беларусь представляет собой комплекс законов, подзаконных актов, регулирующих порядок осуществления аудита, особые требования к аудиторам и аудиторским организациям, а также правила лицензирования и аккредитации. Основным документом, определяющим правовые основы

аудиторской деятельности, является Закон Республики Беларусь «Об аудиторской деятельности» от 12 июля 2013 г. № 56-З в редакции от 18 июля 2019 г. № 229-З, также выделяем постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 мая 2020 г. № 308 «О введении в действие на территории Республики Беларусь международных стандартов аудиторской деятельности», постановление Министерства финансов Республики Беларусь «Об утверждении национальных правил аудиторской деятельности». Важным аспектом является также наличие международных стандартов аудита, которые становятся все более актуальными в условиях интеграции белорусской экономики в международное сообщество.

Особенности проведения аудита в различных сферах деятельности также требуют отдельного внимания [2]. В зависимости от специфики отрасли, в которой осуществляется аудит, могут применяться инновационные подходы и методики, что связано с особенностями учета и отчетности в каждой конкретной сфере.

Стоит обратить внимание на обязательный аудит, который осуществляется в отношении юридических лиц, у которых объем выручки от реализации товаров за предыдущий отчетный год превышает 500 000 базовых величин на 31 декабря предыдущего отчетного года; акционерных обществ, обязанных согласно законодательству раскрывать информацию об акционерном обществе в соответствии с законодательством о ценных бумагах; Национального банка Республики Беларусь; банков, банковских групп, банковских холдингов; бирж; страховых организаций, страховых брокеров; резидентов ПВТ; организации, осуществляющей гарантированное возмещение банковских вкладов (депозитов) физических лиц; профессиональных участников рынка ценных бумаг; акционерных инвестиционных фондов; управляющих организаций инвестиционных фондов; специальных финансовых организаций.

Ответственность аудиторов за нарушение законодательства является важным аспектом, обеспечивающим соблюдение правовых норм и стандартов в аудиторской деятельности. В случае выявления нарушений, аудиторы могут столкнуться с различными санкциями, включая административные меры и уголовную ответственность. Это подчеркивает важность соблюдения профессиональных стандартов и этических норм в работе аудиторов.

В завершение отметим, что привлечение независимых аудиторов придает дополнительный уровень доверия финансовой отчетности организации. Эти профессионалы обладают специализированными знаниями и опытом, что позволяет выявлять потенциальные ошибки и риски, а также соблюдать стандарты аудита.

Список использованной литературы

1. Панин, О. И. Финансовое право: учебно-метод. комплекс / сост. О.И. Панин – Брест: Изд-во БрГУ имени А. С. Пушкина, 2020. – 201 с.
2. Харламова, О. И. Аудит: практическое руководство / О. И. Харламова, В. Ф. Бабына, Т. И. Панова; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – 43 с

Е. В. МЕЛЬНИЧИНА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. И. Чугунова, старший преподаватель

ПРЕТЕНЗИЯ КАК ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНОВ

Доля Интернет-торговли в Республике Беларусь с каждым годом увеличивается. В 2014 году она составила 8,1 %. Растет и количество жалоб потребителей на интернет-площадки. В прошлом году Министерство антимонопольного регулирования и торговли вместе с гор- и райисполкомами рассмотрели 10 798 обращений потребителей — это на 7 процентов больше, чем годом ранее. Таким образом, вопрос совершенствования порядка урегулирования названных споров в настоящее время является особенно актуальным.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на претензионный порядок разрешения споров. В юридической литературе под претензией понимается письменное предложение о добровольном урегулировании спора. Коллегия по делам интеллектуальной собственности Верховного суда Республики Беларусь разъясняет, что под претензионном порядком подразумевается форма защиты гражданских прав, заключающаяся в самостоятельном урегулировании спорных вопросов между сторонами в обязательстве. Полагаем, что в контексте защиты прав потребителей претензию можно определить как определенный механизм, призванный урегулировать спор между потребителем и продавцом без обращения в суд или привлечения государственных органов.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим отношения между потребителями и продавцами, является Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей». Более детально электронная торговля регламентирована в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2009 г. № 31 «Об утверждении Правил продажи товаров при осуществлении

дистанционной торговли» (далее – Правила). Названные нормативные правовые акты претензионный порядок разрешения спора не называют и не определяют как обязательный во взаимоотношениях между потребителем и интернет-магазином.

Вместе с тем, судебная практика свидетельствует о важности его соблюдения. Так, например, в суд Речицкого района поступил иск ОО «Гомельское городское общество защиты потребителей» в интересах гражданина к ООО «Вайлдберриз» о защите прав потребителей. В исковом заявлении истец указал, что заключил договор розничной купли-продажи проектора. После уплаты товара и передачи того истцу, было обнаружено нерабочее состояние товара. Истец обратился к ответчику посредством интернет-ресурса с заявлением о недостатке товара. Потребовав расторжения договора, выплаты неустойки и возмещение морального вреда, и получив отказав, истец обратился в суд с тем же требованием. Решением суда требования были удовлетворены в полном объеме.

В случае, если бы претензионный порядок был обязательным, продавец был бы обязан дать мотивированный ответ потребителю в установленный срок. С одной стороны, это мотивирует самого продавца решить вопрос без обращения в суд, с другой стороны, покупатель имел бы надежный инструмент защиты своих прав, понимая, что вторая сторона обязана ответить на претензию. В случае отказа продавца на удовлетворение требований, покупатель располагал бы официальным документом, который мог бы использовать как доказательство в судебном процессе.

Хотелось бы обратить внимание и на то, что некоторые зарубежные страны используют такой подход и официально закрепляют претензионный порядок урегулирования спора между продавцами и покупателями. Например, в Латвийской Республике законодатель установил определенный срок, в течение которого покупатель может обратиться с претензией к продавцу. Похожая практика существует и в Эстонской Республике. Регулированием занимается Департамент защиты прав потребителей и технического надзора названного государства, который установил обязательный претензионный порядок. В случае если к продавцу обращается покупатель, он должен в пятнадцатидневный срок ответить на претензию, информируя о возможном ее решении. И только в случае отказа, покупатель обращается в государственные органы для защиты своих прав.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дополнение законодательства об электронной торговле обязательным претензионным порядком разрешения споров является целесообразным. Посредством претензии граждане могут получать ответ на свои требования

непосредственно от продавцов в интернет-магазине без необходимости обращения в суд, а продавцы будут заинтересованы в досудебном урегулировании вопросов, экономя собственное время и финансы. Одновременно такая политика поможет снизить нагрузку на судебную систему, что является актуальным в настоящее время, а также приблизить национальное законодательство к международным стандартам. Реализация данного предложения возможна посредством дополнения Правил положениями, предусматривающими обязательный предварительный претензионный порядок при разрешении споров потребителей и интернет-площадок.

П. П. СЕРБУН

Минск, Белорусский государственный экономический университет

КРИПТОГРАФИЯ В БЕЛАРУСИ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Цифровые технологии уже вошли в нашу жизнь и вносят свою лепту в монетарную политику государств - изменяя спрос и предложение на деньги. Юридические и физические лица, зная и видя преимущества тех или иных видов цифровых денег, в сравнении с бумажными деньгами, их всё чаще востребуют. Центральные банки страны тоже в этом видят выгоду: учитывая высокую скорость и точность осуществления транзакций, с использованием цифровых денег, центральный банк получает возможность одномоментно собирать и анализировать эти данные, принимать обоснованные решения об изменении монетарной политики, как - контроль над инфляцией, поддержание финансовой стабильности. Кроме того, очевидно - расширяются условия для развития национального платежного рынка и создание потенциала для использования цифровой валюты центрального банка в трансграничных платежах. Указанные, и иные выгоды использования цифровой валюты, стали основанием, в декабре 2023г., для совместного предложения Национального банка и Правительства о реализации проекта по внедрению, теперь уже, цифрового белорусского рубля в монетарную систему страны. Это направление нашло одобрение у Президента Республики Беларусь, в развитии которого, 6 февраля 2024г. Правлением Национального Банка Республики Беларусь одобрена Концепция цифрового белорусского рубля [1,3]. В соответствии акта: в 2026 году выйти на трансграничные платежи в области цифровой валюты центрального банка, 2027 год – выход на розничные платежи. Особое внимание уделяется теме смарт-контрактов, которые можно использовать

для любых финансовых действий в сфере страхования, регистрации или передачи собственности, кредитовании. Сейчас важно определить возможные риски и преграды на пути реализации указанного проекта:

- цифровой белорусский рубль (далее – ЦБР), безусловно, это ломка у юридических и физических лиц сформировавшихся стереотипов, вызванных, ранее, технологией Blockchain, которая превосходит многие централизованные схемы, которые уже используются в банках и государственных структурах, отдельными субъектами хозяйствования. ЦБР, безусловно, продолжит не только разрушение привычной всем финансовой системы, но и вызовет возникновение новых шансов для целеустремлённых, энергичных и предприимчивых как юридических лиц, так и индивидуальных граждан в каждой стране мира, также и Беларуси;

- большинство пользователей не будут понимать цель-суть криптографической валюты, как ею пользоваться, что сильно, первоначально, будет сокращать количество участников;

- защита пользователя - слабое звено в информационной безопасности. Это - новые задачи для сформированных центров цифровизации и цифровой трансформации экономики;

- реализация проекта ЦБР потребует невероятных навыков регулятора, если, в том числе, будет следующий шаг – внедрение смарт-контракта для белорусских предприятий. Не станет ли это кризисом навыков?

Где найти ответы на выявление указанных и иных, рисков и проблем, с целью упредить их появление в указанном проекте?

Во-первых, в ясном понимании мировой истории криптографии, и которая, со всей очевидностью, свидетельствует о её всё большей востребованности в мире.

Шаг второй - понять, аккумулировать мировой опыт, теперь уже, в части создания центральным банком своей страны цифровых валют. Речь идёт о CBDC или Central Bank Digital Currency, «цифровой валюте центрального банка страны, которую он выпускает и регулирует». И, таких стран, сегодня, немало: 11 стран используют собственные цифровые валюты, выпущенные центральным банком, свыше 40 стран тестируют, 114 стран, на которые приходится более 95% мирового ВВП, изучают такую возможность, наблюдая, увенчаются ли успехом эксперименты других стран.

В, третьих, продолжать работать над созданием четкой нормативной базы для цифровой валюты, чтобы обеспечить её безопасность и соответствие требованиям национальной финансовой системы, и, достижения основной цели - внедрения цифрового белорусского рубля являются расширение условий для развития национального

платежного рынка и создание потенциала для использования цифровой валюты центрального банка в трансграничных платежах.

Список использованной литературы

1. Официальный сайт Министерства финансов Республики Беларусь: <http://www.minfin.gov.by/>.
3. Шваб Клаус. 4-я промышленная революция; перевод с англ. /Клаус Шваб,-Москва: изд. «Э», 2017.-208с.
4. Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь: <http://www.nbrb.by/>.

Т. В. ТЕЛЯТИЦКАЯ, А. В. ТЕЛЯТИЦКИЙ

Минск, Белорусский государственный экономический университет

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Административное принуждение в сфере предпринимательской деятельности выполняет важную функцию обеспечения правопорядка, однако требует совершенствования в условиях цифровизации, интеграционных процессов и роста числа экономических правонарушений. Меры административного воздействия направлены на реализацию публичных интересов, но в равной степени затрагивают и сферу частных интересов бизнеса, что требует строгости при выборе средств принуждения.

Меры административного принуждения, применяемые к субъектам хозяйствования, регулируются Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 № 91-З, законами Республики Беларусь от 14.10.2022 № 213-З «О лицензировании», от 28.10.2008 № 433-З «Об основах административных процедур» и рядом иных актов. Однако практика показывает, что принудительные меры часто применяются без предварительных разъяснений, консультаций или возможности добровольного устранения нарушений, особенно в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства.

На практике фиксируются случаи несоблюдения этапности вмешательства. При отсутствии системных нарушений предпринимателям может быть вынесено предписание о приостановлении деятельности либо применено изъятие имущества. Такие действия приводят к остановке

бизнеса и нарушению прав, на что обращает внимание Верховный Суд Республики Беларусь [1]. Дополнительные сложности вносит цифровизация: деятельность без физического офиса, использование зарубежных интернет-площадок, удаленное хранение данных требуют новых подходов к проверкам, изъятию документов, фиксации доказательств. Без обновления правового регулирования государственные органы сталкиваются с проблемами юрисдикции и доказательной базы.

В этом контексте представляет интерес опыт Казахстана, где действует Предпринимательский кодекс от 29.10.2015 № 375-V ЗРК. В нем установлен приоритет профилактики и детально урегулирована процедура проведения профилактического визита, разграничиваются меры предупреждения, пресечения и восстановления, закрепляются требования к их документальному оформлению и допустимым основаниям.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным совершенствование правового регулирования административного принуждения в Республике Беларусь по следующим направлениям:

1. Законодательное закрепление этапности применения административных мер, начиная с профилактического уведомления и разъяснения, переходящего в пресекательные и восстановительные меры лишь при неэффективности добровольного исполнения.

2. Создание единых электронных реестров административных процедур в отношении субъектов хозяйствования с возможностью мониторинга, подачи возражений и отслеживания сроков исполнения.

3. Внесение изменений в Закон «Об основах административных процедур», направленных на детализацию порядка вынесения, исполнения и обжалования административных актов, влекущих правовые последствия для субъектов предпринимательства.

4. Расширение использования института административного представления, которое в отличие от предписания носит рекомендательный и аналитический характер, позволяя субъекту самостоятельно устранить выявленные недостатки в разумный срок.

5. Введение в законодательство закрытого перечня оснований для применения наиболее жестких мер административного принуждения, включая приостановление деятельности, изъятие имущества и аннулирование лицензий, с обязательной судебной или квазисудебной проверкой их обоснованности.

6. Усиление роли досудебного контроля и административной апелляции, что позволит существенно разгрузить судебную систему и обеспечить соблюдение принципа соразмерности в административных процедурах.

Таким образом, повышение эффективности административного принуждения в сфере предпринимательской деятельности требует системной трансформации правового регулирования, ориентированной на правовую определенность, транспарентность процедур и приоритет профилактических механизмов.

Список использованной литературы

1. Ковальчук, А. Обзор практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности / А. Ковальчук, А. Фрулиндигова // Судовы веснік. – 2023. – № 1. – С. 51–60.

Е. В. АНАНЕВИЧ

Минск, Белорусский государственный экономический университет
ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин

О КРОСС-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ АРБИТРАЖЕ

В своем большинстве действующие регламенты постоянных арбитражных институтов содержат достаточно гибкий и развитый процедурный инструментарий, позволяющий разрешать вопросы присоединения и вступления в арбитражное разбирательство третьих лиц, объединения параллельных разбирательств и т.п. Тем не менее, такие механизмы являются доступными только в рамках одного постоянного арбитражного института. Передача или объединение арбитражных разбирательств, хоть и взаимосвязанных между собой, но ведущихся в разных арбитражных судах, как в рамках одной правовой системы, так и в различных правовых юрисдикциях, не предусмотрена ни национальным законодательством об арбитраже, ни международными правовыми актами в этой сфере. В последние несколько лет одной из самых примечательных тенденций стали все чаще появляющиеся инициативы самих арбитражных центров по трансграничному объединению (консолидации) арбитражных разбирательств, рассматриваемых в различных арбитражных институциях (cross-institution consolidation).

Так, 19 сентября 2017 года Сингапурский международный арбитражный центр выпустил меморандум по кросс - институциональному сотрудничеству в части объединения (консолидации) трансграничных арбитражных разбирательств [1]. В основу положены две возможные модели кросс-институциональной консолидации: либо создание объединенного комитета для применения процессуального механизма консолидации, при этом указанный комитет формируется в составе

представителей соответствующих арбитражных судов; либо принятие только одним из арбитражных центров всех действий по применению данного процессуального механизма и критериям консолидации арбитражных разбирательств. Межинституциональный арбитражный регламент 2023 г. Ташкентского международного арбитражного центра (TIAC) и Гонконгского международного арбитражного центра (HKIAC) (TIAC-HKIAC Cross-Institutional Rules of Arbitration) вступил в силу 11 сентября 2023 года и, по сути, является первым специальным регламентом по кросс-институциональной консолидации арбитражных разбирательств между двумя арбитражными судами [2]. Соответствующие нормы объединены в качестве отдельного специального регламента, который подлежит применению только на основе прямой ссылки на него сторон арбитражного разбирательства согласно ст. 2 данного регламента.

Вопрос формирования правового регулирования трансграничного объединения арбитражных разбирательств находится в самом начале, но уже сейчас представляет собой огромный интерес, т.к. может дать серьезный толчок к образованию основы для унифицированной, и в принципе даже единообразной, системы процедурных механизмов, позволяющих выстраивать своеобразное «сетевое» (net-working) функционирование международного коммерческого арбитража. При этом данный аспект существенен не только в контексте повышения эффективности арбитражных разбирательств в отношении отдельных видов (групп) споров, но также обладает огромным потенциалом для выстраивания своеобразной *децентрализованной* системы международного коммерческого арбитража в условиях интеграционных процессов на региональном уровне (ЕЭС, ШОС и др.) на основе принципа полицентричности. Кросс-институциональная консолидация арбитражных разбирательств также может послужить неплохим фундаментом для преодоления правовых противоречий и межинституционального взаимодействия арбитражных центров в разрезе санкционного давления.

Что касается ситуации в Республике Беларусь, то следует отметить, что действующие документы постоянных арбитражных институтов не содержат специализированных положений о процедурных аспектах трансграничного объединения (консолидации) арбитражных разбирательств.

Список использованной литературы

1. Memorandum Regarding Proposal on Cross-Institution Consolidation Protocol [Electronic resource] // the Singapore International Arbitration Centre.
- Mode of access: <http://www.siac.org.sg/wp->

content/uploads/2023/04/Memorandum-on-Cross-Institutional-Consolidation-with-annexes.pdf. - Date of access: 31.03.2025.

2. TIAC-HKIAC Cross-Institutional Rules of Arbitration 2023 [Electronic resource] // Hong Kong International Arbitration Centre. - Mode of access: http://www.hkiac.org/sites/default/files/ck_filebrowser/2023%2BTIAC-HKIAC%2B-%2BCross-Institutional%2BRules%2Bof%2BArbitration.pdf. - Date of access: 31.03.2025.

Д. В. АНДРЕЕВСКАЯ

Минск, Академии управления при Президенте Республики Беларусь
Научный руководитель – М. Н. Шимкович, кандидат юридических наук, доцент.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУР ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

24 января 2025 года одним из нововведений постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15 июня 2019 №395 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» стало включение в перечень работ и услуг подготовки материалов, необходимых для предварительного согласования места размещения земельного участка, предназначенного для строительства объекта.

Данное новшество с позиции практики направлено на соблюдение основных принципов государственных закупок на всех стадиях строительного процесса. Предполагается, что включение данных работ в перечень закупок позволит усилить контроль за процессом предоставления земельных участков для строительства, минимизировать коррупционные риски и повысить качество и сроки выполнения работы специализированной организацией. Однако стоит обратить внимание, что реализация данного нововведения сталкивается с рядом ограничений, связанных со спецификой рынка землеустроительных услуг. Так принцип обеспечения развития конкуренции в данной ситуации не может быть реализован, ведь выполнение работ (услуг) по подготовке материалов, необходимых для предварительного согласования места размещения земельного участка, отнесено к исключительной компетенции территориальной организации по землеустройству УП «Проектный институт Белгипрозем». Таким образом на рынке данных услуг отсутствует реальная конкуренция ведь потенциальным поставщиком является лишь одна организация, что лишает процедуру закупки

практической значимости. Закупка из одного источника для данного вида работ, несомненно, позволяет значительно сократить сроки и издержки на проведение закупок, но обоснование такой закупки требует значительных усилий по обоснованию, сбору необходимой документации и подтверждению принятой предельной стоимости.

К недостаткам введенной нормы, связанной с проведением закупки из одного источника работ и услуг по подготовке материалов для предварительного согласования земельного участка, стоит отнести также противоречие постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 20 февраля 2002 №223 «О некоторых мерах по совершенствованию архитектурной и строительной деятельности». Данное постановление предусматривает необходимость обращение в исполнительный комитет с ходатайством о предоставлении земельного участка непосредственно заказчику для выполнения проектных работ. В процессе применения данной нормы выявляются проблемные аспекты в части соответствия закупки требованиям законодательства и соблюдения порядка обращения в исполнительный комитет, ведь при самостоятельном обращении с ходатайством процедура закупки становится избыточной. Время подготовки разрешительной документации в разы увеличивается, что несомненно влияет на продолжительность строительства. Крайне важно упомянуть о том, что до вступления в силу новшеств, процедура предварительного согласования земельных участков реализовывалась согласно четкому и прозрачному регламенту через исполнительный комитет, который на основании постановления государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 29 июля 2015 г. № 30 «Об определении организаций по землеустройству, расположенных на соответствующих территориях и выполняющих отдельные виды землеустроительных мероприятий» направлял поручение в адрес республиканского унитарного предприятия «Проектный институт Белгипрозем», включая дочерние предприятия, расположенные на территории соответствующей области о выполнении данных работ.

Для устранения вышеуказанных правовых коллизий законодателю следует рассмотреть возможность внесения изменений в законодательство о государственных закупках и законодательство в области земельных отношений. Данные изменения должны быть направлены на оптимизацию закупочного процесса. Существует два варианта разрешения сложившейся ситуации: развитие конкуренции на рынке землеустроительных услуг и расширение круга потенциальных поставщиков наряду с республиканским унитарным предприятием «Проектный институт Белгипрозем», либо отнесение подготовки материалов для предварительного согласования места размещения земельного участка к административным процедурам,

осуществляемым через систему «одно окно». По нашему мнению, система «одно окно» предполагает упрощение и ускорение процесса, сокращение коррупционных рисков, что несомненно является перспективным направлением.

М. И. ВЕРЕМЧУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. А. Горупа, кандидат юридических наук, доцент.

**ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ,
ОКАЗЫВАЕМЫХ ОН-ЛАЙН: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Огромное разнообразие услуг различных сфер ставит государство перед фактом необходимости его регулирования различными правовыми средствами, как публично-правовыми, применяемыми уполномоченными органами власти, так и частно-правовыми средствами, предоставляющими определенную степень свободы выбора потребителю, применяемые сторонами потребительского договора. И критерием избрания соответствующих правовых средств конечно же выступает, в первую очередь, потребитель и его жизнь, здоровье, а во-вторую очередь, это интересы государства в той либо иной сфере, его обязанность обеспечения национальной безопасности. По сути, эти два критерия и определяют императивную или диспозитивную модели правового регулирования той либо иной сферы услуг и, соответственно, выбора преимущественно публично-правовых либо частно-правовых средств регулирования, а также поиска их баланса в отдельных сферах услуг.

Защита прав потребителей медицинских услуг представляет собой механизм, совокупность элементов, способствующих, во-первых, обеспечению и соблюдению установленного уровня качественных характеристик, необходимых для оказания медицинских услуг. Во-вторых, данный механизм направлен на уважение и соблюдение прав потребителей, а в случае нарушения таких прав – на их восстановление. И здесь вполне применимы как публично-правовые средства защиты жизни потребителя-пациента, так и частно-правовые средства регулирования, закрепляемые договором.

Основным нормативным правовым актом в области защиты прав потребителей является Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» (далее – Закон «О защите прав потребителей»). Специальные средства защиты прав потребителей медицинских услуг действующим законодательством не определяются,

однако в современный период развития цифровой трансформации следует обратить внимание на обновление подходов к порядку оказанию медицинских услуг и их правовому регулированию.

Регулирование сферы потребительских медицинских услуг направлено не только на предоставление и доступность населению необходимых услуг, но и на оказание качественных услуг. В сфере потребительских медицинских услуг выделяются критерии, характеризующие качество, доступность и законность оказания медицинских услуг.

Развитие цифровизации оказывает свое влияние и на медицину. Введение в оборот медицинских учреждений электронных медицинских карточек пациентов и электронных очередей, online-записей на прием к специалистам показало, что данный институт широко пользуется спросом и удобен в обращении. Так, пациент в любой момент может ознакомиться с результатами своих анализов, за короткий период времени ознакомиться с временем приема интересующего специалиста и выбрать наиболее удобную дату приема, оградив себя от постоянных визитов в учреждение здравоохранения и звонков в регистратуру.

Отметим такой институт как online-консультирование. Так, частные медицинские учреждения все активнее вводят online-консультирование пациентов, которое, несомненно, имеет ряд особенностей. Как показывает деятельность учреждений здравоохранения оказание такой услуги возможно лишь в случае вторичного приема специалиста, когда врач уже в должной степени ознакомлен с состоянием здоровья, диагнозом и лечением. Данная мера целесообразна в виду необходимости обеспечения безопасности жизни и здоровья человека дополнительными средствами.

Полагаем, что для защиты прав пациента-потребителя, воспользовавшегося online-консультацией, врачу следует предоставить документацию, на основании которой у пациента будет возможность в случае некачественного оказания такой услуги защитить свое нарушенное право. Поэтому по завершению консультации считаем необходимым предоставление пациенту путем отправки электронного листа врачебного назначения на бланке медицинского учреждения с указанием его реквизитов и данных специалиста, оказывающего консультации, скрепленных электронной цифровой подписью или печатью специалиста.

Таким образом, online-консультация для потребителя медицинских услуг представляет собой комфортный способ обращения к специалисту, с целью разъяснения интересующих вопросов, получения дальнейшего плана лечения. Вместе с тем порядок оказания медицинских услуг таким способом должен быть единообразным для всех потребителей страны. Представляется, что Правительство Республики Беларусь должно принять

постановление «Об оказании платных медицинских услуг частными учреждениями здравоохранения», в котором должны быть отражены и нормативные требования к online-консультациям в контексте обеспечения информацией о специфике медицинских услуг, их безопасности и качества для здоровья и жизни потребителей.

А. А. РУЦКАЯ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. И. Чугунова, старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин

ИНТЕРНЕТ-АККАУНТ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Общеизвестно, что в настоящее время в правовом поле, а именно в регулировании интернет-сферы, возникает ряд трудностей, связанных с наличием пробелов в законодательстве и нечеткостью определения правовой природы интернет-аккаунта. В белорусском законодательстве отсутствуют как юридически закреплённая дефиниция термина «интернет-аккаунт», так и системный и комплексный подход к его регулированию.

Синонимичное понятие «учетная запись» содержится в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 23 ноября 2018 г. № 850 «Об утверждении Положения о порядке предварительной идентификации пользователей интернет-ресурса, сетевого издания, новостного агрегатора». В соответствии с указанным источником под учетной записью понимается «храняемая в компьютерной системе интернет-ресурса совокупность указанных при регистрации данных о пользователе, необходимая для его идентификации».

В свою очередь, электронный IT словарь трактует рассматриваемые категории во взаимосвязи следующим образом: «аккаунт (от англ. «account») – учетная запись, совокупность данных пользователя, необходимых для его аутентификации. Обычно создается после регистрации на каком-либо ресурсе (на сайте, в приложении, в программе)». При этом словарь интернет-терминов дает несколько отличный вариант определения, согласно которому «аккаунт — обозначение учетных записей пользователей внутри разных баз данных. Часто используются для работы с разными сайтами, социальными сетями, сервисами интернет-услуг (хостинги, продвижение сайтов, баннерные системы)».

Анализ приведенных определений позволяет выделить ключевые функции и определить содержание интернет-аккаунта как правовой категории. Он может рассматриваться как в качестве составного

произведения, так и в качестве базы данных или мультимедийного произведения в зависимости от вида и особенностей его внутреннего содержания, а точнее контента.

В случае анализа аккаунта в качестве составного произведения необходимо отметить, что в соответствии со ст. 4 Закона «Об авторском праве и смежных правах» под составным произведением понимается «сборник (в том числе энциклопедия, антология, база данных), газета, журнал или другое произведение, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда». Подобное суждение может быть применимо в отношении интернет-аккаунта, поскольку его контент состоит из разнородных материалов, а именно постов, выражаемых в виде фотографий, видеозаписей и текстовых записей, которые также проходят процедуру отбора автором и могут рассматриваться в качестве результата творческого труда.

В соответствии со второй точкой зрения аккаунт может быть представлен в качестве базы данных. Согласно ст. 4 Закона «Об авторском праве и смежных правах» под базой данных понимается «совокупность данных или другой информации, выраженная в любой объективной форме, представляющая собой по подбору или расположению этих данных или другой информации результат творческого труда».

Тем не менее, относительно вопроса правовой охраны баз данных стоит отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 14 Закона «Об авторском праве и смежных правах» «базы данных охраняются как составные произведения. Охрана, предоставляемая базе данных, не распространяется на содержащиеся в ней данные или другую информацию». В связи с этим вопрос о правовом статусе интернет-аккаунтов в контексте охраны данных и информации становится сложной юридической проблемой, поскольку в соответствии с законодательством охрана баз данных распространяется только на их структуру и организацию данных, а не на сами данные. Это создает определенные противоречия в связи с тем, что аккаунт, как совокупность различных видов информации фактически является более сложным объектом и поэтому существующая правовая норма не учитывает специфику аккаунтов как специальных интегрированных систем хранения информации.

Третья позиция авторов формируется на основе представления аккаунта в качестве мультимедийного произведения. Стоит отметить, что данный объект не закреплен в законодательной базе Республики Беларусь. Вместе с тем, в соответствии со ст. 6 Закона «Об авторском праве и смежных правах» авторское право распространяется на произведения, существующие в какой-либо объективной форме и являющиеся результатом творческой деятельности.

Таким образом, существующие правовые позиции не могут в полной мере охватить структуру и функционал интернет-аккаунта. Вследствие этого предлагается дополнить Гражданский кодекс Республики Беларусь определением следующего содержания:

«Интернет-аккаунт – совокупность уникальных персональных, а также дополнительных данных о пользователе в информационной системе, выраженная в электронной цифровой форме и основанная на творческой деятельности составителя, реализуемой посредством отбора и упорядочивания материала в единый авторский контент».

А. А. РУЦКАЯ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. И. Чугунова, старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин

ИНТЕРНЕТ-АККАУНТ КАК ОБЪЕКТ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБОРОТА

В Республике Беларусь, интернет-аккаунты на протяжении последних нескольких лет занимают лидирующие позиции в хозяйственной сфере, поскольку внедрение диджитал-технологий в хозяйственную (экономическую) деятельность, обуславливается развитием цифровизации общественных отношений. При этом основным преимуществом использования интернет-аккаунтов является обеспечение предпринимателей возможностью свободного онлайн-взаимодействия с клиентами, партнерами и государственными органами в режиме реального времени.

Наглядным примером является регистрация и авторизация аккаунта продавца (селлера) на крупнейшем российском интернет-ритейлере «Wildberries». Создание аккаунта на платформе «Wildberries» подразумевает под собой заключение договора между предпринимателем и платформой. Это может быть, как публичная оферта, так и индивидуальные условия, регулирующие права и обязанности сторон. В дополнение к этому, важно отметить, что посредством использования аккаунта для торговли на маркетплейсе предприниматель возлагает на себя роль продавца и, следовательно, должен соблюдать нормы законодательства о защите прав потребителей, содержащие отличные от иных права, обязанности и ответственность, а также соблюдать нормы законодательства, регулирующие вопросы защиты персональных данных.

При анализе интернет-аккаунта как инструмента осуществления хозяйственной деятельности важно учитывать не только его

функциональность в рамках электронной торговли, но и его интеграцию в более широкий контекст электронной коммерции и цифровых стратегий. В частности, аккаунты занимают ключевую роль в целевой рекламе и маркетинге, позволяя персонализировать предложения и оптимизировать рекламу на основе анализа данных о поведении пользователей в отношении товара.

Активное осуществление рекламной деятельности в сети «Интернет» связано с рядом причин. С каждым годом количество пользователей социальных сетей растет по всему миру в связи с чем рекламодатели получают доступ к более широкой и разнообразной аудитории.

В хозяйственной деятельности также имеют большое значение различные финансовые и государственные услуги, которые за последние несколько лет в большей степени перешли в онлайн-режим. Интернет-банкинг является удобной системой для управления счетами и финансами, осуществления онлайн-переводов и возможности произведения оплаты счетов без необходимости посещения отделений банка в офлайн-режиме. Помимо этого, применение интернет-аккаунта позволяет получить доступ к электронным услугам государственных органов, например, путем авторизации в личном кабинете «Е-паслуга». Кроме того, стоит учесть также систему онлайн-оплаты государственных и коммерческих услуг в Республике Беларусь – ЕРИП или систему «Расчет», которая была создана Национальным Банком Республики Беларусь и развивается с 2008 года.

Следовательно, на основе представленных выше сфер применения интернет-аккаунта в хозяйственной деятельности, а также учитывая иные значимые для граждан Республики Беларусь сферы, предлагается для анализа следующая авторская классификация видов интернет-аккаунтов в зависимости от типа деятельности, в рамках которой они используются:

1. *Коммерческие аккаунты.* Основной сферой их применения является электронная торговля и оказание услуг через интернет-магазины или платформы электронной коммерции.

2. *Маркетинговые аккаунты.* Используются преимущественно для продвижения брендов путем выставления онлайн-рекламы, а также для взаимодействия с потенциальными клиентами через социальные сети и рекламные платформы.

3. *Финансовые аккаунты.* Создаются для управления банковскими услугами и инвестициями. Помимо этого, они позволяют генерировать финансовые отчеты, анализировать эффективность деятельности и управлять активами.

4. *Аккаунты для государственных услуг.* Используются для предоставления гражданам государственных услуг и необходимой информации через электронные платформы.

5. *Фриланс-аккаунты*. Данный вид аккаунтов является онлайн-площадкой для выставления портфолио с дизайнерскими проектами или программами для привлечения клиентов в пределах специальных платформ.

Таким образом, стоит сформулировать вывод о том, что в условиях современного информационного общества интернет-аккаунты играют значимую роль в хозяйственной деятельности, поскольку являются важным инструментом для взаимодействия субъектов предпринимательства с клиентами, партнерами и государственными органами, а также выступают ключевым механизмом для осуществления предпринимателями своей деятельности в сети «Интернет».

С. В. ЛИТВИНЧУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О. В. Бреский, кандидат юридических наук,
доцент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСПАРИВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ НАСЛЕДСТВА ВЫМОРОЧНЫМ

В практике рассмотрения судами гражданских дел о признании наследства выморочным встречаются ситуации, когда гражданам необходимо оспаривать признание наследственного имущества выморочным. Также по спорам о выморочном наследственном имуществе нет единого подхода, как поступить в тех случаях, когда после признания имущества выморочным объявляются наследники и требуют возврата наследственного имущества. Считаем необходимым выделить и описать основные практические аспекты оспаривания признания наследственного имущества выморочным как гарантии защиты прав граждан.

В первую очередь определим состав лиц, который может оспорить решение суда о признании наследства выморочным. В соответствии со ст. 399 ГПК не вступившее в законную силу решение суда первой инстанции может быть обжаловано в апелляционном порядке сторонами и другими юридически заинтересованными в исходе дела лицами, а также иными лицами, если суд вынес решение об их правах и обязанностях. Опираясь на данную статью, можно сделать вывод, что оспаривание по делам о признании наследства выморочным происходит лицами, в отношении прав и обязанностей которых суд вынес решение. Так, лицом, в отношении прав и обязанностей которого суд вынес решение, может являться либо наследник по закону, либо наследник по завещанию.

Лицо, отказавшееся от наследства, не относится к ним, поскольку отказ от наследства не может быть впоследствии изменен или отменен, однако он может быть признан недействительным по решению суда. Таким образом, прежде чем оспаривать признание наследственного имущества выморочным, необходимо признание отказа от наследства недействительным. Недостойный наследник также не является лицом, в отношении прав и обязанностей которого вынесено решение, поскольку он отстранён от наследования по решению суда.

Далее выделим порядок действий при объявлении наследников после признания имущества выморочным и предъявлении ими требований о возврате наследственного имущества.

На данный момент существует два способа оспаривания признания наследственного имущества выморочным. Первый способ заключается в том, что лица, в отношении прав и обязанностей которых суд вынес решение, ставят вопрос об отмене судебного решения. Второй способ заключается в подаче иска к административно-территориальной единице, в собственность которой перешло выморочное имущество.

Представляется, что, если при рассмотрении дела были допущены нарушения материального либо процессуального права, должен ставиться вопрос об отмене решения суда. В то же время если будет установлено, например, что наследник пропустил срок принятия наследства, а наследственное имущество как выморочное уже передано по решению суда в собственность административно-территориальной единицы, то правильным будет предъявление иска к соответствующей административно-территориальной единице. Это согласуется с положениями ч. 2 ст. 24 ГПК, в частности с тем, что вынесенное судом решение о признании имущества выморочным не лишает заинтересованное лицо возможности обратиться в суд за защитой прав и охраняемых законом интересов, спор о которых судом не был рассмотрен и разрешен.

На практике может возникнуть ситуация, когда наследник после смерти наследодателя фактически вступил во владение или управление наследственным имуществом, что является одним из способов принятия наследства. После фактического вступления в наследство наследник в случае переезда на другое место жительства, нахождения в организации здравоохранения в связи с лечением длительный срок может столкнуться с тем, что наследственное имущество будет признано выморочным. В данных случаях возникает вопрос выбора способа оспаривания, а также доказывания фактического вступления в наследство. Вместе с тем согласно п. 16 Постановления № 16 получение свидетельства о праве на наследство является правом, а не обязанностью наследника. Отсутствие

такого свидетельства у наследника не является основанием для отказа в возбуждении дела по спору о наследстве и не влечет за собой утрату наследственных прав, если наследство было принято в срок, установленный ст. 1071 ГК, или наследник признан судом принявшим наследство.

На наш взгляд, в данном случае необходимо возбуждение производства по пересмотру судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам. Так, доказательствами, подтверждающими наличие вновь открывшихся обстоятельств, могут являться: выписка из амбулаторной карты, справка или иные документы, свидетельствующие о том, что наследник находился на стационарном лечении; свидетельские показания; документы (чеки, справки, расчётные документы), свидетельствующие о том, что наследник выбыл на другое место жительства.

Схожим основанием для оспаривания признания наследства выморочным является наличие наследника по закону или по завещанию, не принявшего наследство. В данном случае наследник не успел вступить в наследство по уважительным причинам. Согласно п. 1 ст. 1072 ГК по заявлению наследника, пропустившего срок для принятия наследства, суд может признать его принявшим наследство, если найдет причины пропуска срока уважительными. Также необходимо обратиться в суд в течение шести месяцев после отпадения уважительных причин.

Доказательствами для удовлетворения иска о признании принявшим наследство должны являться сведения о фактах, препятствовавших своевременному принятию наследства. Это могут быть выписки из амбулаторных карт, справки о нахождении на стационарном лечении, свидетельские показания и иные доказательства. После удовлетворения судом иска о признании принявшим наследство, наследнику необходимо оспаривать права административно-территориальной единицы на выморочное наследство.

С. В. ЛИТВИНЧУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О. В. Бреский, кандидат юридических наук,
доцент

К ВОПРОСУ О ХРАНЕНИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Действующим законодательством предусмотрена охрана наследства. Согласно п. 4 ст. 1039 ГК охрана выморочного наследства и управление им

осуществляется в соответствии со статьями 1066–1068. Порядок принятия мер по охране выморочного наследства, управления им, а также процедура описи наследственного имущества определены Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий (Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 23 октября 2006 г. № 63).

Нотариус по месту открытия наследства на основании заявления органа местного управления и самоуправления или других лиц, действующих в интересах сохранения наследственного имущества, принимает меры по охране наследства или управлению им. Данное заявление подается в письменной форме и отвечает специальным требованиям, которые указаны в п. 26, 109 Инструкции.

Нотариус вправе запрашивать у банков и небанковских кредитно-финансовых организаций сведения об имеющихся у них во вкладах (депозитах), на счетах или переданных им на хранение деньгах (валюте), валютных и иных ценностях, принадлежащих наследодателю. Полученные сведения нотариус может сообщать лишь исполнителю завещания и наследникам.

В целях охраны и защиты выморочного наследства согласно п. 1 ст. 1067 ГК нотариус производит опись наследственного имущества. При описи выморочного наследства в соответствии с п. 93 Инструкции, необходимо участие двух свидетелей, а также заинтересованных лиц, пожелавших присутствовать при описи имущества. В случае неявки лиц, заинтересованных в проведении описи, по решению нотариуса опись может быть продолжена без их участия.

Свидетелям должен быть разъяснён перечень лиц, кто не имеет права участвовать при описи имущества. К данным лицам относятся:

- нотариус или иное лицо, удостоверяющее завещание;
- лицо, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруг такого лица, его дети, родители, внуки и правнуки, а также иные наследники по завещанию и по закону;
- граждане, не обладающие полной дееспособностью;
- неграмотные;
- лица, имеющие судимость за дачу ложных показаний и др.

В опись не включаются вещи, которые по своему характеру или вследствие их стопроцентного износа не представляют ценности. Стопроцентный износ вещи определяется по согласию лиц, заинтересованных в проведении описи, участвующих в описи. Оценка описываемых вещей производится с учетом износа по заключению специалистов или сведущих лиц. В случае несогласия с оценкой заинтересованным лицом может быть приглашен специалист оценщик.

Опись наследственного имущества фиксируется в соответствующем акте, в котором в обязательном порядке указываются:

- дата производства описи, фамилия, инициалы нотариуса, производящего опись имущества, с указанием должности (частный нотариус) и наименования государственной нотариальной конторы;
- дата поступления сообщения или поручения о принятии мер по охране наследства;
- сведения об участвующих в описи (фамилия, собственное имя, отчество и адреса места жительства, данные документов, удостоверяющих личность свидетелей, наследников и других лиц, участвующих в описи), а в необходимых случаях и должностное положение лиц, участвующих в описи;
- отметка о разъяснении свидетелям содержания п. 3 ст. 1044 ГК;
- фамилия, собственное имя, отчество наследодателя, дата его смерти; адрес его места жительства;
- место нахождения описываемого имущества;
- сведения о том, было ли опечатано помещение до явки нотариуса (в случае, если помещение было опечатано, то указывается, кем было опечатано, не нарушены ли пломбы и печати);
- подробная характеристика и оценка каждого из перечисленных в описи предметов и процент их износа.

Указанный акт составляется в трёх экземплярах. Один приобщается к наследственному делу, второй – выдается лицу, принявшему имущество на хранение, третий выдаётся местному органу управления и самоуправлению и подписывается нотариусом, свидетелями, лицами (организациями), принявшими имущество на хранение, другими лицами, участвовавшими в описи. Необходимо отметить, что вещи, не представляющие материальной ценности и не включенные в опись, с согласия заинтересованных лиц, присутствующих при описи, уничтожаются или передаются для уничтожения в заготовительную организацию утильсырья, о чем составляется отдельный акт.

Ранее вышеизложенное выморочное имущество, если оно не требует управления, нотариус передает на хранение соответствующему лицу или соответствующей организации, с которым заключается договор хранения в соответствии с гл. 47 ГК. Указанному лицу разъясняются права и обязанности. Он предупреждается об ответственности за сохранность вещей в соответствии со ст. 409 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

В то же время в практике встречаются ситуации, когда после признания наследственного имущества выморочным выявляются наследники и требуют возврата наследственного имущества или его денежного эквивалента. В таких случаях наследники либо подают

заявление об отмене постановленного судом решения о признании наследства выморочным, либо подают в суд исковое заявление к той административно-территориальной единице, в собственность которой оно перешло.

Если же будет установлено, например, что наследник пропустил срок принятия наследства, а наследственное имущество как выморочное уже передано по решению суда в собственность административно-территориальной единицы, то правильным будет предъявить иск к соответствующей административно-территориальной единице. Такой способ защиты прав наследника будет законным также исходя из положений ч. 2 ст. 24 ГПК, согласно которой наследники имеют право обратиться в суд за защитой прав и охраняемых законом интересов, спор о которых судом не был рассмотрен и разрешен, несмотря на вынесенное решение о признании наследственного имущества выморочным.

Таким образом, в законодательстве определены конкретные меры, которые должны быть осуществлены для охраны наследственного имущества, исполнение которых возлагается на нотариуса.

А. С. ШИМАНЧИК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О. Я. Сливко, старший преподаватель
кафедры теории и истории государства и права

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Право представлять интересы клиента в суде и других государственных органах является одним из ключевых аспектов адвокатской практики. Это право позволяет адвокату действовать от имени своего клиента, эффективно защищая его законные интересы. Оно обусловлено не только нормами законодательства, но и основополагающими принципами справедливости и правосудия. Поскольку адвокат – это защитник прав и свобод человека, его роль в судебном процессе весьма значительна.

Основной задачей адвоката является защита прав клиента, и он делает это посредством выступлений в суде, где аргументирует свои доводы и опровергает позицию обвинения или другой стороны. Кроме того, право представлять интересы клиента распространяется не только на суды, но также и на различные государственные органы. Это может

касаться административных дел, взаимодействия с налоговыми органами, правоохранительными структурами и даже в рамках получения лицензий.

Следует отметить, что это право несет в себе и определенные обязанности. Адвокат должен не только защищать интересы своего клиента, но и делать это добросовестно и честно. Важно, чтобы адвокат действовал в рамках закона, соблюдая этические нормы и правила профессиональной деятельности. Полномочия адвоката как представителя клиента позволяют ему выступать в интересах доверителя, подготавливать и подавать необходимые документы в суд и иные органы, а также извещать их о наличии соответствующих обстоятельств, которые могут повлиять на исход дела.

Особенности прав и обязанностей адвоката в административном процессе основываются на ПИКоАП Республики Беларусь. Права адвоката как защитника и представителя основаны на общих правах и реализуются в административном процессе.

1. Право на ознакомление с материалами дела об административном правонарушении (ч. 6 ст. 4.5 ПИКоАП Республики Беларусь). Адвокат имеет право знакомиться со всеми материалами дела, делать выписки, снимать копии, что позволяет ему подготовиться к защите.

2. Право на участие в рассмотрении дела об административном правонарушении (ч. 2 ст. 12.5, ч. 6 ст. 4.5 ПИКоАП Республики Беларусь). Адвокат вправе участвовать в рассмотрении дела, давать пояснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства, обжаловать принятые решения.

3. Право представлять доказательства (ч. 3 ст. 6.13 ПИКоАП Республики Беларусь). Адвокат может представлять доказательства, необходимые для защиты прав лица. Кроме того, адвокат вправе запрашивать справки, характеристики и иные документы или их копии. В случае необходимости и с согласия лица, в отношении которого ведется административный процесс, адвокат запрашивает мнения специалистов по вопросам, требующим специальных знаний.

4. Право заявлять ходатайства (ч. 6 ст. 4.5 ПИКоАП Республики Беларусь). Адвокат может заявлять ходатайства, направленные на обеспечение прав и законных интересов своего клиента, например, о вызове свидетелей, проведении экспертизы.

5. Право на обжалование действий и процессуальных документов судьи, органа, ведущего административный процесс в порядке 7 глава ПИКоАП РБ (ч. 6 ст. 7.2 ПИКоАП Республики Беларусь) и обжалование постановления по делу об административном правонарушении (Ст. 13.2 ПИКоАП Республики Беларусь).

Стоит отдельно выделить обязанности адвоката, которые вытекают из общих обязанностей с учетом специфики административного процесса: являться в назначенные сроки в орган, ведущий административный процесс; содействовать установлению истины по делу; представлять интересы клиента добросовестно и квалифицированно; соблюдать порядок в судебном заседании (или в заседании органа, рассматривающего дело); не разглашать сведения, ставшие известными в связи с участием в административном процессе (адвокатская тайна).

В соответствии со ч. 9 ст. 4.5. ПИКоАП Республики Беларусь при участии в административном процессе, адвокат обязан:

- 1) представлять судье, должностному лицу органа, ведущего административный процесс, документы, подтверждающие их полномочия;
- 2) являться по вызовам судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, для защиты интересов представляемого лица;
- 3) подчиняться законным распоряжениям судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс.

Следует учитывать, что конкретный объем прав и обязанностей адвоката может варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств дела и применимых нормативных актов.

Право на доступ к материалам дела и получение информации, необходимой для защиты клиента. Без этого права адвокаты не могут эффективно исполнять свои обязанности. Это право гарантирует адвокату возможность получить все необходимые документы, доказательства и информацию, которые могут повлиять на исход дела. Предоставление адвокату доступа к материалам дела предполагает открытость и прозрачность со стороны правосудия. Право на доступ к материалам дела также обязывает адвоката быть внимательным и сосредоточенным, уметь выбирать, что важно, а что можно оставить в стороне. К тому же адвокат должен учитывать конфиденциальность получаемых данных. Это не просто вопрос этики – это залог доверия между клиентом и адвокатом. Таким образом, адвокат, обеспечив себе доступ к материалам дела, несёт огромную ответственность – как за свою профессиональную деятельность, так и за судьбы тех, кто доверяет ему свои интересы.

А. С. ШИМАНЧИК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О. Я. Сливко, старший преподаватель
кафедры теории и истории государства и права

**ПОРЯДОК ВСТУПЛЕНИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА
И АДВОКАТА-ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС**

Порядок вступления адвоката-защитника в административный процесс представляет собой достаточно интересный процесс, полный нюансов, которые, на первый взгляд, могут показаться тривиальными, но на практике требуют внимательного подхода и глубокого понимания законодательства.

Данная норма регулируется Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 30 декабря 2011 г. № 334-З.

Ключевые моменты, которые следует учитывать следующие.

Удостоверение адвоката является основным документом, подтверждающим его статус. Без удостоверения следователь, прокурор или суд не могут быть уверены в том, что лицо действительно является адвокатом и имеет право участвовать в деле.

Представление удостоверения – это не формальность, а необходимая процедура, обеспечивающая соблюдение законности и прав участников процесса.

В дополнение к удостоверению адвокат также должен представить ордер на оказание юридической помощи. Ордер подтверждает полномочия адвоката на представление интересов конкретного лица по конкретному делу.

Нельзя забывать об одном более важном аспекте – согласии лица, в отношении которого ведется дело. Поэтому, прежде чем начинать какую-либо активность, адвокату следует заручиться поддержкой своего клиента. В этом контексте довольно часто используются так называемые доверенности, которые выдают граждане, позволяя адвокату представлять их интересы. Это документ должен быть подписан самим лицом и нотариально заверен, чтобы избежать недоразумений.

Далее – этап официального вступления в процесс. Как правило, адвокат подает ходатайство в суд о признании его защитником. Суд, получив такое ходатайство, может либо удовлетворить, либо отклонить его, основываясь на законных основаниях. Если ходатайство удовлетворено, защитник получает право представлять интересы своего клиента на всех этапах дела – от допросов до судебных заседаний.

Однако, как только адвокат вступает в процесс, на него накладываются определенные обязательства: он обязан действовать добросовестно и в интересах своего клиента, соблюдать адвокатскую тайну и, конечно, неукоснительно выполнять требования законодательства. Кроме того, адвокат должен информировать своего подопечного о ходе дела, по возможности консультировать его и давать соответствующие рекомендации.

Адвокат-защитник вправе осуществлять защиту на всех стадиях административного процесса. Его полномочия включают право на знакомство с материалами дела, получение информации и документов, относящихся к делу, а также возможность заявлять ходатайства, представлять доказательства и иных участников процесса.

Таким образом, порядок вступления адвоката-защитника в административное дело – это не просто формальность, а важный юридический процесс, который требует учета различных факторов, нюансов и обязательств, а также требует, чтобы адвокат был в полной мере осведомлен о своих правах и обязанностях.

Правовой статус адвоката-представителя, как и адвоката-защитника, обрамлен законодательством, однако имеет свои нюансы: он подразумевает наличие доверенности от клиента, что становится отправной точкой для взаимодействия с судебными инстанциями, хотя, иногда, не без странностей. Как ни парадоксально, но данный статус предполагает больше свободы в реализации интересов доверителя.

Статьи 75 и 76 ГПК Республики Беларусь в совокупности устанавливают, что адвокат может представлять интересы клиента в суде на основании доверенности, оформленной в соответствии с законодательством. Ст. 79 указывает на права представителя в суде. Адвокат-представитель ограничен рамками доверенности, и любое превышение может обернуться неприятностями. Правовая природа доверенности, так сказать, выполняет своеобразную роль «индикатора», определяющего возможности адвоката, и требует его действия быть четко обоснованными.

Нельзя обойти стороной и аспект адвокатской тайны. Адвокат-представитель обязан сохранять в секрете информацию, ставшую известной в процессе взаимодействия с клиентом. Это создает дополнительное доверие, формируя юридический пузырь, в который очень сложно подобраться третьим лицам.

Перспективы развития правового статуса адвоката-защитника и адвоката-представителя в современной правовой системе Республики Беларусь требуют внимательного анализа и, конечно, проницательного подхода. Современные реалии, с одной стороны, указывают на

необходимость адаптации законодательства к новым вызовам, а с другой – на важность поддержания традиционных ценностей адвокатуры.

Стоит отметить, что в условиях постоянного изменения мировых стандартов правосудия, необходима гармонизация национального законодательства с международными нормами. Так, возможно, актуализируется вопрос о внедрении более четких механизмов для защиты адвокатской тайны и обеспечения конфиденциальности клиентов, что является основополагающим аспектом работы адвоката. Полагаем, что необходимо и дальнейшее развитие механизма контроля за деятельностью адвокатов – создание независимых органов, способных объективно оценивать работу защитников и представителей. Это обеспечит не только защиту прав клиента, но и повысит общий уровень доверия к адвокатуре. В то же время, это может подразумевать и ужесточение ответственности адвоката за ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

Т. З. ШАЛАЕВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ВНЕСУДЕБНЫЕ ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС ¹

Внесудебные формы защиты прав потребителей финансовых услуг базируются на общеуниверсальных внесудебных формах защиты прав граждан с учетом специфики правосубъектности гражданина-потребителя услуг финансовой сферы.

Целью настоящего исследования является анализ и характеристика опыта внесудебных форм защиты прав потребителя финансовых услуг в государствах-членах Евразийского экономического Союза.

В Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года в качестве одного из основополагающих приоритетов устанавливается дальнейшее развитие финансового рынка будет нацелено на повышение надежности, безопасности и эффективности функционирования банковской системы, в том числе платежной системы Республики Беларусь, деятельности небанковских финансовых организаций, обеспечение доступности финансовых услуг для населения и

¹ Статья подготовлена в рамках НИР БРФФИ «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (номер госрегистрации 20211412) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь

субъектов малого и среднего бизнеса, внедрение новых финансовых технологий и цифровизацию финансового сектора экономики.

Согласно части 31 пункта 3 Договора ЕАЭС финансовые услуги – услуги финансового характера, включающие в себя следующие виды услуг: страховые и относящиеся к страховым; банковские; услуги на рынке ценных бумаг и иные услуги, оказываемые финансовыми организациями по поводу привлечения и (или) размещения денежных средств потребителя.

В 2021 году было принято решение о создании Консультативного комитета служб финансовых уполномоченных государств-членов ЕАЭС для выработки предложений, направленных на гармонизацию подходов к защите прав потребителей финансовых услуг. Следует признать, что в ЕАЭС отсутствует единая Консультативная служба финансового уполномоченного, в виду отсутствия таких институтов в Республике Беларусь и Кыргызской Республике.

В Республике Армения действует Закон РА от 17.06.2008 «О посреднике финансовой системы» [1] в основе которого заложены два документа ЕС: Директива Европейской комиссии №98/257/ЕС от 30 марта 1998 г. «О принципах, применимых к органам, ответственным за внесудебное разрешение потребительских споров» [2] и Директива Европейского Союза «Об альтернативном разрешении потребительских споров» [3]. Кроме того, деятельность армянских примирителей основывается на принципах функционирования органов внесудебного разрешения споров, в том числе финансовых омбудсменов, созданных Международной сетью финансовых омбудсменов INFO Network.

В Республике Казахстан защиту прав потребителей финансовых услуг в сфере страхования осуществляет страховой омбудсмен, правовое положение которого устанавливается Законом РК «О страховой деятельности». Страховой омбудсмен в Казахстане представляет собой юридическое лицо в организационно-правовой форме специализированного учреждения с частной формой собственности. Защиту прав потребителей финансовых услуг в банковской сфере осуществляет банковский омбудсмен Республики Казахстан в соответствии с Законом РК №2444 от 31.08.1995 г. «О банках и банковской деятельности» [4].

Российская Федерация приняла специальный Федеральный закон №123-ФЗ от 04.07.2018 г. «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [5], в соответствии с нормами которого сформирована Служба финансового уполномоченного. В состав Службы входят: Главный финансовый уполномоченный и финансовые уполномоченные в сфере финансовых услуг; Совет Службы; Служба обеспечения деятельности

финансового уполномоченного; Экспертный совет службы. В Российской Федерации установлен обязательный досудебный порядок урегулирования потребительского спора в сфере предоставления финансовых услуг, как гласит ч.2 ст. 25 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Отметим, что сформированной службы финансового уполномоченного в Республике Беларусь на сегодняшний момент не существует в том понимании, как она создана в Российской Федерации, Республике Казахстан, и Республике Армения. На финансовом рынке ЕАЭС интересы потребителей финансовых услуг от Республики Беларусь представляет Национальный банк Республики Беларусь.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 3 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» от 9 января 2002 г. № 90-3 отношения в области внесудебной защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь, действующим законодательством в сфере защиты прав потребителей, международными договорами Республики Беларусь, а также международно-правовыми актами, составляющими право Евразийского экономического союза.

В качестве внесудебной формы защиты прав потребителя следует признать деятельность Национального банка Республики Беларусь согласно п. 12 Устава Национального банка Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 13 июня 2001 г. № 320 по рассмотрению в соответствии с законодательством обращений потребителей финансовых услуг, оказываемых банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями, открытым акционерным обществом «Банк развития Республики Беларусь», лизинговыми и микрофинансовыми организациями, а также юридическими лицами, которые в соответствии с законодательными актами вправе осуществлять микрофинансовую деятельность. Национальный банк при выявлении нарушений прав потребителей финансовых услуг направляет предписания о прекращении нарушений прав потребителей, обязательные для исполнения указанными организациями, либо принимает иные меры в соответствии с законодательными актами, законодательством о защите прав потребителей. К примеру, Национальный банк, осуществляя внесудебную защиту прав потребителей осуществляет мониторинг и последующий контроль а соблюдением требований Указа Президента от 23 октября 2019 г. (№ 394 от 06.06.2025 № 227) «О предоставлении и привлечении займов» (в редакции Указа Президента Республики Беларусь от 25 мая 2021 г. № 196), в котором предусматриваются ограничения размера ответственности потребителей, что соответствует размеру максимальной суммы взимаемых микрофинансовой организацией

процентов, равной двукратной сумме микрозайма, а сумма неустойки (штрафа, пеней) не может превышать половину суммы предоставленного микрозайма.

Кроме основного специального Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» разработаны нормативные правовые акты, целью которых является защита прав потребителей финансовых услуг в банках, лизинговых, страховых и других финансовых институтах. Закон Республики Беларусь от 08.07.2008 № 369-З (ред. от 08.07.2024) «О гарантированном возмещении банковских вкладов (депозитов)» закрепляет право потребителя на обращение в государственное учреждение «Агентство по гарантированному возмещению банковских вкладов» (Агентство) за гарантированным его возвратом во внесудебном порядке на условиях и в размерах, предусмотренных законом.

Одной из основных задач Агентства согласно п.8 Устава, утвержденного Постановлением Совета Министров Республики Беларусь И национального банка Республики Беларусь № 1364/13 от 17.09.2008 является обеспечение проведения государственной политики в сфере защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг и укрепление их доверия к банковской системе Республики Беларусь.

Внесудебным способом защиты прав потребителя финансовых услуг является право на подачу в Агентство заявления о выплате возмещения банковского вклада (депозита). Кроме того, закон обязывает Агентство вести реестр требований потребителей по возмещению банковских вкладов (депозитов).

По итогам исследования приходим к выводам, что особенности законодательств РФ, РК, РА опережают Республику Беларусь в части специального правового регулирования защиты прав потребителей финансовых услуг за счет создания специализированных институтов защиты прав потребителей в финансовой сфере, формирования службы финансовых омбудсменов, что позволяет разгрузить судебную систему по решению потребительских споров, соответственно существенно сократить издержки временного и финансового характера.

Представляется востребованным введение специальных институтов отраслевых омбудсменов (государственных органов) в соответствии с национальной системой защиты прав потребителей Республики Беларусь, что позволит профессионально, быстро и эффективно урегулировать споры, связанные с защитой прав потребителей, в том числе в финансовой сфере. Видится приемлемой модель специальной службы финансового уполномоченного с определением её правового статуса в законодательном акте с возможностью создания целостной системы внесудебного

урегулирования споров по вопросам защиты прав потребителей финансовых услуг.

Список использованной литературы

1. О посреднике финансовой системы : Закон РА от 17.06.2008 [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://finombudsman.ru/konsultativnyij-komitets-sluzhba-finansovykh-upolnomochennykh-gosudarstv-uchastnikov-eaes/deyatelnost.html>. – Дата доступа : 28.10.2025.
2. О принципах, применимых к органам, ответственным за внесудебное разрешение потребительских споров : Директива Европейской комиссии №98/257/ЕС от 30.03.1998 [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://finombudsman.ru/konsultativnyij-komitets-sluzhba-finansovykh-upolnomochennykh-gosudarstv-uchastnikov-eaes/deyatelnost.html>. – Дата доступа : 28.10.2025.
3. Об альтернативном разрешении потребительских споров : Директива Европейской комиссии №98/257/ЕС от 30 марта 1998 [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://finombudsman.ru/konsultativnyij-komitets-sluzhba-finansovykh-upolnomochennykh-gosudarstv-uchastnikov-eaes/deyatelnost.html>. – Дата доступа : 28.10.2025.
4. О банках и банковской деятельности : Закон РК №2444 от 31.08.1995 [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://finombudsman.ru/konsultativnyij-komitets-sluzhba-finansovykh-upolnomochennykh-gosudarstv-uchastnikov-eaes/deyatelnost.html>. – Дата доступа : 28.10.2025.
5. Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг : Федеральный закон №123-ФЗ от 04.07.2018. [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://base.garant.ru/71958414/>. – дата доступа : 30.10.2025.

Т. З. ШАЛАЕВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ²

² Статья подготовлена в рамках НИР БРФФИ «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (номер госрегистрации 20211412) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь

В национальную систему защиты прав потребителя Республики Беларусь входят две подсистемы, составляющие в своей совокупности общественно-государственный институт, в полномочия которого входит комплексная правовая защита прав потребителей. Общественная защита представлена общественными организациями РОО «Белорусское общество защиты прав потребителей» и местными общественными объединениями защиты прав потребителей.

Государственные органы используют публично-правовые средства защиты прав потребителя посредством принятия законодательства о защите прав потребителей, выработки политики защиты прав потребителей, в том числе, добросовестной конкуренции и противодействия незаконной монополистической деятельности, определения технических стандартов, норм и правил стандартизации, подтверждения соответствия и аккредитации, обеспечения единства измерений, установления механизмов компенсации и возмещения ущерба потребителям при нарушении их прав и оптимизации режимов доступа к информации о товарах и услугах с применением принципа равной возможности потребления социально значимых товаров и услуг и др.

Государственная защита возглавляется специальным органом государственного управления Министерством антимонопольного регулирования и торговли (МАРТ), координирующего на основе п.6.51 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 06.09.2016 № 702 (ред. от 25.11.2024) «Вопросы Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь», п.1.1-1 ст.42 Закона Республики Беларусь от 09.01.2002 № 90-3 (ред. от 22.04.2024) «О защите прав потребителей» деятельность отраслевой защиты прав потребителей в зависимости от отрасли экономики. Отраслевая защита прав потребителя осуществляется соответствующими республиканскими органами государственного управления совместно с подчиненными территориальными органами в определенных сферах экономики: финансовых услуг – Национальным банком и его территориальными подразделениями: услуг электросвязи, почтовой связи – Министерством связи и информатизации; услуг перевозки – Министерством транспорта и коммуникации; риэлтерских и юридических услуг – Министерством юстиции и др.

К полномочиям МАРТ согласно Закону Республики Беларусь от 09.01.2002 № 90-3 (ред. от 22.04.2024) «О защите прав потребителей» отнесено разъяснение вопросов применения Закона о защите прав потребителей и иного законодательства о защите прав потребителей, а также координация деятельности республиканских органов

государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов в области защиты прав потребителей (подп. 1.1-1, 1.7 п. 1 ст. 42 Закона о защите прав потребителей).

Кроме того, достаточно комплексно задачи защиты прав потребителей решены в Положении о Министерстве антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 06.09.2016 № 702 (ред. от 25.11.2024). В частности, руководствуясь п.6.29 Положения МАРТ проводит в пределах своей компетенции работу по предупреждению, обнаружению и пресечению нарушений прав потребителей, сотрудничает с общественными объединениями по защите прав потребителей, создает комиссию по аттестации работников общественных объединений по защите прав потребителей, рассматривает обращения граждан и иные материалы о нарушении законодательства о защите прав потребителей. МАРТ обязан передать материалы в правоохранительные органы для решения вопросов о возбуждении уголовных дел по признакам преступлений, связанных с нарушениями законодательства о защите прав потребителей и др..

Местные исполнительные и распорядительные органы осуществляют защиту прав потребителей соответственно на местном уровне в конкретных административно-территориальных образованиях на основе как специального законодательства о защите прав потребителей, так общеуниверсальных норм, регламентирующих их полномочия в данной сфере деятельности. Согласно ст.41 Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 № 108-З (ред. от 11.10.2024) «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» в компетенцию системы органов местного управления (областных, городских, районных, поселковых и сельских исполнительных комитетов и местных администраций районов в городах) входит осуществление контроля (надзора) за соблюдением законодательства о защите прав потребителей, принятие соответствующих мер по защите прав потребителей, в том числе жилищно-коммунальных услуг. Несколько шире полномочия местных исполнительных и распорядительных органов в области защиты прав потребителей закреплены в ст. 43 Закона Республики Беларусь от 09.01.2002 № 90-З (ред. от 22.04.2024) «О защите прав потребителей», где регламентированы обязанности, связанные с обращениями потребителей в соответствии с законодательством об обращениях граждан и юридических лиц; разъяснением законодательства и консультированием населения по вопросам защиты прав потребителей; осуществлением координации

деятельности структурных подразделений местного исполнительного и распорядительного органа по вопросам защиты прав потребителей, а также обеспечение выполнения местным исполнительным и распорядительным органом функций в области защиты прав потребителей; направлением предписания изготовителям (продавцам, поставщикам, представителям, исполнителям, ремонтным организациям) о прекращении нарушений прав потребителей вплоть приостановления производства и (или) реализации и др.

Считаем необходимым привести в соответствие полномочия системы органов местного управления в области защиты прав потребителей с нормами специального правового регулирования посредством внесения соответствующих изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 № 108-3 (ред. от 11.10.2024) «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь».

Правовой анализ полномочий МАРТ и других республиканских органов государственного управления и компетенции системы органов местного управления позволяет констатировать, что в действующем законодательстве установлены схожие задачи и для органов местного управления и для МАРТ в области защиты прав потребителей, фактически присутствует размытость сфер контроля и надзора, разрыв прав и обязанностей (ответственности) отдельных республиканских органов, дублирование их полномочий между собой и с компетенцией органов местного управления.

Для проведения национальной политики и оптимизации управления и координации деятельности по защите прав потребителей, обеспечения контроля соблюдения законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере защиты прав потребителей, следует шире применять комплексный подход к надлежащему обеспечению прав потребителей в увязке с контролем соблюдения производителями (изготовителями), продавцами антимонопольного законодательства, законодательства о рекламе и законодательства, регламентирующего деятельность естественных монополий. При этом необходимо соблюдать принцип разграничения задач, функций и ответственности всех органов государственной системы защиты прав потребителей, что требует внесения соответствующих изменений в Законы «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», «О защите прав потребителей», «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг» и в подзаконные акты, регламентирующие полномочия соответствующих государственных органов и органов местного управления. Совершенствование законодательства в обозначенном ключе позволит стимулировать выработку единообразной практики применения

законодательства о защите прав потребителей и значительно упростит процедуры обращения потребителя за защитой нарушенных прав, как в территориальном аспекте через органы местного управления, так и в республиканских органах государственного управления, в том числе через специализированный орган, – МАРТ.

Совершенствование институциональной среды защиты прав потребителей, разграничение полномочий и сфер контроля (надзора) в Республике Беларусь может быть основано на Руководящем принципе ООНЗП №8 [1], в котором указывается, что государствам-членам «следует создать или поддерживать надлежащую инфраструктуру для разработки и осуществления политики в области защиты интересов потребителей и контроля за ней».

Фактически МАРТ является государственным межотраслевым омбудсменом, в задачи которого входит публично-правовая государственная защита прав потребителя.

В целях повышения роли МАРТ актуальным и целесообразным, по мнению автора, видится наделение дополнительными полномочиями МАРТ по выявлению случаев «недобросовестного управления» со стороны государственных органов, органов местного управления и привлечению к юридической ответственности за нарушение законодательства о государственных услугах и административных процедурах.

Представляется правильным введение специальных институтов отраслевых (при республиканских органах управления) и территориальных (в системе органов местного управления) омбудсменов в соответствии с национальной системой защиты прав потребителей Республики Беларусь, что позволит профессионально, быстро и эффективно урегулировать споры, связанные с защитой прав потребителей товаров и отраслевых услуг (банковских, страховых, образовательных, медицинских и др.).

Видится приемлемой модель специального института защиты прав потребителей в лице МАРТ, при которой политика по защите интересов потребителей охватывает все направления социально-экономической политики правительства Республики Беларусь, а омбудсмены (отраслевые государственные органы) по защите прав потребителей имеют определенные полномочия во всех секторальных министерствах, которые занимаются вопросами оказания государственных услуг, контроля и надзора за соблюдением потребительского законодательства в соответствующих отраслях экономики и социальной сферы, как это регламентировано в законодательстве о введении специалиста по защите прав потребителей в органах местного управления. В данном ключе направлениями совершенствования публично-правовых средств по защите прав потребителей в Республике Беларусь могут быть: систематизация

стандартов потребительских товаров и услуг посредством принятия государственных и межгосударственных стандартов и технических условий производителей, изготовителей технических регламентов, отраслевых (секторальных) кодексов устоявшейся практики всеми уполномоченными республиканскими органами управления под координацией и управлением МАРТ.

Список использованной литературы

1. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для защиты интересов потребителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://unctad.org/system/files/official-document/ditccplp2017d1_ru.pdf. Дата доступа : 07.02.2025.

Т. З. ШАЛАЕВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

РОЛЬ АДВОКАТА В ДЕЛАХ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ³

Согласно статьи 5 Закона Республики Беларусь от 30.12.2011 № 334-З (ред. от 14.10.2022) «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» одной из основных задач адвокатуры является «оказание на профессиональной основе юридической помощи клиентам в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов».

В качестве клиентов могут выступать как юридические лица, государственные органы, так и физические лица. Фактически все физические лица в той либо иной степени являются потребителями, права и обязанности которых достаточно полно урегулированы Законом Республики Беларусь от 09.01.2002 № 90-З (ред. от 22.04.2024) «О защите прав потребителей», Законом Республики Беларусь от 16.07.2008 № 405-З (ред. от 29.12.2023) «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг», а также нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь и иными нормативными правовыми актами.

Важной гарантией защиты прав потребителей является норма, закрепляющая право любого физического лица на территории Республики

³ Статья подготовлена в рамках НИР БРФФИ «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (номер госрегистрации 20211412) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь

Беларусь на обращение за юридической помощью к адвокату по своему выбору, за исключением случаев оказания такой помощи за счет средств коллегий адвокатов, средств бюджетов республиканского либо местного бюджетов.

Право адвоката на представление интересов потребителя, обратившегося за помощью является безусловным, что означает невозможность в отказе от признания этого права судом, государственным органом, иной организацией либо должностным лицом.

Одним из условий деятельности адвоката является запрет на действия вопреки интересам клиента, в том числе потребителя, запрет на правовую позицию не согласованную с потребителем. Потребитель вправе обратиться с жалобой на действия (бездействие) адвоката о привлечении его к дисциплинарной ответственности в соответствующую территориальную коллегия адвокатов. Дисциплинарная ответственность адвокатов наступает за совершение деяний, противоречащих действующему законодательству, в том числе в сфере защиты прав потребителей.

Роль адвоката по защите прав потребителей раскрывается в контексте оказания юридической помощи по следующим направлениям: консультации и разъяснения норм и правил в сфере защиты прав потребителей; комплексный правовой анализ спорной ситуации с предоставлением устной (письменной) консультации на основании соответствующих правовых и иных документов в сфере потребления товаров, услуг; содействие в проведении различного рода экспертиз качества товаров, работ, услуг; проведение правового анализа действий продавцов, изготовителей (производителей), исполнителей и выявление нарушений потребительского законодательства; организация и содействие в досудебном урегулировании споров; выработка и согласование тактики ведения дела и правовой позиции по делу с подготовкой претензии; обоснование и привлечение специалиста (эксперта) по спору; участие в качестве представителя при проведении соответствующей экспертизы; разработка и обоснование искового заявления, запросов, ходатайств и иных документов правового характера; ознакомление с материалами дела в суде; представление интересов потребителя в судах, в государственных органах и организациях, перед иными лицами; подготовка при необходимости мирового соглашения при урегулировании спора в суде по категории «Защита прав потребителей»; подготовка документов правового характера в апелляционной, кассационной, надзорной инстанциях и участие в представлении интересов потребителя в судебных заседаниях и пр.

В то же время оказание юридической помощи адвокатом имеет некоторые проблемы.

Во-первых, достаточно высокая сумма гонорара. Обычно потребительские споры связаны с небольшими суммами, а деятельность адвоката требует предварительной оплаты и не зависит от решения суда, что делает адвокатскую защиту не всегда целесообразной и даже возможной, несмотря на то, что при решении суда в пользу потребителя, судебные издержки взыскиваются с виновной стороны, а именно с продавца, изготовителя, исполнителя.

Во-вторых, проблемой может стать низкая правовая грамотность и недостаточная осведомленность потребителя о своих правах и способах защиты нарушенных прав, что не позволяет своевременно обратиться к адвокату либо же сформулировать свои претензии к виновной стороне.

В-третьих, зачастую возникают трудности с доказательственными материалами, что дает возможность недобросовестным продавцам или изготовителям, исполнителям избежать ответственности, значительно затрудняет работу адвоката по защите прав потребителя, не сохранившего необходимые доказательства.

В-четвертых, недостаточная эффективность и временная затратность судебных процедур. Судебные процессы носят длительный характер для решения потребительских споров, сложность и бюрократичность оформления документов, отсутствие упрощенного и ускоренного порядка судебного разбирательства по защите прав потребителей.

В-пятых, отсутствие взаимодействия института адвокатуры с общественным объединением по защите прав потребителей, с государственной системой защиты прав потребителей, что не позволяет повысить эффективность оказываемой юридической помощи.

Исходя из представленной проблематики роли адвоката в защите прав потребителей, представляется возможным рекомендовать меры по прикладному решению проблем профессиональной защиты прав потребителей.

Необходимо развивать государственные программы по развитию и предоставлению доступной профессиональной юридической помощи, с помощью которых адвокатская защита оказывалась бы на льготных условиях или бесплатно по аналогии с участием адвоката в уголовном деле по назначению, когда труд адвоката оплачивается средствами местного и (или) республиканского бюджета. Данное предложение потребует совершенствования соответствующего законодательства и планирования в бюджетной классификации определенных статей расходов.

Целесообразным представляется повышение правовой культуры потребителей посредством участия адвокатов в правовых образовательных

программах, направленных на повышение осведомленности потребителей в сфере защиты их прав.

Перспективным видится упрощение и ускорение судебных процессов, связанных с защитой прав потребителей, что потребует соответствующих доработок в сфере гражданского судопроизводства и гражданского законодательства.

Важным, по нашему мнению, является реализация взаимодействия адвокатуры с общественным объединением по защите прав потребителей в деле обеспечения законности и правопорядка, правового воспитания потребителей, изучения правоприменительной практики, подготовки взаимосогласованных рекомендаций и предложений о совершенствовании законодательства в сфере защиты прав потребителей и другим направлениям.